МІРЪ.

КОСМОГОНІЯ.

МІРЪ.

КОСМОГОНІЯ

ВЗАИМНОЕ

ОТНОШЕНІЕ НАУКЪ

И

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

НАПИСАЛЪ

ДЕ ГАЛЕТЪ.

„Dinanze a me non fur cose create
„Se non eterne . . . ."

BERLIN,
A. ASHER & Co.

PARIS,
A. FRANCK
Rue Richelieu 67.

LONDON,
TRÜBNER & Co.

1859.

868
26

Подобно какъ исторія разстилаетъ предъ нами, картину нравственнаго развитія рода человѣческаго, со всѣми переворотами въ судьбѣ его; такъ точно Космогонія, разверзая нѣдра земли, указываетъ на историческій ходъ мірозданія.

Многіе полагаютъ что Геологія противурѣчитъ Теологіи; однако при глубокомъ изученіи Космогоніи можно убѣдиться, что всѣ отрасли наукъ находятся въ родственномъ соприкосновеніи, и — не только не опровергаютъ, но поддерживаются одна другою.

Изложивъ далѣе мысль мою, я, съ вѣрою въ истинну, отдаю трудъ мой, на судъ ученыхъ, — на пользу любознательнымъ.

Римъ.

Де Галетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава Первая.

Геологическій Очеркъ. Стр.

Созерцаніе міросданія. Измѣненіе наружнаго вида земли. Постепенность и толстота слоевъ земной коры 1

Глава Вторая.

Древность міра и появленіе Человѣка 12

Глава Третія.

Постепенность созданій. Невозможность превращенія породъ, основанная на Геологіи и Теологіи 28

Глава Четвертая.

Долгота дней міросданія, преданія о міросданіи. Значеніе времени. Значеніе слова „земля“ 39

Глава Пятая.

Изслѣдованіе Потопа.

Разсужденіе о Катаклизмѣ 45

Глава Шестая.

Понятіе о міросданіи у восточныхъ народовъ.

Космогонія Индусовъ, Китайцевъ, Грековъ, Персовъ, Римлянъ. Теорія Страбо и Плинія 56

Глава Седмая.

Теорія развитія органической жизни.

Позднѣйшее появленіе Человѣка 69

Глава Осьмая.

Волканы и Землетрясеніе 86

Стр.

Глава Девятая.

Вліяніе и измѣненіе произведенное человѣкомъ на земли . . 94

Глава Десятая.

Причины и вліяніе климатическихъ измѣненій 103

Глава Одинадцатая.

Нравственное развитіе Человѣка 139

Глава Двѣнадцатая.

Мысль и духъ времени; настоящее положеніе человѣка . . 155

Глава Первая.

Геологическій Очеркъ.

Человѣкъ мыслящій не можетъ созерцать природу и мірозданіе безъ особеннаго ощущенія и внутреннаго неизрѣчимаго убѣжденія, что для столь дивнаго устройства существуетъ вѣчная всевѣдущая сила, вѣчно зиждящая. Безпредѣльность или безконечность, — вотъ что вопервыхъ, возводя мыслящаго человѣка въ размышленіе, внезапно погружаетъ его и низвергаетъ прахомъ предъ тѣмъ существомъ, которое мы называемъ „Богъ.“

Вѣчность или вѣчное вращеніе, хотя недоступны мысли человѣка, однако могутъ ему появить подобіе, при нѣкоторыхъ спокойныхъ размышленіяхъ созерцая природу вѣчно бодрствующую, вѣчно работующую . . . . .

Въ самой вещи, взгляните на прибсй буруловъ океана, — что во первыхъ поразитъ васъ? ревучія волны несомыя за тысячи миль, быстро, но мѣрно погоняя одна другую, плавно, мгновенно дробясь о берегъ, разлетаясь въ брызги, какъ бы изчезая на вѣка, вновь обращаются въ свое лоно, и эти самые атомы, уносимые новымъ буруломъ обращаются въ новыя волны . . . вновь какъ бы съ

новымъ поколеніемъ утекаютъ въ мѣсто своего зарожденія, живя новою жизнью . . .

Не представляетъ-ли намъ этотъ океанъ вѣчный резервуаръ жизни? Не представляютъ-ли эти волны грядущія поколенія?

Не представляютъ-ли эти разлѣтевшіяся брызги въ атомы олицетворенныхъ индивидуовъ, кажущихся исчезнувшими, но въ сущности вновь оживленныхъ, вѣчно живою, вѣчно зиждящею силою? — Таковъ взглядъ мой на вѣчное вращеніе, на безконечность, на всезиждящую силу.

Павелъ (апостолъ) говоритъ, что язычники, не имѣя писаній и толкованій и вѣрованія въ созерцаніи мудрой природы, ощущали тоже утѣшеніе, которое даетъ крѣпость вѣры мыслящему человѣку — христіанину, и что отъ созерцанія природы мы всегда приходимъ къ сознанію непостижимаго величія, къ сознанію нравственно-религіозному!

Человѣкъ мыслящій равно изучаетъ и природу, и книгу бытія и всюду встрѣчаетъ ихъ отношеніе, ихъ взаимность.

Тайны откровенія всѣ основаны на доводахъ силы Творческой; мудрость Соломона и блескъ лиліи равно украшаютъ природу . . .

Всѣ науки основаны на совершенности природы, коей разнообразіе неизмѣримо. Астрономія разверзаетъ намъ міры, какъ анотомія составъ человѣка.

Зоологія равно какъ и философія открываетъ намъ тайны мудраго устройства.

Самыя скалы раздвинуты предъ нами, и цѣпи ихъ тянутся по земному шару подобно священнымъ іероглифамъ, по которымъ мыслящій человѣкъ, какъ бы читая, разбираетъ устройство мірозданія.

Міры-свѣтила на небосклонѣ, равно какъ и возвышенности горъ и скалъ одинаково свидѣтельствуютъ давность устроенія міра.

Если астрономія представляетъ намъ неисчислимое пространство, за то геологія являетъ собою неисчерпаемое время, а все вмѣстѣ въ мысли человѣка есть вѣчность.

Сдѣлаемъ обзоръ науки геологіи, которая конечно есть дѣйствительность, а не предположеніе.

Мы привыкли полагать что все нами видимое въ устойствѣ земли есть неподвижно, тогда какъ при изученіи геологіи мы вполнѣ убѣждаемся въ постоянномъ движеніи и образованіи всего существующаго.

Рѣки и потоки струящіеся по скатамъ горъ несутъ съ собою насыпь къ подножію ихъ и стелятъ новыя равнины.*)

Дожди, орошая землю, не рѣдко смываютъ слои на поляхъ; нанося новый грунтъ и измѣняя постепенно всю почву.

Свирѣпыя волны океана, не рѣдко подрывая вѣковыя скалы, опрокидываютъ ихъ, измѣняя утесистые берега.

Землетрясенія, порожденныя подземнымъ жаромъ, не рѣдко опрокидывая громадныя горы, изъ коихъ вырываются волканы, часто измѣняютъ совершенно ихъ видъ; а пепелъ или лава, выбрасываемая изъ кратеровъ, засыпаетъ поверхность новымъ слоемъ.

И такъ сами стихіи, вѣчно бодрствуя, вѣчно измѣняютъ видъ, ощутительный лишь для человѣка мыслящаго. Измѣненіе въ природѣ, дыша гармоніею, идетъ къ совер-

---

*) Шесть сотъ главныхъ рѣкъ несутся къ впаденію въ моря и океаны, и всѣ они принимаютъ на пути многія другія рѣки.

шенству, ибо самое измѣненіе являетъ гармонію, и эта гармонія или стройный порядокъ есть непреложный законъ мудрой природы.

Такимъ образомъ илъ засыпающій рѣку, вздувая ее болѣе въ высоту, измѣняетъ ее токъ, рѣка же въ свою очередь несетъ новый грунтъ къ океану, у береговъ котораго образуетъ новый слой нерѣдко выдающійся мысомъ и часто образуя въ послѣдствіи времени новые заливы.

Если мы замѣчаемъ эти измѣненія въ частности, то каково должно быть оно вообще повсемѣстно и повсевременно?*)

Каково должно быть количество выносимое изъ Нигра, въ Африкѣ, изъ Ганга въ Индіи, изъ Желтой рѣки въ Китаѣ, изъ Амазоны въ южн. Америкѣ, изъ Мисисипи С: Ам: изъ Амура въ Сибири и проч.?

Осыпи, выносимые изъ Ганга, падаютъ въ Бенгальскій заливъ. По вычисленіямъ доказывается что болѣе нежели сто тысячъ кубическихъ футъ въ часъ впадаетъ этой осыпи у береговъ Бенгаліи.

Сиръ Карлъ Лейель, знаменитый Англійскій геологъ замѣчаетъ, что масса эта въ годъ составила бы собою шестьдесятъ Египетскихъ пирамидъ, которыхъ площадь основанія пять десятинъ, а вертикальная ихъ высота около пяти сотъ футъ.

Лейель**) говоритъ что движеніе это почти невѣроятно, ибо оно происходитъ такъ правильно и спокойно, что одинъ только ученый слѣдователь въ состояніи повѣрить

---

*) Исвѣстно что одна рѣка Нилъ выноситъ ежегодно три-тысячи милліоновъ куб. футъ осыпи. Рѣка Амазона выноситъ такое количество ила, что нерѣдко за 300 миль отъ береговъ воды океана измѣняютъ свой цвѣтъ.

**) Сочиненіе Лейеля такъ же поучительно какъ и увлекательно; его слогъ и образъ изложенія есть верхъ ученія.

что масса этой насыпи проникаетъ до пяти сотъ миль за берегъ въ море. Если прибавить къ тому еще насыпь выносимую изъ Брамапутры въ тотъ же Бенгальскій заливъ, то легко вообразить себѣ каковъ переворотъ совершающійся ежеминутно на поверхности земли и какова наша близорукость относительно этимъ переворотамъ.

Перевороты совершаемые въ глазахъ нашихъ суть конечно послѣдовательное вращеніе всегдашняго послѣдовательнаго измѣненія; науки равно какъ и священное писаніе согласны одинаково въ явленіяхъ послѣдовательно и періодически, застигавшихъ населеніе нашей планеты.

Быть можетъ тысячи тысячилѣтій какъ совершаются эти измѣненія, и всѣ они лишь ведутъ отъ совершенства къ совершенству, коему нѣтъ предѣла.

Воды своими потоками кажется стремятся сгладить или округлить болѣе земной шаръ и въ тоже время волканы, потрясая твердыню, не рѣдко приподнимаютъ поверхность и даже выбрасываютъ груды земель изъ пучины океанической бездны.

Въ наше время по вычисленіямъ доказано что материкъ Скандинавіи подымается, а земли Гренландіи далеко опустились; многія гавани какъ бы смыты и затоплены. Слѣдовательно огонь и вода, двѣ противуположныя стихіи, дѣйствуютъ единовременно на вѣчную пользу и бодрствованіе, какъ бы ревнуя одна другой въ вѣчной работѣ своей.

Когда огонь чрезъ огнѣдышащее жерло, стремясь къ исходу, движеніемъ своимъ какъ бы вздуваетъ въ разныхъ направленіяхъ шаръ земной, вода въ тоже время своими яростными потоками стремится сглаживать неровности земнаго шара и это-то противуборство двухъ стихій

составляетъ борьбу, представляющую намъ ясно вѣчное вращеніе, служащее для равновѣсія въ природѣ.*)

Противуборство этихъ стихій неоднократно бываетъ причиною многихъ переворотовъ въ мірозданіи, отсюда главные періоды геологическихъ измѣненій.

Слѣдя постоянно и идя постепенно къ изысканіямъ, мы сначала усматриваемъ слой песочно-каменный, который самъ обращенный въ окаменѣлость составляетъ громады скалъ. Скалы эти, расположенные большими массами по прибрежію, образовались изъ насыпей несомыхъ водами изъ глуби океана.

Большая часть этихъ скалъ образованы изъ накопленія массъ несомыхъ волнами. Образованный кристализированный голышь сильно стѣсненный съ окаменѣлымъ пескомъ, сплотнясь вѣковою осадкою, доказываетъ дѣйствіе вѣчно работающихъ стихій.

Всѣ эти скалы какъ бы получили свое зарожденіе и существованіе изъ ила выносимаго и какъ бы вытѣсненнаго изъ пучины на поверхность къ прибрежію.

Самыя раковины есть ничто иное какъ кристализированный илъ, испещренный роскошною и прихотливою природою, которая сама по себѣ такъ проста и съ тѣмъ вмѣстѣ такъ величественна!

Но что всего болѣе поражаетъ насъ, это видѣть въ ископаемыхъ органическія существа, смѣшаннныя съ расте-

---

*) Бюфонъ полагалъ что Каспійское и Черное море были сообщены сперва чрезъ Донъ и Волгу, (близъ Тріа) и что по прорванію Босфора, рѣки осушились и Каспійское обратилось въ замкнутое озеро. Странно что этотъ ученый описываетъ Черное море какъ мелководное и недоступное большимъ кораблямъ. Онъ же говоритъ что весьма вѣроятно что при скопленіи ила въ Босфорѣ Черное море въ теченіи вѣковъ можетъ опять замкнутся въ озеро.

ніями и тѣми веществами, которыя и понынѣ мы иногда находимъ на днѣ морей.

Впрочемъ существуютъ груды и скалы совершенно различнаго характера или устроенія, это гранитные утесы, въ коихъ нѣтъ слѣдовъ органической жизни: они очевидно соорудились огненною силою и конечно въ первобытности составляли жидкую массу, нынѣ окаменѣвшую.

Почти всегда скалы эти однаго свойства съ волканочными хребтами, изобилующими базальтомъ.

Огненные слои стелятся полосами по разнымъ направленіямъ и конечно этотъ-то протекшій по ихъ жиламъ жаръ уничтожалъ всегда все органическое.

Разница между двумя родами этихъ скалъ очевидна при малѣйшемъ наблюденіи; стоитъ только замѣтить что въ скалахъ или слояхъ волканическихъ никогда не встрѣчается ничего органическаго, тогда какъ въ скалахъ или слояхъ песчано-окаменѣлыхъ почти повсюду видны слѣды органическихъ созданій или скелетовъ, нѣкогда наслаждавшихся жизнью органическою.

По тщательному изученію доказано что число родовъ ихъ составляющихъ, взятыхъ въ купѣ, доходитъ до тридцати тысячъ.

Бронъ, профессоръ геологіи, дошелъ до невѣроятной отчетливости и утверждаетъ что истинное число есть 26,678 родовъ и что большая часть органическихъ и неорганическихъ ихъ составляющихъ далеко не подобны нынѣ существующимъ и только весьма немного раковинъ подобны нынѣ найденнымъ, и тѣ на самыхъ возвышенныхъ хребтахъ, что доказываетъ несуществованіе нынѣшнихъ породъ во времена отдаленныя.

Эти то слои наполненные разнородными веществами представляютъ намъ зрѣлище далеко величественнѣе всѣхъ

пирамидъ и обелисковъ, на коихъ любознательный мыслящій человѣкъ жаждетъ прочесть прошедшее . . .

Остановитесь предъ любою скалою и вы узрите храмъ съ религіозною надписью протекшихъ тысячилѣтій! Каждая скала есть логовище міріадъ живущихъ или отжившихъ! Каждый слой есть слой міріадъ поколеній! Каждая раковина цѣлое отжитое! Каждая былинка новое возрожденіе, воскресеніе! а все вмѣстѣ святыня прошедшаго, поприще будущности . . .

Намъ извѣстны еще слои и груды особеннаго свойства, такъ называемаго краснаго песчанника, въ коемъ не рѣдко находятъ неизвѣстную нынѣ породу, окаменѣлыхъ рыбъ. Ученый Синтъ говоритъ что по этимъ разновиднымъ породамъ, по раковинамъ, по костямъ, по клыкамъ и другимъ частицамъ органической жизни легко добраться до періодовъ весьма отдаленныхъ и даже составить постепенную лѣстницу или таблицу временъ до числа котораго человѣческій умъ можетъ доходить воображеніемъ, ибо извѣстно что и самое воображеніе человѣка имѣетъ свой предѣлъ.

По крайный мѣрѣ наука ведетъ далеко къ познанію и разверзаетъ намъ тѣ тайны, которыя многіе хотятъ называть чудомъ.

Человѣкъ умственно-религіозный видитъ одно только чудо и благовѣетъ предъ нимъ; это чудо всегда и вѣчно; это міросданіе, это храмъ вѣчно зиждящаго, вѣчно живущаго! . . .

Наука указываетъ намъ, какъ бы по азбукѣ, всегда и всюду одинакіе слои въ постепенности; нигдѣ слои не ложатся разными или разнородными полосами; всегда и вездѣ они являютъ туже восходящую постепенность и тотъ же порядокъ въ устройствѣ.

Извѣстно что въ скелетѣ зданія земли находятся

двѣнадцать главныхъ слоевъ, и конечно каждый изъ нихъ есть представитель милліонолѣтій, кладбище міріадъ поколеній, поприще міріадъ возраждающихся!...

По возможнымъ вычисленіямъ оказывается что приблизительная толщина вмѣстѣ взятыхъ слоевъ есть десять миль въ перпендикулярѣ или отвѣсно. Вычисленіе это сдѣлано измѣреніемъ нѣкоторыхъ отвѣсныхъ слоевъ.

Въ каждомъ изъ двѣнадцати главныхъ слоевъ*) находятся совершенно различные породы и ископаемыя, которые при сліяніи слоевъ замѣтно измѣняются лишь съ легкимъ пропорціональнымъ ощущеніемъ.

Патонъ Клокъ, ученый Англійскій священникъ, излагая идеи свои о мірозданіи, полагаетъ что на основаніи науки можно заключить что, за долго до появленія человѣка, земля постепенно какъ бы созрѣвала. Геологія, говоритъ этотъ религіозный ученый, служитъ намъ фактическою исторіею прошедшихъ предъ нами вѣковъ.

Наука убѣждаетъ насъ что твердыня и моря существовали единовременно и созданы на содѣйствіе одна другой. По всѣмъ вѣроятіямъ измѣненіе ихъ образа совершалось постепенно и повсюду; земля и воды противудѣйствіемъ своимъ вырабатывали образъ мірозданія, содѣйствуемыя огнемъ и воздухомъ.

Знаменитый Морчисонъ доказываетъ въ своемъ сочиненіи что мірозданіе, достигнувъ совершенства, обогатилось животными полнаго развитія, а вслѣдъ за ними явился человѣкъ.

Всѣ эти заключенія геологовъ отнюдь не оспари-

---

*) Долотье утверждаетъ что гранитъ имѣетъ свою болезнь (disintegration), которая происходитъ отъ испареній углеродной кислоты, пропитывающейся сквозь трещины.

ваютъ основы христіанскаго закона, а напротивъ служатъ ему сопутникомъ.

Философическія ипотезы*) хотя не могутъ быть разрѣшены, однако мы можемъ съ ними согласиться, предположивъ что въ началѣ земля была слишкомъ раскалена внутреннымъ жаромъ. Жаръ этотъ и теперь по догадочнымъ вычисленіямъ столь силенъ, что въ состояніи расплавить самый гранитъ.**)

Геологія съ своими ипотезами предоставляетъ намъ многое и въ будущности, такъ что, если предположить постепенное возвышеніе земли изъ лона океана, то люди чрезъ нѣсколько тысячилѣтій увидятъ новые слои, гдѣ уже будутъ находиться въ числѣ ископаемыхъ и человѣческіе скелеты. Св. писаніе повѣствуетъ что придетъ время, гдѣ земля покроется огнемъ, какъ нѣкогда покрылась водою.

Петръ (апостолъ) въ предсказаніяхъ своихъ страшитъ міръ ужаснымъ переворотомъ.

Если мы приведемъ себѣ на мысль какое количество жара и газовъ заключаетъ въ себѣ наша планета, то мы согласимся съ Плиніемъ, который удивлялся мудрому устройству, что при такомъ количествѣ подземнаго огня такъ мало сотрясеній и переворотовъ на земномъ шарѣ.

Каково бы не было предназначеніе закона природы, какъ бы глубоко мы уразумѣвали премудрость силы, но мы, углубляясь въ науку, углубляемся и въ религіозность. Наука одна, одна наука, согрѣвая душу мыслящаго человѣка, можетъ убѣдить его въ благости всего предначертанаго всевѣдущею силою.

---

*) *Αἱ ὑποθέσεις.*

**) Фольгеръ въ своемъ „Erde und Ewigkeit“ (1857) отлично объясняетъ вообще идеи о земномъ шарѣ.

Суевѣріе не только что затмѣваетъ отрадную правду, но даже погружаетъ человѣка въ дремоту, и онъ вмѣсто того чтобы возвышаться духомъ, слабѣетъ и сердцемъ и разумомъ и вопреки закона природы и религіи, становится безсильнымъ наслаждаться созерцаніемъ даровъ Творческихъ!

Глава Вторая.

Древность міра и появленіе Человѣка.

Подобно астрономіи, сдѣлавшей своими открытіями великій шагъ къ просвѣщенію, гелогія разверзаетъ предъ нами величіе творческое и на ряду съ священнымъ писаніемъ указываетъ благость повсемѣстную.*)

Геологія доказываетъ ясно слова книги бытія, въ которой объяснено что до зарожденія человѣка прошло много эпохъ, которыя назывались днями. Наука совершенно соглашается съ писаніемъ Моисея; по завѣту человѣкъ точно появился на свѣтъ позднѣе шести дней, шести эпохъ геологическихъ.

Разсматривая съ спокойнымъ духомъ, духомъ не суевѣрнымъ, съ терпѣніемъ изучающаго, мы можемъ дойти до самой глубокой истины, или по крайнѣй мѣрѣ до-степени, куда бойкій разумъ человѣческій достигнуть можетъ.

*) Изданная мною въ прошломъ году книга „Земля и Человѣкъ“ поясняетъ много любопытнаго. Въ ней умный Гюотъ ясно изображаетъ ходъ постепеннаго и мѣрнаго развитія устроенія земли.

Мы не воспаримъ умственно за предѣлы: для человѣка, при всемъ его возможномъ совершенствѣ, всюду встрѣчается рубежъ!... Провидѣніе одарило его извѣстною формою тѣлесною и извѣстною степенію зоркости ума.

Соблюдая и то и другое въ порядкѣ чистой нравственности, человѣкъ можетъ проникнуть до извѣстной степени въ глубь временъ прошедшихъ и какъ бы осязая ихъ, вознестись потомъ далеко въ будущее, но все таки незабывая что есть данный предѣлъ!...

Въ самой вещи, къ чему ведетъ родъ человѣческій толкованія о эпохахъ, о годахъ, о дняхъ? Если по писаніямъ, преданіямъ земля создана въ шесть дней, то что выигрываетъ человѣчество, если, дни эти были измѣрены милліонолѣтіемъ или часами? Для Всеобъемлящаго эпохи и минуты не существуютъ!

Если столь тщедушное созданіе, какъ человѣкъ, своимъ ограниченнымъ разумомъ дошло до возможности передавать свою речь въ секунду за нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ, то какъ и кто въ состояніи дерзновенно произнести срокъ, эпохи или секунды Тому, который — Все!

Гёте, человѣкъ съ блестящимъ разумомъ, съ теплою вѣрою и обогатившійся, какъ Крезъ ученіемъ, говарывалъ что и это ничто, изъ чего созданъ міръ, есть ничто неизмѣримое! *)

Какъ бы то ни было, но по предположенному нами труду мы должны по возможности изложить факты, на коихъ наука, опираясь какъ зданіе на фундаментѣ, основываетъ свои выводы и безошибочно вычисляя по даннымъ, доходитъ до яснаго вывода.

Если, по вычисленіямъ, астрономы за столѣтія знаютъ

*) Das grosse Nichts.

путь, по которому мчатся еще невидимыя планеты и кометы и съ непостижимою точностью опредѣяютъ время, въ которое они появятся, то по чему же и геологія, хотя приблизительно, не прочтетъ превѣчные іероглифы на хребтахъ горъ курящихся подобно жертвенникамъ денно и нощчно, извергающихъ болѣе двухъ сотъ огненныхъ столбовъ изъ своихъ кратеровъ, по скаламъ и обрывамъ, по землетрясніямъ, по току водъ и проч. и проч.?

Древность міра ясно доказывается толстотою осѣвшихъ слоевъ. Слои эти составленные изъ жидкаго грунта песчанника несеннаго притокомъ водъ имѣющихъ несмѣтное число камушекъ и окаменѣлостей. Подобное дѣйствіе совершается и теперь у прибрежій морей, куда рѣки несутъ множество ила, который осадившись, нагрѣтый жаромъ солнца каменѣетъ и производитъ массы. По ходу образованія этого новаго слоя весьма легко вычислить, хотя приблизительно, время, въ которое оно можетъ совершиться для достиженія извѣстной толстоты. Значитъ что по толстотѣ коры можно довольно вѣрно сказать число прошедшихъ вѣковъ.

На дѣлѣ доказано что формированіе слоевъ совершается весьма медленно. Приблизительно по вычисленіямъ можно положить футъ въ столѣтіе, то есть около шестидесяти футъ въ шесть тысячъ лѣтъ. Предположивъ что при устьяхъ, гдѣ теченіе небыкновенно быстро, на примѣръ у Ганга, у Миссисипи, у Желтой рѣки, у Амазоны, слои эти образовывались быстрѣе, то и тутъ при этомъ расчетѣ разница весьма не велика.

Измѣненіе земнаго шара со временъ историческихъ, хотя совершилось, но не въ большемъ размѣрѣ: кое гдѣ онъ, возвысился или понизился но ни гдѣ не сдѣлалъ особенныхъ переворотовъ вообще.

До появленія Римлянъ, съ незапамятныхъ временъ, моря и рѣки текли тѣмъ же порядкомъ, горы мало измѣнили форму.

Конечно мѣстами были страшные перевороты, особенно страшны для человѣка, когда предъ его глазами и вокругъ его смерть съ ея ужасами, ураганы, наводненія или землетрясенія! Но эти частности ничто въ сравненіи съ тѣми великими переворотами, распаденіемъ и перестройствомъ, которыя доказываются геологіею.

Предположивъ даже съ избыткомъ, что вмѣсто шести десяти футъ, слои уложились на сто футъ въ вышину, въ теченіи шести тысячъ лѣтъ, каково будетъ удивленіе, если мы, какъ доказано уже по вычисленію, скажемъ что толстота земной коры доходитъ до десяти миль.

Даже если мы примемъ въ расчетъ лишь слои ископаемыхъ, то и тогда выйдутъ милліоны.

Изъ этого явствуетъ что лишь четверть-сотая доля земной коры нанесена въ теченіи послѣднихъ шести тысячъ лѣтъ. Значитъ что по даннымъ этимъ міръ земной существуетъ далеко за два милліона лѣтъ. А если примемъ настоящую толщину коры, то выйдетъ до трехъ милліоновъ ста шестидесяти девяти лѣтъ отъ зарожденія нашей планеты.

А какъ мы уже замѣтили что слои разнородны и что для нѣкоторыхъ необходимо болѣе времени для осаженія, и принявъ въ соображеніи весьма вѣроятныя катастрофы въ формаціяхъ и то что переходы отъ одной формаціи къ роду другаго слоя совершаются еще медленнѣе, то изъ всего этого, вмѣстѣ взятаго, слѣдуетъ то что время образованія земли для насъ ни цыфрами ни воображеніемъ неопредѣлимо.

Извѣстно что для одной красно-песчаной форма-

ціи, по вычисленію Кюлота потребно было болѣе 600,000 лѣтъ, а тотъ слой ничтоженъ къ массѣ. Слѣдовательно исчисленіе это, хотя не поведетъ къ точности, но ясно докажетъ долговременность непостижимую.

Лейель дѣлалъ свои геологическія вычисленія для дознанія пространства времени нашей планеты. Онъ производилъ ихъ надъ рѣкою Ніагара. За водопадомъ эта рѣка несется по логовищу окраенному обрывыстымъ берегомъ на разстояніи семи миль, пока достигаетъ городъ Квинъ-Тоунъ; тутъ утесы внезанно понижаются. Изъ этого ученые геологи заключили что водопадъ долженъ былъ находиться сперва у мѣста, гдѣ лежитъ Квинъ-тоунъ и что рѣка такимъ образомъ взрыла себѣ логовище, выше этого мѣста.

Взрытіе земли силою извѣстною паденія водъ, каково Ніагара, по вычисленію должно быть около фута въ годъ; слѣдовательно нужно было 35,000 лѣтъ для взрытія логовища до измѣненія ея паденія.

Эти 35,000 лѣтъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, которое употреблено для сооруженія всего землезданія, такъ что по этому сравненію періодъ 35,000 лѣтъ менѣе дня въ мірозданіи. Каковъ же долженъ быть періодъ, въ который Фауна и Флора постепенно измѣнились?

Изъ числа окаменѣлостей растеній и животныхъ, коихъ найдено до тридцати тысячъ родовъ, весьма не многіе похожи на нынѣшніе роды. Изъ этихъ остатковъ, какъ изъ преданія, мы узнаемъ дальность временъ, ибо они мѣрно переобразуются и вырабатываются одна изъ другой, имѣя всякая свою мѣрную, неизмѣнную породу. Такимъ образомъ все въ частности и въ массѣ угасавъ переходитъ въ новообразное, вновь живущее, силою вѣчнозиждущею ...

Изъ числа угасшихъ родовъ, коихъ какъ мы упомянули 360,000, только три рода совершенно угасли въ теченіе послѣднихъ шести тысячь лѣтъ.

Взявъ это въ соображеніе и еще то, сколько времени многіе изъ нихъ употребили на переходы къ угашенію, цыфра пространства времени будетъ невыразимая и недоступная воображенію . . .

Нѣкоторые изъ формацій ясно указываютъ что частью они были много разъ погружены въ водѣ и вновь возвышались изъ лона водъ, что несомнѣнно доказывается окаменѣлыми растеніями и животными.

Самый земляный слой ясно указываетъ на измѣненіе въ немъ происшедшее.

Конечно было бы неблагоразумно предполагать что самыя вершины великихъ горъ вышли изъ пучины водъ, тѣмъ паче что ихъ кора представляетъ слой волканическій.

Лейель не сомнѣвается однако что возвышенная дельта Миссисипи вышла или приподнялась изъ океана, и что по изслѣдованіямъ ея формацій, употреблено времени не менѣе ста тысячь лѣтъ. Онъ присовокупляетъ что обрывы и утесы ее окружающіе, въ высоту до 250 футъ, требовали болѣе несмѣтнаго времени, ибо по ихъ слоямъ видны пережитыя ими тысячилѣтія. Если взять къ тому въ соображеніе перемесь разнородныхъ ископаемыхъ то легко убѣдиться въ ужасныхъ переворотахъ совершившихся за долго до временъ историческихъ.

Человѣческому уму не доступна ни дальность, ни давность, и мы лишь умственно, въ созерцаніи величества природы, должны сознаться что никакая мудрость смертнаго не исчислитъ то, чему нѣтъ ни мѣры, ни числа.*)

Странно что анти-геологи силятся утверждать что

*) Alea jacta est . . . Вотъ незримый, рубежъ мудрости человѣка!

всѣ видимые окаменѣлыя растенія и животныя не существовали въ живыхъ, а просто что эти подобія зародились съ камнемъ въ такомъ видѣ, какъ они находятся.

Прибѣгая къ суевѣрію, эти писатели, вмѣсто того чтобы поддержать вѣру, сокрушаютъ, въ невѣденіи своемъ, ту силу, которая предназначила все для жизни безпредѣльной . . .

Они, ограничиваясь какимъ-то невѣріемъ находятся въ положеніи неопредѣленномъ, ибо идея ихъ не основаны на доводахъ, ни на выводахъ, ни даже на доказательствахъ, коими бы можно было дойти до опредѣленія.

Люди эти, безъ всякаго размышленія, полагаютъ безъ доводовъ что земной шаръ просто былъ потопленъ весь безъ изъятія и вновь осушенъ по убыли водъ.

Всѣ эти пренія не вѣдутъ ни къ чему религіозно-нравственному, но лишь останавливаютъ распространеніе свѣта науки, такъ славно озаряющаго истиннаго человѣка!

Въ писаніи вѣтхаго завѣта нѣтъ ни малѣйшаго противурѣчія геологіи: если Моисей опредѣляетъ время созданія человѣка и появленіе его по силѣ Всезиждящаго, то геологія этого отнють не опровергаетъ. Что же касается до космогоніи, то въ этомъ писаніи нѣтъ никакого противурѣчія геологіи, ибо, какъ сказано, возрожденіе изъ tohu bohu хаоса и отдѣленіе элементовъ происходило послѣдовательно въ теченіи извѣстныхъ числа дней.*) Что же касается до долготы дней, то мы уже упоминали о неопредѣльномъ ихъ протяженіи, ибо самъ Моисей ничего не ограничилъ мѣрою. Въ его же сказаніи определено,

---

*) Состояніе или положеніе міровъ до отдѣленія матерій свѣтолучистой отъ матеріи ихъ составляющей не есть-ли этотъ самый tohu bohu, или хаосъ?

что до зарожденія міровъ повсемѣстно разливался свѣтъ, озарявшій конечно и свѣтила.*)

Опредѣленіе это мудро доказываетъ существенное его знаніе о теплотворѣ коимъ дышетъ вся вселенная; это весьма сходно съ ученіемъ астрономіи и геологіи, которая выводитъ истинную и вѣрную постепенность, въ зданіи нашей планеты, въ устройствѣ твердынь и океана, и постепенно доходитъ до зарожденія человѣка, котораго долгъ есть изученіе тѣхъ благихъ даровъ, въ центрѣ которыхъ онъ живетъ какъ существо избранное!

Какъ прискорбно и безотрадно знать и видить, людей, съ необыкновенными дарованіями, преслѣдуемыми невѣждами и суевѣріемъ ... или заброшенными въ отчужденіе отъ прочихъ людей, не слыша даже отголоска соучастія!

Какъ великъ грѣхъ этого преслѣдованія, того, который, какъ избранный, поучаетъ толпу, а толпа его не понимаетъ... (*Τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαίνει, καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ οὐ κατέλαβεν*).

Въ 1633 году, мы видимъ злосчастнаго Галилея гонимаго за свое величественное открытіе, въ системѣ мірозданія; — и что же? тотъ самый Папа Урбанъ VIII., который нѣкогда гордился быть его другомъ, наложилъ на него проклятіе, и — въ глазахъ толпы заклеймилъ его анаѳемою!...

Когда Галилею**) удалось выбраться изъ тюрьмы, онъ оглянувшись вокругъ себя, обозрѣлъ небо и вскрикнулъ: все таки вертится! (E pur si muove!)

---

*) Извѣстно что солнце отъ земли находится въ разстояніи 136,000,000 верстъ, а свѣтъ его досягаетъ въ восемъ секундъ.

**) Замѣчательно что Галилей умеръ въ часъ рожденія Ньютона, въ 1642 г. Января 8го.

Наука всегда должна быть сопутницею религіи и цѣль мыслящаго человѣка должна быть изученіе мудрой природы.

Чѣмъ выше умственныя понятія, тѣмъ сильнѣе въ человѣкѣ вѣрованіе въ то существо, которое одарило человѣка неоцѣненнымъ даромъ размышленія!

Чѣмъ глубже человѣкъ досягаетъ до познаній, тѣмъ болѣе въ немъ развито самосознаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣрованіе въ Вѣчнозиждящаго.

Не взирая на то что умъ мудраго человѣка далеко отъ того чтобы постигнуть тайны изгибъ природы, не взирая и на то что умъ самый проницательный едва видитъ, какъ бы сквозь тумайную призму, величіе его окружающее, онъ все таки чувствуетъ или осязаетъ вдохновеніемъ всю благость повсюду роскошно разлитую!

Гитшукъ, въ своемъ ученомъ сочиненіи „Религія и Геологія“ весьма умно выражаетъ свое мнѣніе. Онъ говоритъ что слабый глазъ человѣка, направленный его зоркою мыслью въ недосягаемые предѣлы звѣздныхъ странъ, достигъ до чрезвычайныхъ убѣжденій, — и съ помощью науки извѣдалъ бѣгъ и вращеніе міровъ. Но измѣривъ что свѣтъ пробѣгаетъ въ секунду около ста девяносто двухъ тысячь миль, умъ человѣка не можетъ представить себѣ ни цифра ни мѣры еще быстрѣйшаго полета; Вотъ рубежъ въ разстояніи... невозможность воображенія!...

Только такъ и во времени: идя отъ единицы до безконечности, или лучше сказать идя отъ нуля до вѣчности воображеніе человѣка какъ бы замираетъ, ему остается лишь теряться въ благоговѣніи . . .

Знаменитый Гершель, измѣряя одно изъ созвѣздій, вычислилъ что свѣтъ отъ него доходитъ до земли, лишь въ два милліона лѣтъ. Два милліона лѣтъ, какому воображенію доступна эта мѣра во времени?

Разсматривая свѣтила въ телескопъ, многія изъ нихъ являются намъ тѣми, какъ они существовали за два милліона и болѣе лѣтъ, но не тѣми какъ нынѣ живущіе; и кто знаетъ? быть можетъ въ переворотахъ совершившихся въ теченіи этихъ милліоновъ лѣтъ они уже переобразились и исчезли съ того мѣста, а мы все таки ихъ видимъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были, когда свѣтъ ихъ отразился на землю.*)

Поясненіе астрономіи въ разстояніи служитъ поясненіемъ геологіи во времени.

Гумбольдъ, этотъ Патріархъ науки, говоритъ что съ помощью телескопа мы наконецъ убѣдились что доходящій до насъ свѣтъ проходитъ около пяти тысячь девяносто двухъ милліоновъ миль въ часъ, и что прошедшіе милліоно-лѣтія теперь предъ глазами нашими.**)

Согласно какой-то геогоніи, Хезіода, величина мірозданія по его понятію въ объемѣ вычислена въ мѣрѣ полета падующаго тѣла, (по его сказанію медная наковальня павшая на землю, совершила паденіе свое въ теченіи девяти сутокъ.***)

Выводъ науки ясно убѣждаетъ въ непредельномъ времени и мѣрѣ; и указываетъ на вѣчную работу вѣчно бодрствующей силы . . .

---

*) Настоящее ихъ положеніе, обозначится лишь чрезъ два милліона лѣтъ.

**) Лейбницъ полагаетъ (въ своей protagea) что свѣтъ отдѣлился отъ тьмы, когда матерія состовляющая міры, отдѣлилась отъ матеріи лучистой. Это согласно съ завѣтомъ.

***) Ньютонъ полагаетъ что камета прошедшая въ близкомъ разстояніи отъ солнца въ 1680 году, должна въ 2255 году, по вычисленію упасть на солнце; если какія атмосферическія причины, тому не воспрепятствуютъ.

Предрожденіе, зарожденіе, возрожденіе, вырожденіе, перерожденіе, все это лишь одно и тоже, все это лишь жизнь или мысль Творческая . . .

Углублятся въ прошедшее, тоже что возносится къ будущему; куда бы мыслящій человѣкъ не оглянулся, куда бы не стремился, куда бы не направилъ полетъ разума, всюду его сопутствуетъ одна и таже мысль: вѣчность!

Поникнимъ же духомъ и разумомъ предъ нѣжною матерью природою, предъ всевѣдущею силою Вѣчнозиждящаго . . .

Преклоняясь духомъ, мы восперяемъ разумомъ къ той степени совершенства и безпримѣрнаго величія человѣка, которое явилъ намъ въ своихъ страданіяхъ Учитель Правѣдный.

Возносясь до степени доступной мыслящему человѣку, мы ясно убѣдимся что земля въ цѣпи міроздания есть тоже что песчинка въ глуби океана, и что каждая песчинка каждый атомъ есть частица того неизмѣримаго цѣлаго, которое мы назовемъ Міръ.

Для познанія этой истины нужна наука, нужно убѣжденіе; безъ убѣжденій являются предубѣжденія, а это-то предубѣжденіе, ведетъ къ сомнѣнію и слѣдовательно къ заблужденіямъ и неправдамъ.

Переходя къ появленію человѣка, мы убѣждаемся что сотвореніе его далеко позднѣе, во времени, отъ творенія планеты, на которой онъ присужденъ, зародиться пройти и возродится.

Первымъ яснымъ доказательствомъ, служитъ то, что нигдѣ въ составѣ ископаемыхъ не является типъ его хотя составъ костей его не менѣе проченъ многихъ другихъ существъ всюду найденныхъ.

Лишь на поляхъ битвъ смертоносныхъ, временъ историческихъ, груды костей лежатъ разметанные,

на ряду, всадникъ и его жертва. Это доказываетъ рѣзко періодъ его позднѣйшаго появленія.

Найденные скелеты человѣка въ извѣстковыхъ слояхъ, опять доказываютъ тоже, ибо слои эти одни изъ новѣйшихъ.

Бакевель, разсматривая окаменѣлый скелетъ, найденный въ Гваделупѣ, близъ вулкана Суфріеръ, убѣдился что сохраненіе его костей не было еще такъ прочно какъ другихъ существъ.*)

Что же касается до окаменѣлыхъ мумій, найденныхъ въ Египтѣ, то Лейель убѣжденъ наукою въ ихъ сформированіи пластическою силою. Къ тому много способствовалъ и грунтъ въ которомъ они сохранялись.

Въ Сибири, въ Березовѣ знаменитый мужъ. А. Д. Меншиковъ, около 150 лѣтъ лежалъ сохраненный, какъ бы въ часъ смерти, и лишь при закладкѣ храма его тѣло, отрытое, чрезъ вліяніе внѣшняго воздуха подверглось порчи. Докторъ медицины, очевидецъ, увѣрялъ меня, что при видѣ тѣла Меншикова онъ казался еще дышащимъ.

Весьма вѣроятно что при тѣхъ же условіяхъ чрезъ тысяча лѣтъ, при взрытіи тѣла Меншикова, нашли бы его сохраненнымъ.

Второе не менѣе убѣдительное доказательство позднѣйшаго появленія человѣка есть еще и то, что нигдѣ не видно слѣдовъ его древнѣйшаго существованія.

Всѣ вырытые человѣкомъ памятники, каковы Ниневія, Геркуланумъ, Помпея, залитые лавою или провалившіеся въ обрывахъ или залитые; занесенные пепломъ, сокрушенные ураганами, смытыя океаномъ, всѣ они временъ памятныхъ для человѣка, и далеко отъ временъ

*) Этотъ скелетъ находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ.

существованія многихъ, давно минувшихъ или возрадившихся существъ.

Въ этомъ всѣ ученые единодушно согласны, ибо тутъ нѣтъ данныхъ для оспариванія, точно такъ какъ нѣтъ возможности опровергнуть неисчислимую давность мірозданія.

Лейель и Кювье совершенно одного мнѣнія. Лейель говоритъ что при любознательности человѣка, надо предполагать его болѣе всѣхъ существъ кочующимъ, даже во времена отдаленнѣйшія, и что такимъ образомъ, если бы онъ жилъ до временъ историческихъ, все таки когдѣ слѣды его существованія остались бы хотя въ геологіи.

Изъ этого ясно и очевидно, что наступитъ то время когда по прошествію тысячилѣтій, во вновь возрождающихся слояхъ земли, изъ числа погибающихъ въ океанахъ людей, будутъ вынесены окаменѣлости въ формаціяхъ, въ связи съ современными животными, по лику коихъ потомство наше чрезъ милліоны лѣтъ прочтетъ наше настоящее существованіе.

Если бы кто въ разсужденіи своемъ вообразилъ что скелетъ человѣка могъ изчезнуть и что прахомъ все изглажено, то на это мы отвѣтимъ что самыя растенія оставили типы свои, даже самые листья мѣстами рисуются, между ископаемыми и этимъ являютъ длинный свитокъ Письменъ, какъ бы повѣствуя о мірозданіи.

При столь неоспоримыхъ доказательствахъ, человѣку легко думать что онъ былъ самое то созданіе, для котораго какъ бы подготовлено удобство въ жизни, въ особенности, если онъ чувствуетъ и цѣнитъ тотъ даръ разума, которымъ онъ владычествуетъ не только надъ всѣмъ прежде его рожденнымъ, но и надъ самыми стихіями!

Ученѣйшій Овенъ (Owen) скончавшійся въ Ноябрѣ 1858 г. въ Лондонѣ удостоилъ насъ своимъ единствомъ

во мнѣніи — и совершенно убѣжденъ въ истинѣ нашего заключенія. Онъ присовокупилъ что все это совершенно сходствуетъ съ Св. Писаніемъ, которое не опровергаетъ геологіи.

Въ самой вещи Св. Писаніе гласитъ что человѣкъ созданъ послѣднимъ. Не есть ли это гармонія теологіи съ геологіею; связь духовнаго завѣта и науки?

Чтенія кардинала Вейсмана, въ Лондонѣ, (религія и наука) совершенно въ духѣ нами изложеннымъ.

Іоанъ Златоустъ повѣствуетъ что зачатіе мірозданія, Моисей объяснилъ съ легка, — и по тогдашнему понятію гонимыхъ Евреевъ, но, что сказанія Моисея соглашаются съ чистымъ понятіемъ науки о природѣ.

Индусы, Бурмизы, Египтяне, всѣ были одного понятія о зачатіи мірозданія. Но, что всего утешительнѣе для науки, что повѣствованія Василія (названнаго святымъ), Сезаріуса и Оригена, сходны. Василій даже говоритъ, въ своемъ размышленіи, что теплотворъ освѣтившій природу, явился до лучей солнца на землю, и до обозначенія солнечнаго ядра; этимъ онъ ясно доказываетъ что не вдругъ совершенный свѣтъ могъ достигнуть отъ солнца до земли, и этимъ же приблизительно обозначилъ дальность планетъ. Такимъ то образомъ, предъ нами развертывается какъ бы въ панорамѣ доступные человѣку понятія о мірозданіи и къ вящему утешенію, какъ бы освѣщеннымъ сказаніемъ тѣхъ, которые заслужили самое глубокое уваженіе по преданіямъ религіознымъ.

Что человѣкъ есть одно изъ новѣйшихъ рожденій въ природѣ, то это довольно ясно доказуется фактами нами изложенными.

Что планета наша, земля, созидается со временъ не досязаемыхъ воображеніемъ человѣка, это тоже очевидно.

Что теологія предшествовавшая геологіи, во многомъ соглашаются это понятно мыслящему человѣку.

Наука и религія должны идти рука объ руку, иначе на всякомъ шагу человѣкъ будетъ въ недоумѣніи, — и — будетъ походитъ на того, который дѣлая испытаніе, надъ силою давленія, боится силы тяготенія . . .

Онъ не пуститъ въ ходъ своей бойкой машины, которая лопнетъ отъ его перепнительности, прежде чѣмъ у него достанетъ духа побороть свою неувѣренность суевѣріе, или робость.

Изъ всего вышеизложеннаго, мы ясно уразумѣваемъ постепенное устройство и ходъ къ совершенству въ мірозданіи; человѣкъ какъ существо совершеннѣйшее изъ всѣхъ существъ на земли, конечно по закону самой природы долженъ былъ появится позднѣе прочихъ существъ.

Какъ самъ міръ, мѣрно идетъ къ величайшему совершенству такъ и человѣкъ слѣдуя закону природы долженъ стремиться къ бо̀льшему образованію.

Что же двинетъ человѣка на это благородное стремленіе!

Кто повѣдетъ его ко славѣ?

Что? вѣра въ Истинну!

Кто? Наука! . . .

Безъ Истинны нѣтъ теплоты вѣры . . .

Безъ науки, нѣтъ свѣта . . .

Теплота и свѣтъ это два главные рычага вращающіе мірами; также точно какъ и управляющіе атомами. Міры и атомы подъ однимъ и тѣмъ же закономъ, сила вращаетъ ихъ, свѣтъ живитъ. —

Но, не та сила которую человѣкъ иногда чахлымъ умомъ себѣ представляетъ; нѣтъ, здѣсь сила лишь нравственная, сила въ бодрости, духа, сила въ истинѣ!

Свѣтъ, тотъ который озаряя живитъ не только тѣло но и душу!

Какъ утешительно мыслящему человѣку убѣдиться наконецъ что наука и религія не токмо что не должны бороться но напротивъ споспѣшествовать одна другой, — что религія и наука есть тоже что: Истинна и свѣтъ.

Убѣдившись въ томъ, намъ отрадно мыслить что человѣческій родъ идетъ къ просвѣщенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ грустно плачевно то, что многіе изъ людей коимъ случайность дала силу въ управленіи имъ подобными, въ своемъ безсознаніи какъ бы съ умысломъ сворачиваютъ толпу отъ истинны . . .

Всего убійственнѣе что многіе изъ нихъ искажая религіозные понятія, лишаютъ народы истинны, правды.

Всего ужаснѣе что лишая ихъ священной истины, онѣ съ тѣмъ вмѣстѣ лишаютъ ихъ святого свѣта просвѣщенія . . .

Люди преслѣдуя истинну, распяли ее на крестѣ . . . и вотъ почти двѣ тысячи лѣтъ какъ распри религіозные затмѣвая ту истинну, затмѣваютъ съ нею и свѣтъ . . . Вотъ новое яркое доказательство что свѣтъ безъ жизни, какъ жизнь безъ свѣта не существуютъ! —

Доказательство что истинна и свѣтъ есть одно и тоже потому что одно не можетъ существовать безъ другаго какъ наука не можетъ существовать безъ истины.

Глава Третія.

Постепенность созданій.

Разсматривая постепенность въ развитіи различныхъ родовъ, и породъ существъ протекшихъ по нашей планетѣ, мы видимъ во всемъ послѣдовательность, временъ не запамятныхъ.

Мы замѣчаемъ, что органическіе существа не могутъ быть найдены въ тѣхъ хаотическихъ слояхъ земли, гдѣ нѣтъ слѣда гармоническаго общаго порядка, но, приходя къ формаціямъ болѣе регулярно сплощеннымъ тамъ начинаетъ быть замѣтна жизнь органическая.

Иногда при перемѣнѣ слоя, кое гдѣ, въ началѣ замѣтны тѣже существа, но весьма рѣдко; — потомъ они во всѣ исчезаютъ и это представляетъ новый самобытный слой.

Слой красно – песчанно — каменный, совершенно различенъ отъ слоя камено-угольнаго, хотя онъ съ нимъ въ самой тесной связи; и даже совершенно разнообразнаго сгруппированія.

Это ясно убѣждаетъ не только въ системѣ сгруппированія, но даже въ томъ что они были созидаемы совер-

шенно въ различные времена; то есть постепенно возникающія по закону гармонической придоры ихъ вырабатывающей.

Чѣмъ измѣненія замѣтнѣе, тѣмъ яснѣе читаемъ переходъ и протяженіе во времени.

Профессоръ Эренбергъ открылъ несколько микроскопическихъ насекомыхъ въ меловомъ слое, подобныхъ находящимся въ формаціяхъ третичьной эпохи. Впрочемъ нынѣ живующіе существа и растенія получили начало исключительно отъ третичьной формаціи.

Нынѣ существующіе животные, птицы рыбы и проч. со включеніемъ человѣка, принадлежатъ къ послѣдней эпохѣ, которая во времени (относительно времени протекшему) есть тоже что прошедшій часъ въ жизни человѣка.

Ни какихъ слѣдовъ этихъ существъ не видно въ отдаленныхъ слояхъ сооруженныхъ временемъ давно минувшемъ.

Такимъ образомъ отживали, не только поколенія но и разнородные существа, въ массѣ. Одни роды смѣнялись другими какъ волны катятъ во слѣдъ другимъ волнамъ, — и бѣгомъ своимъ кажутся какъ бы затопляютъ свое предшествовавшее поколеніе, выносясь изъ пучины и разбиваясь о землю.

Такимъ то образомъ во слѣдъ міріадамъ существъ, притекъ на землю человѣкъ . . .

Въ историческую эпоху мы уже видимъ, слонъ наслѣдуетъ Мамонту и неуклюжему Мегаферіуму. Ипопотамъ идетъ во слѣдъ дюже — клыкому Дейнаферіуму, и всѣ одни во слѣдъ другимъ, стройно плавно гармонически.

Какимъ образомъ совершалось появленіе отъ инфузоріи до человѣка, отъ почти нуля до почти все; вотъ вопросъ при которомъ даже самый высокій разумъ,

который мы называемъ Геній, вознесшись разрѣшить не въ силахъ!...

По теоріи казалось бы, что̀ въ зарожденіи и развитіи играла главную роль, сила галванизма, что сочетаніе стихій, теплотворомъ, одушевило все и въ массѣ и въ частности и давъ ходъ зародышу олицѣтворило все и въ массѣ и въ частности.*)

Тутъ опять теологія не препятствуетъ наукѣ. „Откровеніе“ гласитъ что духомъ было оживлено слово.

Не сходствуетъ ли это съ ходомъ открытій наукою?

Какъ бы то не было, и какъ бы то не совершилось, но религія совершенно утверждаетъ науку, поучая что все въ рукѣ Всезиждящаго.

Школа Епикура въ древности, и краснорѣчивое чтеніе профессора Седвикъ въ наше время, слишкомъ матеріальны чтобы вступить въ разсужденіе о ихъ доказательствахъ, касательно образованія породъ существъ и человѣка.

Впрочемъ, человѣкъ съ религіознымъ убѣжденіемъ въ истиннѣ, съ характеромъ независимымъ съ бодрымъ организмомъ, съ духомъ непреклоннымъ не только что не теряетъ, но выигрываетъ болѣе знанія, читая ихъ увлекательные идеи; почерпая тамъ лишь доступное разуму свѣтлому.

Мыслящій человѣкъ всюду ищетъ и находитъ пользу. Самые яды бываютъ цѣлительны при разумномъ ихъ употребленіи; а потому мы смѣло можемъ сказать, что

---

*) Платонъ въ своемъ Тимее, объясняетъ что какъ животные такъ и міры зарождаются отъ взаимнаго прикосновенія. Вселенная, представляетъ намъ олицетворенное божество, вѣчно зиждящее; время, пространство движеніе это его образъ.

ядъ не существуетъ; а ежели онъ и существуетъ то лишь для пользы общей. *)

Все что всевѣдущая сила вырабатываетъ, все на пользу общую.

Человѣку данъ тотъ генеальный инстинктъ, который мы называемъ разумъ. Этимъ то разумомъ мы должны дойти до великаго назначенiе; дойти до познанiя добра! А чтобы дойти надо изыскивать всѣ средства; пчела **) всюду ищетъ сладко — сочье; самые ядовитые цвѣты для нее источникъ сладости и пользы.

Почему же человѣкъ не долженъ всюду и вовсемъ искать того что поведетъ его къ самопознанiю?

Ищащiй обрящетъ! — Говоритъ теологiя.

Мыслящiй узритъ! — Говоритъ наука.

Чѣмъ выше воспоритъ разумъ человѣка, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ разумнѣе будетъ его молитва! А молитва есть дѣло; слово безъ дѣла, хаосъ! Отъ слова до дѣла такъ же неизмѣримо какъ отъ почти нуля до почти все!

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ что каждый родъ существъ шелъ своимъ порядкомъ въ цѣломъ общемъ созданiи; Мурчисонъ, Юмъ Готшукъ, Лейель, Седвигъ. Гукландъ, Милеръ д'Орвиниi, Форбсъ, де ла Бешъ, Кювье какъ геологи; Овенъ (Owen), Богетъ, Агазисъ, какъ зоологи; Гарвей, Линдлей, Гукеръ, какъ ботаники; Галилей, Ньютонъ какъ астрономы равно и теологiя всѣ единодушно

---

*) По мнѣнiю нашему, самые катастрофы, какъ необходимые яды, въ природѣ, существуютъ на пользу общую.

**) Бюфонъ говоря о насѣкомыхъ между прочимъ пишетъ, что пчела плодитъ около 40000 мушекъ; изъ нихъ около 1,500 мужескаго; около 200, женскаго рода, и остальные эрмафродиты или безплодные. Изъ этаго заключаемъ что чѣмъ животное развитѣе тѣмъ менѣе плодится, какъ будто самой природѣ сотвореніе возвышенное труднѣе для созиданiя.

признали это мнѣніе основанное на самыхъ тщательныхъ изысканіяхъ.

Забавно было бы допустить мысль, что перерожденіе развиваетъ породы и переобразуетъ въ новые породы болѣе совершенные.

Наука равно и религія даже не удостоиваютъ о томъ преніе.

Въ самой вещи если нѣкоторые мечтатели допустили эту мысль, то каково было бы ихъ изумленіе и ничтожество если бы они могли на дѣлѣ видѣтъ какъ стадаословъ или еще нисшихъ породъ, предъ ними бродящихъ, или рыкающихъ превратились бы въ двуногихъ без-перыхъ голыхъ кочующихъ цыганъ, ихъ братьевъ? или на оборотъ . . .

Камперъ, Гунтеръ и другіе зоологи изучая глубоко и постоянно породы животныхъ, увѣряютъ что по ихъ вычисленію взятому изъ устройства формы головъ, всѣ они имѣютъ разную степень инстинкта и чувствъ.

Вычисленіе это они производили по уклоненію линіи проведенной отъ высоты лба до оконечьности верхней, челюсти. Они доказываютъ что переходъ отъ собаки до обезьяны тотъ же въ уклонѣ, что отъ собаки до Африканскаго дикаго человѣка, а потомъ до племени кавказскаго. Нисшая порода обезвяны, имѣетъ въ уклонѣ своей морды 42° а та которая болѣе подобна человѣку и болѣе смышленна, та имѣетъ 50°, многіе однако оспориваютъ еще преймущество пса надъ обезьяною.

Многіе натуралисты утверждаютъ вообще въ томъ, что млекопитающіе имѣютъ болѣе развитые чувства, разуменія.

Что же касается до породы или рода человѣка, то по вычисленію уклона линіи видно ясно, что одинаковое уклоненіе, 70° равно у африканскаго негра и у калмыка, и что ихъ умственные способности одинаково развиты, и не

совершенны. Голова Европейца обыкновенно, 80° въ линіи уклона, за то и его умъ гораздо выше.

Римлянѣ изображая красоту, давали уклону черепа 90°. а Греки изображая своихъ боговъ совершенными дали Аполону какъ и Медузѣ-Сизоклеса 100° уклону головной линіи.

За симъ идетъ система Лафартера; онъ ясно и весьма удачно обозначаетъ способности по устроенію черепа.

Что же касается до зарожденія человѣка, то наука совершенно согласуется съ понятіями религіозными: (Мысль о перерожденіи существъ изъ одной породы въ другую, весьма забавна). Определивъ степень уразумѣнія животныхъ, мы все таки убѣждаемся, что они остаются въ той же степени не восходя къ понятіямъ выше опредѣленнымъ, природою.

Причаръ, Лауренсъ, Блуменбахъ и за ними Латанъ изучая, породы; взявъ въ соображеніе ихъ организмъ, размѣръ, цвѣтъ, и наклонности, говорятъ, что каждая изъ породъ чувствующихъ, необходимо имѣла свое особое парное зачатіе и что это сильно убѣждается наукою. Изъ этого ясно видно что всѣ племена людей принадлежатъ одному общему зарожденію; племена эти по словамъ Лауренса, размѣтанные по лицу земли, подъ вліяніемъ климата и обстоятельствъ такъ измѣнились въ братскомъ сходствѣ, что многіе изъ нихъ какъ бы выродки а не потомки центральной Азіи, колыбели рода человѣческаго.

Изъ показаній ученнѣйшаго изъ анатомовъ, Герберта, явствуетъ, что разнородные существа не могутъ плодить новые существа.

Однако есть породы исключительные и на дѣлѣ дознано что сходственные породы произраждаютъ, хотя и разныхъ отраслей.

Такъ напримѣръ собака ощенилась отъ шакала и

волка. Равно какъ яшакъ былъ спарованный съ собакою произвелъ существо себѣ подобное, замѣчательно и то что во всѣхъ этихъ случаяхъ, это происходитъ лишь тогда когда хотя одинъ изъ обѣихъ совершенно чистой породы своего типа.*)

Всего интереснѣе то въ природѣ, что исключенія эти доказываютъ уродливость, но не ее назначеніе, ибо всѣ усилія Гунтера къ приведенію, на дѣлѣ, это въ доказательство, остались тщетны. Рожденные существа отъ типовъ ложнаго брака, скоро или окалеваютъ или изводились безъ дальнаго поколенія, и это то вновь доказываетъ что природа во всемъ дышетъ гармоніею, и не терпитъ отступленій отъ закона.

Что же касается до рода человѣческаго, то онъ совершенно чистъ отъ всякихъ смѣшеній и не было ни одного примѣра въ сочетаніи его съ другимъ существомъ.

Уродливые обезображенные гадкообразные люди, есть ничто иное какъ игра прихотливой природы которая въ своей мудрой фантазіи по временамъ издаетъ тѣ явленія которые мы называемъ ужасами.

Изъ всего выше изложеннаго явствуетъ что распространеніе рода человѣческаго послѣдовало отъ зачатія его, изъ одного источника коимъ человѣкъ и его спутница были началомъ.

Все это изъясненное наукою не только не опровергается теологіею но напротивъ утверждается ею.

Со времени Бюфона, натуралисты стремятся съ удивительною тщательностью слѣдить за ходомъ развитія породъ; изученіе не осталось безплоднымъ; эти изслѣдователи ясно доказали что всѣ части земли имѣютъ свои

*) Александръ Великій много способствовалъ въ наукѣ Зоологіи, по его повеленію, были свезены въ Александрію породы всѣхъ родовъ животныхъ, и тщательно изучаемы.

собственности ихъ характеризующіе; это особенно замѣтно въ странахъ рѣзко отдѣленныхъ.

Въ Новой Голландіи (Австраліи) не только породы но доже растенія имѣютъ особый типъ.

Греки, Римлянѣ, Арабы, знали лишь тысяча четыристо родовъ. Мы дошли до числа четырехъ тысячь, родовъ растеній, въ одной Европѣ, и до статысячь на всемъ земномъ шарѣ.

Вотъ плодъ науки, которая какъ сама природа, для усовершенствованія, должна вѣчно работать.

Растенія какъ и животные принимаютъ форму чрезъ температуру, и влагу, которая живитъ ихъ, и это замѣтно во всѣхъ полосахъ.

Ученный Де Кондолле замѣчаетъ что всюду природа разнообразна; что растенія Европы и Сѣверной Америки совершенно разны, а южной Америки и Австраліи еще болѣе.

Правда что въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ иногда находятъ совершенно одинакій типъ, такъ что иногда растенія южной Азіи встрѣчаются на Алеутскихъ Островахъ; но это признакъ что они занесены теченіемъ или льдами которые расплываясь несутъ чрезъ всѣ моря струю свою.

Де Кондолле присовокупляетъ въ своемъ замѣчаніи, что роды растеній подобно слоямъ ископаемыхъ имѣютъ свой очеркъ, онъ раздѣляетъ нашу планету на двадцать главныхъ областей, или странъ ботаническихъ.

Онъ же раздѣляетъ ботанику водянистыхъ растеній на десять другихъ областей, имѣющихъ различную флору.

Первая: область полярная за 60° сѣвера.

Вторая: Сѣверо-Атлантическая отъ 40° до 60°.

Третія и четвертая: Средиземная, отъ 23° до 40°.

Пятая Тропическая до экватора.

Шестая: Южная Атлантическая.

Седьмая: Атлантическая — Американская со включеніемъ Хилли, Мыса Горна и во кругъ пояса до 50° юга.

Осьмая: Австралійская.

Девятая: Индейскаго океана и краснаго моря.

Десятая: Японскаго и Китайскаго морей.

Надо замѣтить что раздѣленіе областей, относится болѣе къ родамъ а не къ формамъ; еще замѣчательно и то, что какая бы не существовала между этими родами разница, но все таки ихъ внутреннѣе устройство имѣетъ между собою гармоническое подобіе, вообще при одинакихъ условіяхъ въ широтѣ и температурѣ; какъ бы страны далеко не были одна отъ другой.

Случается, хотя рѣдко, что при этихъ условіяхъ оба полушарія, равно имѣютъ-одинакіе роды растеній съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ наружной ихъ формѣ.

Конечно вѣчное теченіе морей и рѣкъ, приливы и отливы океана; песомые съ горъ и полянъ, семена и стебли равно несомые теченіемъ и вѣтрами, въ продолженіе тысячалѣтій, набрасывая семена свои былинками, конечно разнесли всюду свой плодъ, различныхъ областей, одна къ другой.

Есть растенія которые при зрѣлости своей испускаютъ семена едва замѣтные на подобіе крылатыхъ, мошекъ эти роды семянъ несомые вѣтромъ, не замѣтные въ воздухѣ перелетаютъ за тысячи миль и при тихой погодѣ опускаются на дальные земли, ихъ новую родину.

Извѣстно что илъ или земляной насыпъ, при сильномъ ревѣ волнъ во время штормовъ несется съ невѣроятною быстротою до пятидесяти пяти географическихъ миль въ часъ.

Вѣтры дующіе часто по одному направленію, иногда не измѣняясь, продолжаются недѣли, и даже мѣсяцы.

Ураганы часто выкручивая цѣлые корни столѣтнихъ деревъ, и взрывая землю съ ея семенами, несутся по океану съ быстротою до девяносто миль въ часъ, и — разбиваясь о крутыя берега разсыпаютъ на землю дары приносимые изъ странъ отдаленныхъ, оплодотворяя землю . . .

Смерчи и тифоны буровя и сверля своими коловоротами, иногда вздымая воду съ невообразимою силою выносятъ изъ рѣкъ и озеръ новую почву, которую ни какая человѣческая сила добыть не въ состояніи, и разносятъ свѣжія растенія. Иногда тифоны проходя съ адскою силою осушаютъ даже озера.

Знаменитый Франклинъ былъ очевидцемъ прелюбопытнаго зрелища; онъ разсказываетъ что въ Мериландъ, по столбовой дорогѣ предъ нимъ поднялся вихръ который въ теченіи получаса образовался въ тромбу (тифонъ) высотою до пятидесяти футъ, а въ діаметръ около тридцати футъ.

Приблизиться къ нему было невозможно, ибо онъ унесъ бы его какъ пылинку; однако онъ съ сыномъ, верьхами на борзыхъ коняхъ, храпящихъ отъ страха, слѣдилъ его въ лѣсъ; куда тифонъ ворвавшись, косилъ и вырывалъ все что встрѣчалъ. Огромные пни и деревья, камни какъ скалы, ворочались въ его подножіи какъ насекомые; гнезда, птицы, вѣтви, подимались по его прихоти въ неизмѣримую высоту; такимъ образомъ проработавъ въ чащѣ болѣе часа и высверливъ все что попалось, онъ унесся въ морѣ со всею добычею и исчезъ изъ глазъ Франклина.

Сколько семянъ, кореньевъ, ветвѣй съ цвѣтами, гнездъ съ яйцами — и — насекомыхъ, понесъ онъ разсыпать

на свежею почву! Сколько благодати онъ оказалъ своимъ суровымъ шествіемъ! а сколько ужаса въ глазахъ суевѣрнаго человѣка?...

Мыслящій человѣкъ въ катастрофахъ не видитъ ужаса; онъ не считаетъ этотъ ужасъ проклятіемъ; нѣтъ, напротивъ величайшимъ благоволеніемъ мудрости той силы, которая все творитъ для освѣженія природы для её бодрой жизни, для пользы общей!...

Суевѣрный человѣкъ напротивъ, видитъ въ этомъ кàру, гибель, адъ! проклятіе! а увы! онъ думаетъ о себѣ что онъ религіозенъ....

Нѣтъ! безъ чистой науки, нѣтъ чистой религіи. Отъ поклонника кумира до суевѣрнаго нашего времени нѣтъ даже и одного шага! какъ отъ смѣшнаго до смѣшнаго; ибо они идутъ рука объ руку.

Неужели для человѣчества нуженъ ураганъ, чтобы очиститъ его отъ дрязгливаго суевѣрія?

Нужели нуженъ тифонъ, чтобы освѣжить его идеи?...

Неужили, нуженъ громъ и землятресеніе, чтобы поразить порокъ и невѣжество? ...

Неужели нѣтъ средствъ вывести народы изъ заблужденія и избавить ихъ отъ врага тьмы?...

Моисей вырвалъ народъ свой изъ ига. —

Народъ вырветъ иго свое чрезъ науку ...

Святая правда, воскреснетъ, какъ воскреснула она, распятая на крестѣ, въ ликѣ Того который просвѣщалъ ...

Который завѣщалъ человѣчеству лучшій удѣлъ, когда мысль его очищенная, озарится понятіемъ о Всезиждящемъ! —

Вотъ удѣлъ, вотъ награда мыслящаго человѣка!

Глава Четвертая.

Долгота дней въ Мірозданіи.

Человѣкъ мыслящій въ душѣ сознается, что наука еще далеко отъ того, чтобы развѣдать тайну долготы дней мірозданія.

Взглянувъ на все что, геологія представляетъ убѣдительнѣйшаго въ давности мы болѣе и болѣе уразумѣваемъ ту зиждящую силу, предъ которою блѣднѣетъ сама наука . . .

Разсматривая книгу бытія, мы уразумѣваемъ, что если нѣтъ въ ней большаго согласія съ геологіею, за то убѣждаемся болѣе что геологія отнюдь не имѣетъ ни какихъ притязаній на противурѣчіе.

Касательно шестидневнаго созиданія міра, въ сказаніяхъ Моисея, нѣтъ обозначенія долготы дней, ни долготы во времени.

Писаніе ни гдѣ не обозначаетъ числа вѣковъ мірозданію; нигдѣ не огроничиваетъ значенія времени, и такимъ образомъ оставляетъ полную свободу развитію Геологіи, которой въ удѣлъ достался этотъ важный вопросъ: Долгота временъ, почти вѣчьность.

Чѣмъ болѣе углубляемся въ источникъ наукъ тѣмъ менѣе встрѣчаемъ препятствія въ изысканіи гармоніи между науками, и вмѣстѣ съ ними и чистую гармонію Теологіи съ Геологіею.

Священное писаніе отнюдь не воспрещаетъ, и еще болѣе не препятствуетъ наукамъ; по мнѣнію нашему, грѣшно страшиться какого то бы изслѣдованія не было; любознательность этотъ особый даръ человѣка, сама сабою доказываетъ, что умъ данъ на изслѣдованіе а разумъ на изученіе.

По моему умъ это факелъ, коего разумъ есть пламя... оставьте факелъ не зазженнымъ, къ чему онъ послужитъ? безъ пламени ко всѣму, равно къ познанію какъ и къ вѣрѣ, нѣтъ доступа.... Безъ разума нѣтъ свѣта!....

Пламенное стремленіе къ наукѣ, къ образованію, къ просвѣщенію вотъ цѣль которая убѣждается религіею основанной на чистомъ понятіи, что: безъ свѣта царствуетъ тьма....

Свѣтъ освѣщаетъ тьму, а тьма его непонимаетъ....

Знаменитый Англійскій учитель, Оксфортскаго университета, Поувель, съ осторожностью разбирая вопросъ о повѣствованіи Моисея, въ сочиненіи своемъ „Христіанство безъ Еврейства“ говоритъ что, по его мнѣнію, Моисей писалъ подъ вліяніемъ вдохновенія тѣхъ обстоятельствъ въ которыхъ онъ находился, и что величественные слова его: міръ созданъ по волѣ силы Вѣлевшаго, весьма достаточно доказываютъ что все остальное, есть ничто иное, какъ умная нравственная поэзія, какъ необходимое для массы еще не дошедшей до высокихъ понятій.

Конечно вдохновеніе есть дѣло великое, и мы видимъ даже во вдохновеніи Мильтона, „Потерянный рай“, мысли высокихъ познаній.

Вдохновенный Моисей останется на всегда какъ тотъ

свѣтовидецъ который съ духомъ, кротости, поучалъ народъ свой къ познанію добра, къ стремленію къ лучшему.

Докторъ Курцъ, русскій, написалъ о семъ весьма умную дисертацію „видѣніе Моисея," которую поддерживалъ Англійскій профессоръ Симъ, въ своемъ сочиненіи. „Ученіе Моисея въ согласіи съ Геологіею."

Сочиненіе это имѣло блестящій успѣхъ въ Англіи и С. Амер. Штатахъ, гдѣ терпимость религій дошла до большей свободы, а съ этимъ вмѣстѣ наука двинулась съ быстротою безпримѣрною до нашего вѣка.

Многіе ученные полагаютъ что Моисей ясно излагаетъ постепенность всѣхъ формацій, видѣніемъ ему представлявшимся, какъ бы въ панорамѣ. Онъ какъ бы постепенно переходилъ отъ одного видѣнія къ другому, пока не увидилъ предъ собою все цѣлое гармоническое сообразное съ настоящимъ положеніемъ мірозданія; то есть сообразно съ убѣжденіями наукою.

Наука водимая разумомъ, можетъ постичь образъ мірозданія, описанной въ вѣтхомъ завѣтѣ, она не только не сопротивляется но, сама болѣе утверждается въ этихъ мысляхъ. Калвинъ, этотъ великій Теологъ, говоритъ что, слова Моисея надо принимать какъ преданія, изображенныя такъ, что бы пояснить чувствамъ человѣка, величіе Творческое; но, вовсѣ не для того чтобы обозначить буквально: какъ почему и зачѣмъ.

Еврейскіе слова: bara и asah изображаютъ слова созидать и дѣлать. Первое слово знаменуетъ созиданіе вообще; второе означаетъ, твореніе вообще; и въ частности.

Въ объясненіи этомъ видно, что, вообще изъ значеній словъ въ вѣтхомъ завѣтѣ, не замѣтно никакаго намека на долготу дней или времени вообще; слова: bara и asah; созидать и дѣлать конечно означаютъ слово: Міросозди-

даніе, которое совершилось, какъ сказано во Св. Писаніи, въ теченіи шести дней-эпохъ.

Нигдѣ однако не сказано, и не могло быть сказано, что солнце равно какъ и другіе тѣла или планеты были созданы изъ ничего.

Силлиманъ Американецъ, человѣкъ блестящаго ума, въ своемъ сочиненіи „Послѣдовательность Мірозданія“ на ряду съ Перкинсономъ, убѣждаясь ученіемъ, утверждаетъ что пять періодовъ до созданія человѣка, нельзя обозначить днями, — и что подобнаго обозначенія во времени нигдѣ не видно. Дни, вѣки или тысячалѣтія совершенно одно и тоже предъ силою Предвѣчьною.

Англійскій Архіепископъ Суммеръ, въ размышленіяхъ своихъ говоритъ что земля могла быть создана изъ tohu bohu хаоса происшедшаго отъ разрушенія предшествующихъ міровъ; лишь такимъ образомъ, онъ понимаетъ Предвѣчную Силу.

Разсуждая о долготѣ дней Мірозданія, что остается заключить человѣку мыслящему? Остается заключить одно: что наука не борится съ религіею; что, она поясняя таинства для человѣка, лишь розоблачаетъ то, что ведетъ къ сильнѣйшей вѣрѣ, къ большему убѣжденію, что: безъ истинны нѣтъ религіи; какъ безъ науки нѣтъ истинны. —

Христіанство освѣщаетъ, и указывая путь къ истиннѣ, болѣе чѣмъ какая другая религія; конечно убѣждаетъ человѣка что, лишь умственные его способности уподобляютъ его нѣкоторымъ образомъ величію .....

Тщеславіе человѣка увлекаетъ его въ недосягаемые предѣлы .... но тщетно! онъ, подобно атому въ океанѣ, несется съ бурною волною, которая съ ревомъ разбиваясь о подножія скалъ, уноситъ этотъ атомъ, обратно въ лоно вѣчно-вращающееся, туда-гдѣ онъ вновь облачается въ

новый атомъ, въ былинку и вновь по силѣ закона природы катится съ волною . . . .

Если мы обратимся теперь къ исчисленію времени существованія человѣка, то наука укажетъ намъ неисчислимую давность времени его появленія.

Бунзенъ, прославившійся исторіографъ, дошелъ до убѣжденія, что существованіе Египетскихъ царей до Менеса исторически доказано далеко за пять сотъ лѣтъ; а какъ Менесъ царствовалъ въ 3640 году до Р : Х: то выходитъ что болѣе какъ за 4000 лѣтъ до Р : Х, то есть болѣе какъ по сказаніямъ существуетъ міръ, и что Менесъ жилъ гораздо ранѣе описываемаго катаклизма или потопа.

Ни въ однихъ сказаніяхъ, ни даже въ миѳологіи Египта, нѣтъ ничего подобнаго всемірному катаклизму, тогда какъ у Грековъ и у жителей центральной Азіи; равно какъ въ Китаѣ, Перу, Хилли, и у юга Балтики, остались преданія о потопѣ.

Изъ числа ста двадцати ученыхъ писателей о времени зачатія міроздапія ни одинъ не соглашается съ другимъ; у нихъ выходитъ разница не менѣе какъ въ 3260 лѣтъ Писаніе Моисея, перетолкованное съ Еврейскаго съ Самаританскаго, или съ Греческаго тоже весьма различествуетъ и доходитъ до 1000 лѣтъ разницы.

Что же скажутъ намъ вѣрнаго, узоры обелисковъ и обломковъ тѣхъ памятниковъ которые созидали руки смертнаго?

Они укажутъ намъ вѣтхость преданій, но не число протекшихъ тысячалѣтій; хотя на нѣкоторыхъ ясно видны указанія. Что такое пирамида въ сравненіи съ Гималаею? то-же что фонтанъ въ сравненіи съ океаномъ? тоже что жизнь человѣка съ жизнью Міра!

Потопъ залившій часть земли совершился какъ бы вчера, и лишь въ глазахъ слабаго человѣка это время

ужасно. Дѣло потопа какъ бы принадлежитъ послѣдней эпохѣ, оно лишь начало исторіи нашихъ временъ.

Мыслящій человѣкъ приблизительно пойметъ дальность и давность; наука поведетъ его далеко; онъ проникнетъ до звѣздныхъ свѣтилъ, равно какъ и въ глубь океана; въ давность допотопную; но, уму человѣка есть предѣлъ котораго онъ и коснутся не въ силахъ; это тоже какъ тѣ отрадные грезы которые вдругъ изчезаютъ неуловимо, въ тотъ моментъ когда онъ внезапно проснется; это тотъ tohu bohu или хаосъ на которомъ основана мысль зачатія мірозданія. Что такое Хаосъ?

Неизвѣстность!

Имѣя данныя и матеріалы, наука глубоко развѣдаетъ созданіе Міра; но только ходъ его развитія; а не зачатіе и не хаосъ.

„Зачатью, нѣтъ слѣда
Концу, нѣтъ предѣла.“

Глава Пятая.

Изслѣдованіе Потопа.

До новѣйшихъ временъ геологи были одного мнѣнія съ теологами, касательно всемірнаго катаклизма; что доказывалось наукою, тѣмъ, что почти на самыхъ возвышенныхъ хребтахъ горъ видны остатки наносовъ тѣхъ камней раковинъ и песчанника, который принадлежитъ собственно грунту океана.

Въ послѣднѣе время, болѣе тщательное изысканіе въ явленіяхъ оболочьной коры земли, указали, что были мѣста не совсѣмъ погруженные въ воду; а что совершенно залитые земли были великая Арменія до предѣловъ западной Азіи.

Геологи однако не оспориваютъ уничтоженіе рода человѣческаго, (отъ котораго спасся Ной съ своими дѣтьми). Они говорятъ что при уничтоженіи людей, могли оставаться тѣ животные которые жили далеко отъ границъ земель наводненныхъ, гдѣ еще не обиталъ человѣкъ. Желательно изслѣдовать вопросъ этотъ, который по видимому не противенъ сказаніямъ Моисея.*)

*) Очевидно что Св. Писаніе утверждаетъ мысль, что растенія совершенно сохранились въ отдаленной части; ибо сказано что голубица принесла оливковую вѣтвь.

Люди посвященные въ ученіе физико-теологической школы, утверждаютъ что при глубокомъ размышленіи и съ чистымъ взглядомъ на преданія вѣтхаго завѣта, въ немъ ничего нѣтъ непонятнаго; ибо все сообразно ходу науки.

Ѳома Бурнетъ, въ замѣчательномъ своемъ сочиненіи „Священная теорія земли“, съ превосходною отчетливостью поясняетъ предшествующіе катастрофы, совершившіеся съ незапамятныхъ временъ; онъ даже вычисляетъ тѣ перевороты которые должны постигнуть нашу планету, по расчетамъ и вычисленіямъ основаннымъ на её первобытномъ состояніи.

Въ его сочиненіи нѣтъ ничего чтобы могло назваться не религіознымъ, оно изложено такимъ языкомъ, какъ будто бы авторъ присутствовалъ на землѣ до катаклизма.*)

Конечно подобные сочиненія не ведутъ къ открытіямъ, но какъ у человѣка размышляющаго всегда блещутъ идеи, то сочиненіе это можно читать какъ пріятную поэму физико-теологическую.

Бурнетъ воображаетъ землю въ началѣ какъ юное созданіе нѣжно производящее свои дары, но въ послѣдствіи согретую и раскаленную до того что ей необходимо было дойти до катастрофовъ или сильныхъ ощутительныхъ переворотовъ.

За нимъ Вудвардъ, профессоръ Камбритжскаго университета, излагаетъ что при устройствѣ земли, какъ она находится въ наше время, были страшные перевороты; что земля при сотрясеніи отъ причинъ нами не вѣдо-

---

*) Бурнетъ воображаетъ, что земля отъ сильнаго жара растрескалась на части, отдѣлившись на материки и острова. Мы принимаемъ это, какъ философическую поэзію.

мыхъ, развергла пропасти, обвалы, проливы и даже новые земли и моря.

Вистонъ, астрономъ, послѣдователь Ньютона, потдерживаетъ мнѣніе Вудварда, полагая что потопъ совершился въ слѣдствіи толкновенія или потрясенія земли одною изъ промчавшихся кометъ и задевшихъ атмосферу земнаго шара.

Многіе натуралисты полагаютъ что несмѣтное число неизвѣстныхъ намъ животныхъ, обретаются еще въ земляхъ и моряхъ, подъ корою земли или подъ дномъ бассейна океана.

Положивъ даже что все эти идеи лишь мечта или игра поэтическаго воображенія, умствующаго человѣка; все таки въ нихъ видны проблески разума стремящагося не къ разрушенію религіознаго чувства, но къ цѣли Самопознанія.

Мы должны замѣтить что если бы все что мы видимъ было бы смыто и разметано потопомъ, по всему лицу земли, то мы не нашли бы той гармоніи, не только въ лѣсахъ, дебряхъ и водахъ, но даже и въ самыхъ формаціяхъ.

Къ тому же очевидно что земля была мало населена, ибо мы находили бы разметанные человѣческіе кости, окаменелые, на ряду съ другими существами органическими.

Если предположить даже что катастрофа отъ наводненія продолжалась около года, то и тогда не могло произойти переворота въ глуби коры земной; иначе она была бы намъ весьма внятно изображена, въ формаціяхъ которые сохранили свою гармонію въ своемъ созиданіи.

Если сѣверное полушаріе пострадало отъ наводненій; за то южное полушаріе представляетъ собою слѣды землетрясенія; все это конечно въ гармоніи и въ равновѣсіи для совершенствованія въ природѣ, на благо общее.

Въ сказаніяхъ Моисея наводненіе совершалось не

долго (сорокъ сутокъ) и медленно — постепенно, равно какъ и отливъ или убыль воды, тоже постепенно, что ясно доказываетъ невозможность чрезвычайныхъ переворотовъ, или переработки въ устройствѣ земли.

Разметанные остатки костей и органическихъ существъ, безъ явленій слѣдовъ человѣка, доказываютъ что самое наводнѣніе или катаклизмъ совершился во времена не опредѣленные, и когда едва человѣкъ появился на свѣтъ.

Профессоръ Седвигъ, весьма умно заключаетъ, что нѣкоторые геологи и вообще люди не правы приписывать все одному и тому же потопу. Онъ и многіе другіе увѣрены что катаклизмы были періодическіе, до времени, когда земля приняла, такъ сказать, въ положеніе нормальное гармоническое съ другими стихіями, и это по понятію нашему мы приняли за истинну.

Геологи вообще одного мнѣніе въ томъ что на составленіе формацій потопъ, (отъ котораго Ной былъ спасенъ), не имѣлъ особаго вліянія. Они опираются на то что наносные земли болѣе сплощены въ широтахъ далеко отъ экватора и почти незамѣтны у береговъ моря Средиземнаго.*) Къ тому доказано что наносы были сгрупированы въ слои послѣдовательно, ибо ихъ оттиски очевидны, — и что на сгрупированіе ихъ одно наводненіе не могло имѣть вліянія. На сплощеніе наносовъ въ массы потребны были тысячалѣтія, что еще доказывается формою наносныхъ камней оглаженныхъ постепеннымъ движеніемъ водъ. Большая часть животныхъ найденныхъ въ окаменеломъ состояніи почти всѣ, породъ болѣе не живующихъ, и конечно временъ до-появленія человѣка что доказывается

*) Люди принимающіе неподвижность водъ, на глубинѣ океана, совершенно ошибаются, забывая приливы и отливы, которые хотя несколько но доходятъ до дна логовища.

и тѣмъ что нигдѣ въ этихъ формаціяхъ нѣтъ слѣдовъ, не только костей человѣка или окаменелаго скелета, но даже нѣтъ признаковъ остатковъ, воздвигнутыхъ трудомъ человѣка.

Надо замѣтитъ къ тому, что наносы производились массами хребтовъ снѣговыхъ горъ отторгнутыхъ отъ вершинъ скатывающимся льдомъ и неслись постепенно, токомъ водъ устилаясь до высоты ста футъ.

Эпоха эта представляетъ намъ большую часть западной Европы, еще затопленную и какъ бы подавленною массами водъ гонимыми отъ севѣра, конечно это положеніе земли было весьма за долго до Моисея и потопъ о которомъ гласитъ преданіе теологовъ, не тотъ катаклизмъ, о которомъ задача ученныхъ разрѣшается ходомъ въ природѣ.

Все выше объясненное доказываетъ, что потопъ о которомъ говоритъ Писаніе есть великій — частный потопъ, странъ гдѣ обозначена колыбель рода человѣческаго.

Что касается до совершеннаго затопленія земнаго шара, то изысканія Лейеля и Скропа, ясно убѣждаютъ, что воды не доходили даже до лѣсной полосы Этны, гдѣ не видно не только оголенія, но даже разрушенія, которое безъ сомнѣнія оставило бы свои слѣды.

По исчисленіямъ геологовъ, существованіе высотъ Этны, вычислено въ двѣнадцать тысячь лѣтъ.

Тоже самое говоритъ Скропъ и о потухшемъ волканѣ въ Аверньи (во Франціи).

Замѣчательно и то что по вычисленію, недостаточно существующихъ водъ; что бы затопить весь шаръ земной, надо было бы еще семъ разъ такое количество; ибо высота хребтовъ земли мѣстами доходитъ до пяти миль.*)

*) Нами вездѣ взяты мили географическіе, одна и три четв: версты. Въ градусѣ земли, 60 миль — или — $104^3/_4$ версты.

Вотъ что говоритъ мыслящему человѣку его разумъ, которымъ Творческая сила его одарила. Онъ утверждается въ мѣстномъ великомъ потопѣ.

Что же касается до чудесъ, то нашъ умъ, какъ бы робѣя умолкаетъ, когда предъ нимъ взываетъ гласъ Природы . . .

Относительно до спасшихся отъ потопа животныхъ, мы должны замѣтить, что многіе изъ тѣхъ породъ, отжили и что мы еще и въ наше время находимъ кости намъ не извѣстныхъ, тогда живущихъ животныхъ.

Испанцы первые ступившіе на землю южной Америки впервые увидили незнакомые имъ въ Европѣ породы. Такъ и въ Австраліи еще и теперь отважный путешественникъ пускаясь во внутрь этой страны, внезапно останавливается предъ тѣми животными о коихъ никто не зналъ ни въ Азіи ни въ Африкѣ ни въ Европѣ.

Животные Европы почти чужды въ тѣхъ странахъ.

Конь не былъ извѣстенъ въ Америкѣ — и — когда всадникъ представился предъ дикарями, они вообразили что это срощійся человѣко-конь.

Кошки пущенные на берегъ Австраліи казалось фыркали отъ боязни безкошечья, и сами почти одичали.

Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ Смита, который убѣжденъ изслѣдованіями, что каждая порода какая бы она ни была, имѣетъ страну своей колыбели; — и что многіе изъ породъ не свойственны выносить вредный для нихъ климатъ.

Что же касается до рыбъ, то не многіе изъ нихъ могутъ прожить въ водѣ имъ несродной. Вотъ почему мы смѣло убѣждаемся, что великій потопъ былъ истинно дѣло великое въ исторіи жизни земли.

Что же касается до ковчега то не есть ли самый

Араратъ тотъ огромный ковчегъ который послужилъ якорнымъ мѣстомъ къ спасенію погибавшихъ?*)

Чудеса въ глазахъ отуманенныхъ, есть дѣло весьма ясное для чистой природы, и чего чудеснѣе и простѣе какъ сама Природа!

Изъ преданій дошедшихъ до насъ, мы видимъ что всѣ народы имѣютъ свое повѣствованіе, о великомъ потопѣ. Въ описаніи потопа Луціаномъ, онъ изображаетъ намъ Царя Девкаліона, какъ правѣдника спасшагося отъ потопа, съ своею семьею.

Плутархъ разсказываетъ что спущенный воронъ или голубица, Девкаліономъ, вернулась обратно; что означало продолженіе катастрофы. Спущенные во второй разъ, уже не вернулись; за симъ скоро послѣдовала ясная погода.

Халден, Финикіанѣ, Греки, Римлянѣ, Евреи, Персы, Китайцы, Скифы и самые жители Полинезіи, толкуютъ о потопѣ.

Даже въ Новомъ свѣтѣ Перуанцы и Мехиканцы, имѣютъ тѣже преданія. Изъ этого видно что отдаленнѣйшіе страны отъ центральной Азіи, въ свою очередь были наводнены, и что всѣ имѣютъ сознаніе въ положеніи потопленныхъ странъ; но эпохи иногда не совпадаютъ а многіе изъ народовъ и не разумѣютъ о дальности того времени и лишь разсказываютъ то какъ поэму.

Естественно и то, что какъ народы спускаясь отъ своей колыбели, селясь въ странахъ болѣе отдаленныхъ

---

*) Мы не знаемъ, потому и не уразумѣваемъ, какъ ковчегъ, эта огромная махина, держалась во время свирѣпаго шторма. Стоялъ ли на якорѣ или на мели; лежалъ ли въ дрейфѣ; держался ли подъ парусами или на веслахъ или треща и ныряя онъ удерживался паромъ во время треволненія . . . . .

разнесли съ собою преданія родины своихъ предковъ, которое у нихъ осталось единственное завѣтное воспоминаніе о ихъ отчизнѣ.

Весьма поучительно и то что говоря а всей землѣ въ вѣтхомъ завѣтѣ, часто говорится, о части земнаго шара. На примѣръ сказано: Народы всей земли стекались во Египетъ за покупкою зерна.

Слово всей земли конечно означало той части которая тогда была имъ извѣстна.

Извѣстно и то что путешествіе тогда за зерномъ, не было такъ удобно, чтобы со всѣхъ концевъ вселенной люди стекались ежегодно къ Сентябрю во Египетъ за попупкою зерна.

Еще сказано: вся земля шла на поклоненіе мудрому Саломону. Конечно изъ этаго само собою разумѣется: всѣ окрестные жители, но не Перуанцы Есхимосы или Японцы и не вся земля.

Въ переводѣ новаго завѣта находятся тоже подобные изрѣченія; на примѣръ сказано въ Писаніи Луки: Кессарь Августъ обложилъ данью всю землю. Конечно подъ словомъ всю землю, Лука разумѣлъ все что былъ тогда Римъ.

Павелъ (Апостолъ) тоже въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ: всѣ подъ небомъ живующіе люди, поклоняются одному Евангелію. Конечно онъ разумѣлъ всѣ народы между коими было распространено это ученіе, то есть отъ центральной Азіи къ Египту до береговъ Моря Чернаго и къ Италіи.

Если же мы теперь возьмемъ въ сравненіе ужасы потопа, съ ужасами которые произведены самыми людьми, для взаимнаго истребленія, то катаклизмъ не столь страшенъ какъ мы привыкли, напуганные съ дѣтства, себѣ воображать!

Палестина въ наше время пустыня въ сравненіе съ тѣмъ что была во времена вторженія Римлянъ въ царствованіи Тита.

Италія была раззорена нашествіями Сѣверныхъ варваровъ.

Вестъ-Индія въ теченіи не многихъ лѣтъ лишилась большой части своихъ жителей, истребленныхъ злодѣйствомъ и насильствомъ Испанцевъ, желавшихъ кознями и казнью утвердить тамъ свое суевѣріе, которое они дерзаютъ называть Христіанство.

Жители Мехики и Перу были почти стерты насильствомъ и убійствами, которые совершали Испанцы неся впереди себя крестъ и плаху!

Кромѣ того, частые перевороты весьма много способствуютъ къ уничтоженію рода человѣческаго и къ тѣмъ явленіямъ которые онъ называетъ чудомъ. Таковы эпидеміи; такова катастрофа Лиссабона и проч.*)

Въ 1819 году часть Делты Курча, у Индуса, была затоплена, и въ то же время, землетрясеніе образовало внутренное море въ 2000 квадратныхъ миль.

Въ 1822 году въ Хилли, простанство на 100,000 квадр. миль, поднялось отъ двухъ футъ на семь футъ, въ высоту. Туземцы однако не хотѣли вѣрить возвышенію, а считали что океанъ понизился: Около того же времени упалъ съ Казбека аваланшъ въ величину, 2,000,000 кв: футъ.

Прошлаго 1858 года въ Калабріи 42,000 людей и не-

---

*) Въ 1783 году вся Калабрія въ теченіи цѣлаго года тряслась подъударами 949 сотрясеній, какъ бы валнующихъ землю. На Зантѣ Сефалоніи и Маврѣ въ тоже время почти всѣ зданія были разрушены. Таково наводненіе С. Петербурга 1824 года и про.

сколько селъ провалились отъ землетрясенія трижды трясшаго хребты цѣпей горъ и поляны.*)

Два года тому какъ Везувій прорвался решетомъ на склонѣ горы и — теперь трусливо смотритъ на него Кастеламарецъ, потомокъ Стабіи; и Неаполитанецъ отмаливается отъ духовъ по его мнѣнію въ горѣ, сторожащихъ его.

Всѣ эти явленія въ природѣ есть законъ вѣчно — зиждящій, есть жизнь земли.

Если мы теперь примимъ въ соображеніе какъ въ Свя: писаніи принимались слова „земля и все, то мы болѣе убѣдимся что наука не только не касается къ ослабленію религіозныхъ преданій, но болѣе укрѣпляетъ идеи истиннаго значенія и дѣла.

Астрономія, Геологія, Химія, Ботаника, Физика, Психологія и даже Философія, всѣ стремлятся къ одной цѣли; той самой для чего писаны завѣты . . . Къ цѣли познанія!

Одинъ изъ ораторовъ Англиканской церкви, говорилъ мнѣ, что онъ не разумѣетъ какъ Провиденіе могло истреблять всѣхъ животныхъ, если желая наказать человѣка оно жертвовало равно всѣми.

Слова его были сказаны съ намѣреніемъ убѣдить, что люди обитали не большую часть земли гдѣ и могли быть затоплены.

Чѣмъ болѣе наука будетъ слѣдить вопросъ о мірозданіи, тѣмъ болѣе она сблизитъ человѣка съ Истинной, то есть съ религіею; ибо человѣкъ безъ познаній не дойдетъ до степени полнаго чувствованія. Умъ его омраченъ, разумъ не озаряетъ — а сердце какъ бы замкнуто суевѣріемъ . . .

---

*) Возвышеніе горъ конечно слѣдуетъ приписать къ дѣйствію волкановъ.

Во всемъ онъ чуетъ, но не чувствуетъ; бредитъ, но не понимаетъ; хочетъ, но не смѣетъ; думаетъ вѣрить, и — труситъ . . .

Тотъ же самый человѣкъ, съ факеломъ зажженнымъ искрами науки, бойко стремится проникнуть и въ бездны и въ области звѣздные, онъ, не страшится будущаго, потому что убѣдился и вѣритъ въ Истинну!

Вотъ плодъ чисто-нравственнаго ученія . . .

Вотъ религія! . . .

Глава Шестая.

Понятіе о Міросданіи восточныхъ народовъ.

Космогонія,

Индусовъ. Китайцевъ. Египтянъ. — Грековъ. — Римлянъ. — Ученіе Пиѳагора. — Мнѣніе Аристотеля. — Теорія.

Страбо и Плинія.*)

Индійскіе и Египетскіе школы философіи, о Міросданіе, одинаково считаютъ зарожденія, отъ всемогущей зиждящей Силы. Они представляютъ это Существомъ созидающимъ и разрушающимъ, для возсозиданія и возрожденія міра и ихъ обитателей.

Въ священной книгѣ Индусовъ изданнойповѣленіемъ Меніо мы находимъ религіозные правила о Сотвореніи міра, взятые изъ давнихъ преданій, и преймущественно изъ гимнъ „Ведасъ.“ Эти гимны или псалмы были собраны и обнародованы за 1300 лѣтъ до Р. Х. Всѣ они были писаны за долго до этого времени.

---

*) Въ главѣ этой я сочувствовалъ мнѣнію Лейеля.

Англійскій профессоръ, Санскритскаго языка, Вильсонъ находитъ въ преданіяхъ этихъ двѣ различныя системы.

Согласно первой системы, все что мы видимъ создано по волѣ Начальной Причины, вѣчно существующей.

По другой системѣ, двѣ силы вѣчно существовали; одна матерія но безъ формы; другая сила разума могущая созидать или одушевлять всякую матерію. Это-та сила развитія индивидуальныхъ и видимыхъ міровъ и существъ, названа Великимъ Существомъ и считается олицетвореннымъ въ особѣ Брама.

Вотъ что говоритъ Меніо, въ первой главѣ своего повѣленія; касательно разрушеній и возобновленій міра:

Я Меніо, бывъ созданъ Тѣмъ Существомъ, чья Сила не удобопонятна; Сила эта вновь возвратилась въ состояніе нематеріяльное разумное, и перешла отъ бодрствованія къ отдохновенію.

Когда эта сила пробуждается, то міръ находится въ совершенной дѣятельности. Когда же эта Сила дремлетъ или почиетъ, то вся система міросданія тотчасъ какъ бы увядаетъ, и исчезаетъ. Точно какъ тѣло существа разумнаго когда онъ предается сну, лишается умственной дѣятельности.

Такимъ образомъ усыпляется сама Великая Сила и погружается въ невѣдомую тьму; потомъ вновъ періодически пробуждается и вновь безпрерывно живетъ и воскресаетъ.

Меніо говоритъ, что такіе періоды, называемые „Манвонтара“ продолжаются, каждый, тысяча-лѣтія.

Въ созданіи и пересозданіи Міросданія, гдѣ міріады міровъ живутъ какъ всякое существо, великое Существо не употребляло особой Силы, но по волѣ возводило все на общее благо.

Всего болѣе интересно для Геологовъ понятіе Меніо о Катаклизмѣ.

Онъ говоритъ что, Причина или Сила мыслью создала воды, потомъ двинулся по нимъ въ формѣ Брамы, чрезъ посредство чего выдвинулись земли съ растеніями, вышли животные, явились небесные созданія и наконецъ человѣкъ.

Послѣ многихъ „Манвонтара“ или періодовъ, всѣ животные исчезли, и когда Брама возсталъ отъ сна, то, увидилъ міръ превращенный въ обезображенный океанъ.

Въ поэтической легендѣ Парама писанной послѣ Веда, сказано, что, три послѣдовательные Аватора сошли Божественною силою чтобы вновь вызвать землю изъ пучины. Вотъ почему первая сила Вишно, изображается рыбою или черепахою а иногда вепремъ.

Какъ бы странны и даже нелепы ни были эти сказанія, но мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на преданія, въ коихъ изученіе природы были главнымъ источникомъ.

Такъ напримѣръ въ ихъ астрономіи, они учатъ что у Сѣв. Полюса годъ раздѣленъ на долгій день и долгую ночь, и что долгій день отъ вращенія солнца къ сѣверу, а долгая ночь отъ вращенія солнца къ югу. Замѣчательно и то что по ихъ расчету, жителю луны одинъ день, ровенъ мѣсяцу жителя земли.

Изъ всего этого ясно видно что съ незапамятныхъ временъ люди имѣли понятія о великихъ катастрофахъ, но что поясненіе этихъ переворотовъ ни гдѣ не довольно ясны.

Однако если мы примимъ въ соображеніе что всюду на землѣ видны слѣды разрушенія и созиданія, то мы нѣкоторымъ образомъ согласимся съ періодическими катастрофами, коими хотя суевѣрно, но объясняетъ довольно правильно школа Индо-Египетская.

Для мыслящаго человѣка, для учащагося, равно какъ и для самаго ученнаго, не льзя пренебрегать этими преданіями, но, должно разоблачать ихъ, — и по мѣрѣ силъ очистить, сколько мысль дозволитъ, отъ нелѣпыхъ суевѣрій, омрачающихъ Истинну, которая всегда сама по себѣ, ясна какъ самое яркое свѣтило.

Геродотъ не опровергалъ мнѣніе Египтскихъ Жрецовъ; онъ совершенно согласенъ съ ними, что не только нижній Египетъ но даже и самой Мемфисъ былъ затопленъ. Слѣды ископаемыхъ это ясно доказываютъ; историки равно какъ и натуралисты, въ этомъ согласны.

Въ 1360 году по. Р. Х. пятьдесятъ тысячь человѣкъ были употреблены чтобы прорыть плотину для сообщенія рѣкъ Селима и Сутлежи, въ этой плотинѣ найдено безчисленное количество костей слоновыхъ и казалось человѣческихъ, изъ нихъ большая часть окаменелые.

По тщательному изслѣдованію оказалось, что это были не человѣческіе кости; а просто различныхъ толстошкурыхъ.

Къ вящему сожалѣнію, Брамины, жрецы и другое духовенство, желая истолковать превратности, стараются всегда высказать народу лишь ужасы въ самой поразительной картинѣ. Они какъ бы пользуясь невѣжествомъ спекулируютъ для собственнаго наслажденія и тѣмъ не только что не укрѣпляютъ народъ въ религіи, но деморализируя цѣлые поколенія предаютъ все невѣжеству; что едва ли не хуже огня и меча!

Одни ученные самоотверженцы, подобно Апостоламъ, съ наукою въ умѣ и терпѣніемъ въ сердце; кое гдѣ размѣтанные, по лицу земли, свѣтятъ тьму . . .

Но что такое 8 или 10,000 факеловъ 10,000 ученыхъ или посвященныхъ въ ученіе, въ сравненіи съ

милліардомъ жителей? — Въ то время когда духовенства до шести милліоновъ! . . .

Какая дивная пропаганда, если бы съ наукою въ умѣ и терпѣніемъ въ сердцѣ всѣ эти шесть милліоновъ стремились бы къ одной цѣли. Къ познанію! Къ истинной правственной Религіи!

Китайцы считаютъ потопъ, случившійся за 2000 лѣтъ христіанской эры; но они представляютъ его какъ сильное наводненіе затопившее большую часть восточнаго Китая, къ устью рѣки желтой. Великій Іой считается у нихъ какъ духъ открывшій пять новыхъ путей (водяныхъ рукавовъ) и затопившій равнины.

Дависъ, дважды посѣщавшій эту страну, для изслѣдованія, находитъ, что великій искуственный каналъ для стока рѣки желтой, грозитъ бо́льшимъ наводненіемъ, прилежащимъ къ нему странамъ.

Если къ этому разразится еще землетрясеніе, то гибель цѣлой провинціи неизбѣжна.

Гумбольдъ разсказываетъ что въ 1766 году въ Кюманѣ, отъ землетрясенія почти всѣ жители были погребены въ развалинахъ и прорывахъ, но что вскорѣ послѣ катастрофы, климатъ такъ измѣнился, что обилье сдѣлалось необычайное. Онъ говоритъ что Индійцы ежегодно празднуютъ годовщину великой ожидаемой катастрофы послѣ которой, по ихъ суевѣрію долженъ пересоздатся міръ и возродиться въ лучшемъ быту.

Индійцы Арауконіана, близь Хили, говорятъ что сотрясеніе водъ произвело у нихъ сильное новодненіе.

По преданіямъ у Перуанцевъ, потопъ у нихъ былъ ужасный, и лишъ пять человѣкъ спасены.

Преданія у невѣжественныхъ народовъ, особенно не знавшихъ письменъ, весьма запутанны, — и — конечно многіе важные событія переданные по слухамъ, въ леген-

дахъ или рапсодіяхъ, часто сливаются въ одну, которая въ отдаленномъ потомствѣ составляетъ главную тэму сплетенную въ одну, и переходящую какъ бы въ настоящую быль.

Мыслящій человѣкъ, сбрасывая всѣ фантастическіе повѣрья, ясно усмотритъ главный очеркъ этихъ преданій, а наука хотя съ большимъ трудомъ доведетъ его до истинны.

Касательно космогоніи Египеткихъ жрецовъ, мы видимъ что ихъ понятія о мірозданіи, частью перешли въ Грецію, гдѣ повѣрье о перерожденіи какъ бы укоренилось.

По словамъ Плутарха, Орфей возвратясь отъ береговъ Нила, воспѣвалъ перевороты о пересданіи міра; называя эпохи „Annus Magnus“ или великій годъ.

По его понятіямъ періоды этихъ перемѣнъ совершаются тогда какъ всѣ планеты совершивъ свой извѣстный путь придутъ въ точку зачатія своего движенія.

Эпоха эта по сказаніямъ Орфея, въ 120,000 лѣтъ, а по вычисленію Касандра 360,000 лѣтъ.

По словамъ Плато, Египтянѣ полагали что послѣ каждой катастрофы люди очищались отъ грѣховъ своихъ и лишь исподоваль вновь впадали въ пороки.

Отъ этихъ повѣрій перешли къ сказкамъ золотаго и желѣзнаго вѣка.

Секта Стоицисма была того повѣрія или убѣжденія, что міръ разрушался періодически, чрезъ огонь и воду; вода затопляла землю со всѣми на ней произведеніями; а огонь пожиралъ самую землю.

Катаклизмъ и Екпиросисъ; потопъ и пожаръ, вотъ двѣ силы истребленія, они посылались гнѣвомъ разъяренныхъ боговъ за развратъ человѣка.

Наконецъ послѣ почиванія этихъ боговъ, вновь по Силѣ возникался міръ и вновь разливалась жизнь.

Въ варварскомъ быту, безъ науки или безъ средствъ къ просвѣщенію народовъ, жрецамъ легко талковать всѣ явленія, какъ проклятіе за грѣхи, впрочемъ легче пугать нежели учить, особенно когда сами учителя или жрецы думаютъ лишь о обжорствѣ и празднествахъ въ честь ихъ даваемыхъ.

О! сколько милліоновъ людей еще и въ нашъ вѣкъ полу-варварскій, живутъ чутьемъ а не чувствомъ; а сколько жрецовъ сторожатъ ихъ души! . . .

Ученіе Пиѳагора, который провелъ двадцать лѣтъ между учеными въ Персіи, было принято въ Грецію. По словамъ Персидскихъ философовъ того времени, они полагали что дѣвственная нравственность человѣческаго рода постепенно ослабѣвала.

По словомъ Овидія, въ сочиненіи его изданномъ во времена Августа, онъ говоритъ что, всѣ измѣненія и самые катастрофы несомнѣнно происходили отъ причинъ закона природы, но отнюдь не по вліянію нравственности человѣка. Таковы имъ приведенные преданія, изъ школы Пиѳагора.

Вотъ замѣчательные слова изъ этого ученія:

Ничто не гибнетъ въ мірѣ этомъ. Все лишь измѣняется въ образѣ.

Родится это изоброзится изъ того что уже существовало.

Умереть это лишь перестать быть то что есть.

Сумма или сложность того что было, есть таже какъ того что есть и будетъ.

Что касается до космогоніи, то изъ ученія Пиѳагора слѣдуетъ, что:

Земля облачилась моремъ.

Море перешло въ материкъ.

Морскіе ракавины изъ глуби дна далеко разсыпаны

по землѣ, и якорь, дѣло рукъ человѣческихъ найденъ выброшеннымъ на сушѣ въ большомъ возвышеніи.

Равнины взрыты, избороздены, волнами: рѣки буйнымъ потокомъ подрыли скалы и цѣлые горы сдвинуты въ море.

Болота и самые озера осушены.

Земли покрылись стоками.

Землетрясеніе выбросило новые стоки.

Рѣки скрылись, утекши чрезъ свое логовище, въ невѣдомые страны, и — возродились гдѣ либо въ другихъ краяхъ; подобно: Еразинусу Греціи, или Мизіосу въ Азіи.

Пресные воды, нѣкоторыхъ рѣкъ превратились въ горько — соленые.

Острова приросли къ материку ихъ, выдавшимися мысами (какъ Антиса къ Лесбосу, или Фаросъ къ Египту).

Полу — острова отторглись отъ материка, и — сдѣлались островами (какъ Левкадія или по преданіямъ сама Сицилія).

Земли обвалились отъ землетрясеній, города Греціи, Хелисъ и Бурисъ еще виднѣются подъ водою съ своими полуразрушенными зданіями.

Равнины вздулись въ верхъ, поднятые сжатьемъ воздуха (какъ Трезень въ Пелопонесѣ).

Температура источниковъ измѣнилась; нѣкоторые сдѣлались горячими . . . (Это конечно относится къ Прикаспійской почвѣ въ Баку, или къ Пьетрамала въ Тосканѣ).

Нѣкоторые источники имѣютъ свойство превращать тѣло въ окаменелости (таковъ Шпрудель въ Богеміи).

Иные источники цѣлебны, другіе зароазительны.

Нѣкоторые скалы и даже острова послѣ ихъ сдвиженія остановились; таковъ Делосъ и Островъ Снапіанъ

(образованіе острововъ, и вновь явившихся, извѣстны наукѣ и въ наше время).

Волканы потухаютъ, жерла ихъ измѣняются. Этна не была огнедышащая; она вновь угаснаетъ, въ ней волканъ задремлетъ. Онъ скроется и вновь покажется еще во многихъ другихъ прорывахъ.

Въ Египетской и Греческой школахъ, о космогоніи, не надо принимать слово уничтоженіе міра, буквально; точно какъ въ преданіяхъ завѣта слова вся земля. Говоря о мірозданіи они часто говорятъ о перезданіи части міра или о великихъ катастрофахъ.*)

По мнѣнію Аристотеля, всѣ катастрофы и для насъ великіе ужасные явленія, есть ничто иное какъ законъ природы, по силѣ котораго, явленія эти необходимы, для зижденія всего мірозданія.

Онъ говоритъ что, потопъ Девкаліона, есть ничто иное, какъ затопленіе большой части Греціи, провинціи названной Эллась.

Потопъ произошелъ отъ необыкновенно дождливой осени, которыя случаются періодически но рѣдко повторяются въ одной и той жо странѣ. Періоды могутъ быть не запамятны для человѣка, и лишь однѣ преданія остаются, по истеченію тысячалѣтій.

Послѣ многихъ поучительныхъ идей о катастрофахъ вообще, и о появленіи новыхъ земель какова Дельта Нилотика; во время Гомера; и новыхъ морей, каково Азовское (Polus Meotis) образовавшійся за шестьдесятъ лѣтъ до

---

*) Замѣтимъ тутъ что для силы всеобъемлящей измѣненіе въ Планетѣ и въ песчинкѣ, не имѣетъ разницы, такъ же какъ и между милліонолѣтіемъ и секундою.

Извѣстно что для созданія одного зерна соли, нужны милліоны частицъ для ее сформированія, а таже процессія какъ для всего цѣлаго, мірозданія.

рожденія, Аристотеля, онъ заключаетъ что измѣненія въ мірозданіи хотя безпрерывны, но по сроку жизни нашей для насъ не замѣтны; и ускользаютъ (λανθάνει) и что переселенія народовъ были главною причиною забытія настоящаго факта.

Обширныя свѣденія Аристотеля о природѣ, вообще поразительны до высокой степени. Онъ говоритъ что въ теченіи неисчислимыхъ вѣковъ земля облачается водою, а воды дѣлаются сушью, и все это по предназначенному закону вѣчнаго движенія и воспреобразованія, для вѣчно — зижденья. Въ заключеніи своемъ о вселенной, онъ говоритъ: Время не изсякаетъ, вселенная вѣчна; а рѣки, моря, океаны, земли, все имѣетъ начало и все это какъ бы изсякая переходитъ и возникаетъ вновь, въ вѣчности.

По видимому Греческая система мірозданія есть тоже заимствованная изъ другихъ системъ. Ихъ познанія о существахъ неорганическихъ были тоже основаны на началахъ періодическихъ превратностей, созидавшихъ сплощенную массу въ твердыню.

Египтянѣ полагали что при каждомъ катаклизмѣ, животные по истребленію ихъ болѣе не возрождались, а являлись новые, имъ не подобные.

Сенека однако опровергаетъ это мнѣніе, говоря о будущихъ, долженствующихъ быть потопахъ, онъ пишетъ: Всѣ животные возродятся, и человѣкъ очищенный отъ порока, свободный явится на землю.

Древніе Арабскіе сказанія гласятъ, чрезъ повѣствованіе Германитовъ, (секта ученныхъ астрономовъ существовавшая за нѣсколько столѣтій до Р. Х.) что: чрезъ каждые 36,425 лѣтъ, зарождается пара новыхъ породъ, плодящихъ и населяющихъ землю: но, что послѣ этого когда небесная орбита совершитъ свой кругъ, новые

роды животныхъ и растеній являются замѣняя предъидущіе.

Теорія Страбо есть одна изъ самыхъ логическихъ, по мнѣнію нашему.

Въ своей географіи онъ разбираетъ множество вопросовъ, и въ особенности вникаетъ въ замѣчаніе извѣстнаго Греческаго геолога Ератосфенесъ: по какой причинѣ морскіе ракованы такъ глубоко залягли въ нѣдра земли, — и такъ высоко лежатъ на хребтахъ горъ неприступныхъ и далекихъ отъ моря. —

Ксанфусъ, родомъ Лидіецъ, былъ другаго мнѣнія; онъ доказывалъ что море было далеко вдавшись на землю, но что въ слѣдствіи жаровъ оно утратило свое количество водъ; это онъ пояснялъ тѣмъ что многіе источники, озера и рѣки извѣстные прежде въ Азіи, уже не существовали въ его время.

Страбо не обратилъ вниманіе на столь ребяческіе доводы.

Онъ перешелъ къ мысли Страто, философа натуральной исторіи, который доказывалъ весьма дѣльно, что рѣки въ теченіи тысячалѣтій нанося илъ къ истоку Чернаго моря, постепенно повышали дно его логовища, до тѣхъ поръ, пока наконецъ прорвали проливъ соединявшій море Черное съ Средиземнымъ.

Тоже мнѣніе принято и въ отношеніи Гибральтара (Геркулесовыхъ столбовъ) или соединенія Средиземнаго моря съ Атлантикою. Онъ заключалъ что массы морскихъ раковинъ въ Африкѣ близь Храма Юпитера Амона, нанесены туда прежде существовавшими внутренными морями; которые прорвавъ свои истоки, изсякли въ теченіе несмѣтныхъ вѣковъ.

Страбо однако по зрѣлому своему размышленію, отвергъ рѣшительно и это предположеніе, какъ не

убѣдительное для науки и не ясное для доказательства.

Онъ говоритъ что: во всѣ не потому что воды покрывали большую часть земли или отъ приливовъ или частныхъ катаклизмовъ; но, потому что самая земля, сама собою то возвышалась или понижалась, какъ сами воды возвышаются и понижаются, такъ что обѣ эти стихіи какъ бы эластически расширяясь вновь смыкаются въ свои предѣлы.

Въ слѣдствіе этого взаимнаго движенія двухъ стихій, Страбо справедливо приписываетъ наносъ водянаго грунта на землю, какъ болѣе способнаго по своей влагѣ къ перенесенію сильнымъ токомъ океана, или морей.

Онъ присовокупляетъ, что человѣку не должно увлекаться неизвѣстностью, тогда какъ предъ нимъ лежатъ самые убѣдительные доказательства; развѣ наводненія, землетрясенія, изверженія, вздуваніе земель цѣлыми островами, которые возвышаютъ море; изчезновеніе земель и проч. не есть убѣдительное доказательство вѣчнаго вращенія, — и накопленія матеріи, коею напитана вся наша планета? Вотъ откуда груды ископаемыхъ разостланыхъ по всѣмъ слоямъ земли. —

Все что Страбо говоритъ о волканахъ, въ особенности о Сициліи, равно занимательно какъ и поучительно. Новѣйшіе геологи ему во многомъ одолжены основною идеею о мірозданіи.

Страбо разсказываетъ что въ правилахъ Друидовъ, сказано, что вселенная безсмертна, но предназначена переживать катастрофы, отъ огня и воды. Правила эти перешли къ нимъ съ востока, съ другими ученіями. (Кессарь говорилъ что Друиды дѣлали самые вычисленіе Греческими буквами, и считалъ ихъ самыми учеными).

Плиній, сколько извѣстно, не имѣлъ своей основной

мысли о мірозданіи. Его описанія о возникшихъ островахъ, — и разсказы о различныхъ важныхъ событіяхъ въ природѣ, доказываютъ что онъ какъ и многіе другіе бодрствовали за наукою, слѣдя лишь перевороты.

Къ сожалѣнію, слѣдя за наукою касательно частныхъ явленій, они однако упустили изъ виду науку хода исторіи древняго міра.

Для нихъ это была безмолвная буква, и тѣмъ паче на долю грядущихъ поколеній осталось болѣе труда: разъяснить вопросъ, о Космогоніи.

Глава Седьмая.

Теорія развитія органической жизни.

Позднѣйшее появленіе человѣка.

Мы уже говорили о томъ что перевороты и явленія поражающіе человѣка, есть ничто иное какъ обыкновенные событія въ законѣ природы вѣчно работающей вѣчно бодрствующей для восхожденія всего и каждаго.

Многіе суевѣрные изъ толпы, не желая признать столь дивное устройство міра, а вмѣстѣ съ симъ и столь простое, тщетно старались опровергать систему эту; подъ щитомъ какой то набожности, которую они называютъ религія.

Очевидно что космогонія шла своимъ порядкомъ, и что созиданіе міра образовывалось постепенно.

Очевидно что первородные слои скудны, не только въ органическихъ существахъ но даже и въ растеніяхъ.

Ясно и то что съ каждымъ слоемъ прирощеніе органическихъ слѣдовъ болѣе и болѣе умножаются.

Такъ напримѣръ: въ слѣдъ за раковинами и скуднымъ растеніемъ, идутъ кости рыбъ и яйценосныхъ пресмыкающихъ. Далѣе кости птицъ; потомъ кости чет-

верногихъ, (угасшаго рода) и лишь въ потопномъ слое, являются межъ песчанникомъ, кости нынѣшнихъ животныхъ, кое гдѣ смѣшанныхъ съ родами угасшихъ. Но нигдѣ въ этихъ слояхъ ни даже въ третичьной формаціи, не видно ни остатковъ человѣка, ни даже остатковъ зданій или городовъ которые могли бы свидетельствовать о давнѣйшемъ его зарожденіи.

Мыслящій человѣкъ легко убѣдится, что появленіе нашего рода было тогда, какъ уже многіе изъ неизвѣстныхъ намъ родовъ изсякли; когда развитая жизнь земли была, какъ бы подготовлена, для принятія существа съ чувствомъ нравственнымъ, съ чувствомъ разума и самосознанія. . . .

Изъ выше изъясненнаго явствуетъ, во первыхъ; что сгрупированіе слоевъ земной коры (Формацій) созпдалась постепенно, отъ формы самой простой до самой сложной, наполненной существами органическими. Во вторыхъ, что настоящій порядокъ вещей не есть тотъ же, ибо ясно что человѣкъ есть зарожденіе позднѣйшихъ вѣковъ.

Серъ Гумфрей, весьма ученный геологъ, заключаетъ что зарожденіе постепенно являющихся новыхъ породъ происходитъ не отъ того что считали землю сперва раскаленную; но по различнымъ законамъ природы и ея производительной силы; этотъ ученный Философъ удивляется, что нѣкоторые ботаники до сей поры оспариваютъ эту постепенность, тогда какъ она ясно видна на самыхъ животныхъ.

Де Блейнвилъ замѣчаетъ что отъ шкимушки (губки) до человѣка, несомнѣнно есть цѣпь (рядъ) длинной постепенности, хотя цѣпь этой послѣдовательности кажется часто прерваною.

Такъ точно и въ ботаникѣ, отъ моха до лиліи, или

до розы, а потомъ къ кедру не менѣе того постепенность весьма велика.

Вообще говоря, о всемъ что касается космогоніи, мы болѣе и болѣе убѣждаемся наукою, это мірозданіе совершалось жизненностью постепенною, безъ всякаго насилія, какъ бы давая время созрѣвать каждой формаціи, каждому роду, каждому атому, и всему цѣлому . . . .

Такова Природа! —

Чѣмъ болѣе её изучаемъ тѣмъ сильнѣе благоговеемъ! . . .

Перейдя теперь къ появленію человѣка, и для точнаго доказательства о его позднѣйшемъ появленіи, мы сперва приведемъ одинъ изъ самыхъ убѣдительныхъ фактовъ.

Онъ заключается въ томъ, что по самымъ тщательнымъ изысканіямъ съ чистою наукою и безъ предубежденій, разсматривая всѣ роды; мы даже въ окаменелостяхъ млекопитательныхъ до-потопныхъ животныхъ, не находимъ слѣдовъ человѣка, хотя доказано что кости человѣка имѣютъ тоже свойство къ окаменѣнію какъ и кости многихъ другихъ найденныхъ животныхъ.

Къ тому же надо замѣтить что, человѣкъ болѣе всѣхъ другихъ родовъ, перекочевывалъ изъ одной страны въ другую, и быть можетъ, только человѣкъ, способенъ на добровольное переселеніе; всѣ остальные животные, были гонимы посторонними причинами или катастрофами, изъ одного края въ другой, и рѣдко весьма далеко.

Только человѣкъ, рожденный съ духомъ любознательнымъ и умомъ предприимчивымъ, во всѣ времена переплывалъ съ отвагою моря и быть можетъ самые океаны, и потому именно кости его болѣе чѣмъ какого другаго рода животныхъ могли быть вынесены съ иломъ морскаго грунта.

Если наконецъ предположить, что кости людей до историческихъ, не могли сохраниться, то мы на это отвѣтимъ что все таки остался бы оттискъ его скелета, ибо какъ мы уже говорили, самые растенія оставили свой отпечатокъ.

Наконецъ, мы повторяемъ, что развалины жилищъ и камни этихъ зданій, хотя гдѣ нибудь могли явить свое существованіе, особенно въ слояхъ осадочныхъ.

Конечно зданія пережили бы кости и оттиски, давно минувшихъ родовъ животныхъ . . .

Всѣ провалившіеся города, смытые памятники, поглощенные остатки развалинъ, залитые лавою груды жилищъ, во времена историческіе, доказываютъ что еслибы они существовали долѣе, даже за нѣсколько десятковъ тысяча-лѣтій, то конечно явили бы намъ ясно существованіе человѣка. Когда же мы отыскиваемъ слѣды животныхъ и гигантскіе породы, намъ нынѣ чуждые, то вполнѣ убѣждаемся въ томъ что человѣкъ есть зарожденіе позднѣйшее.

Но человѣкъ не долженъ предполагать своего особого совершенства, какъ существо вполнѣ отдѣляющееся отъ цѣпи созданія; — нѣтъ! — Его появленіе есть тоже что появленія каждаго изъ родовъ; онъ звено въ цѣпи существъ, въ кругу великой Природы.

Разумъ, — мысль, — умъ, — самосознаніе, — стремленіе къ лучшему, — вотъ что отдѣляетъ человѣка въ его быту нравственномъ, отъ животнаго.

Отымите у человѣка мысль; онъ, безъ мысли, что такое? . . . . . .

. . . . . !

Полу-боги! Сбросимъ съ себя гордыню, этотъ признакъ животнаго невѣжества; варварства, — и изощривъ свой умъ наукою, возблагодаримъ Природу за мысль!

Многіе древніе писатели полагали что въ ходѣ мірозданія возобновляются всѣ животные, и даже самыя дѣянія человѣка. По мнѣніе нѣкоторыхъ Греческихъ матеріалистовъ, люди въ своемъ прежнемъ быту вновь являются и вновь начинаютъ тоже поприще. По этому походъ Агамемнона долженъ опять совершится, подъ тѣми же стѣнами Трои, и Ахилъ съ своими Мирмидонами, снова полезутъ на штурмъ неприступной, чудомъ — взятой — конемъ Трои . . . .

Сколько безсмыслицъ, во многихъ изъ преданій! — и все это соткано не для просвѣщенія народовъ, а для ихъ угнетенія, чрезъ силу невѣжества . . и во всемъ этомъ, обязаны, кому? — Полу-богамъ, идоламъ, — и ихъ спутникамъ жрецамъ! . . .

Мы можемъ управлять даже природою, но лишь только тогда какъ сами повинуемся ее закону. Это ясно доказывается если мы возмемъ въ примѣръ свирѣпыхъ животныхъ приголубленныхъ человѣкомъ и сдѣлавшихъ изъ нихъ совершенно ручьныхъ и даже чувствительныхъ къ ласкамъ.

Мы это видимъ даже въ растеніяхъ, когда изъ самой дикой породы, мы обращаемъ ее въ нѣжную и часто болѣе благоуханную.

Мы видимъ наконецъ, какъ человѣкъ удобривая и оплодотворяя землю, вліяетъ чрезъ то на самый воздухъ.

Всюду мы видимъ что мысль человѣка владычествуетъ надъ самою природою, но только тогда когда онъ самъ соображается съ нею и самъ ей повинуется.

Онъ нравственно вліяетъ на все его окружающее, но измѣнить пересоздать не можетъ; онъ лишь можетъ способствовать къ улучшенію къ прогресу; не есть ли это дивный удѣлъ мыслящаго человѣка! . . .

Бросимъ теперь взглядъ на ученіе Корана, касательно космогоніи.

Съ паденіемъ Рима наука физики, перешла къ Сарацинамъ, (около половины осьмаго столѣтія Христіанской эры).

Самые любопытные въ древности книги или письмена, были переведены на Арабской языкъ. Христіанѣ платили сокравища за все что могли добыть рѣдкаго.

Современникъ Карломана, (ученный) сынъ знаменитаго Калифа Харун-Ал-Решидъ, Ал-Мамунъ, былъ принятъ всѣми ученными въ Богдатѣ, съ чрезвычайными почестями. Не взирая на убѣдительные его доказательства въ частыхъ противурѣчіяхъ Корана съ физикою и другими науками, духовенство отвергло всѣ поясненія, — и — рѣшило тѣмъ, чтобы отнють не вводить другихъ толкованій о мірозданіи, кромѣ тѣхъ которые указаны кораномъ, или вдохновеніемъ великаго Пророка . . .

Въ слѣдствіе этаго насильственнаго запрещенія, явились различные секты; гоненіе на нихъ было неумолимо; тысячи жертвъ гибли подъ секирою или подъ ударами чубуковъ . . . .

Изъ числа сохранившихся писаній, въ особенности любопытно одно изъ нихъ подъ названіемъ „Причина Горъ“ тамъ сказано что двѣ главные причины были въ устроеніи горъ; первая причина была землетрясеніе; вторая отъ тòковъ рѣкъ*) прорвавшихъ землю и грудами напершихъ на землю.

Около того же времени (800 лѣтъ по Р: Х:) Омаръ, названный Ел-Аалемъ (ученный) написалъ книгу подъ заглавіемъ „Отливъ моря“ изъ его взгляда слѣдуетъ что со времени Индійскихъ и Персидскихъ писателей, то есть

*) По моему мнѣнію, это лишь второстепенные причины.

за двѣ тысячи лѣтъ до него; море или океанъ утокомъ осушилъ нѣкоторую часть береговъ Азіи; что онъ и подтверждалъ появленіемъ многихъ источниковъ и солончаковъ. О чемъ въ наше время много писалъ знаменитый Палласъ.

Омаръ основывался болѣе еще на измѣненіи Каспійскаго моря, которое по геологическому изслѣдованію весьма понизилось противъ уровня океана, и конечно пониженіе это началось еще во времена до-историческіе.

Какъ бы ни были убѣдительны ясные ученія Омара, но по силѣ противурѣчія Корана, онъ былъ изгнанъ изъ отечества и поселился въ Самаркандѣ.

По толкованію Корана Пророкомъ, видно, что, земля создана въ два дня со всѣми горами, и — что въ эти два дня и два послѣдующихъ были сотворены всѣ на землѣ растенія и обитающіе, а, — кромѣ того семъ небесъ.

Нѣсколько времени спустя, вся земля была затоплена, и — лишь Ной съ своею семьею были спасены.

Спустя еще нѣсколько времени, Аалахъ возгласилъ: „О! земля поглоти свою воду; а ты, Небо, останови свой ливень“ и дождь мгновенно прекратился.

Въ преданіи Персидскихъ магиковъ, сказано что вода лилась изъ печи старой бабы.

Магометъ во многомъ согласуется съ Моисеемъ и признаетъ его „вдохновеннымъ Патріархомъ Евреевъ.“

Рукопись „Чудеса Природы“ нынѣ хранящаяся въ Парижской библіотекѣ, написанная Магометаниномъ Казвини, въ тринадцатомъ столѣтіи (седьмомъ столѣтіи Эжиры) весьма любопытна.

Вотъ одна изъ алегорій этой рукописи: (которую я видѣлъ прошлаго года).

„Однажды я проходилъ чрезъ весьма населенный,

могу сказать чудный городъ; дорогой спрашиваю старика, давно ли существуетъ этотъ городъ?

Да! чудный городъ, отвѣчалъ онъ, но ни мы ни предки наши не помнили его зачатія.

„Пять сотъ лѣтъ спустя, опять прохожу я по этому мѣсту, но не вижу даже слѣда его существованія. Спрашивою человѣка собиравшаго траву, давно ли городъ не существуетъ? Странный вопросъ; отвѣтилъ онъ здѣсь изкони была пустыня и никто не помнитъ о городѣ.

„Еще пять сотъ лѣтъ спустя я подошелъ къ этому же мѣсту; меня остановилъ прибой моря; я подошелъ къ берегу гдѣ сидѣли рыбаки; спрашиваю; давно ли это мѣсто затоплено? одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: что за вопросъ? это мѣсто всегда было моремъ.

„Пять сотъ лѣтъ спустя я вновь пришелъ къ этому же мѣсту, озираюсь, моря уже не стало, кругомъ пустыня и лишь одинъ, задумчивый, стоялъ человѣкъ. Спрашиваю его: давно ли эта страна такъ измѣнилась? онъ спокойно сказалъ: она всегда была одинакова.

„Еще пять сотъ лѣтъ спустя возвратился я къ тому же мѣсту, гляжу стоитъ городъ очаровательный, волшебный! спрашиваю давно-ли?

Мнѣ отвѣчаютъ: со временъ не запамятныхъ человѣку!

Какъ ни забавны всѣ эти прибаутки, но въ нихъ проявляется знаніе въ измѣненіи хода, относящагося до рода человѣческаго, и осторожность съ какою обращались писатели на востокѣ, касательно вопросу религіозному, опасаясь взволновать невѣжество.

Намъ остается соболезновать о томъ что всѣ эти лже-пророки, своими догматами или постановленіями не утвердили сильнаго вѣрованія; кромѣ изувѣрства которое едва ли не хуже чѣмъ просто невѣденіе . . . .

Воспевая неизвѣстимую Силу они ставили себя на первомъ планѣ, — и всѣ метили въ боги, не довольствуясь привилегіями древнѣйшихъ полубоговъ; которыхъ власть была отдѣльная, у каждаго по своей части: они хотѣли сосредоточить власть и управлять массами даже послѣ жизни, запретивъ въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ не только разсуждать но даже и мыслить ....

Такова цѣль, лже-пророковъ ....

Такова судьба до селѣ непросвѣщенныхъ народовъ . . . и вообще толпы . . .

Мы уповаемъ что по указанію Пострадавшаго „свѣтъ просвѣтится и расточатся врази его!“

Въ заключеніе, скажемъ что большая часть ученныхъ по всѣмъ почти отраслямъ одного мнѣнія о Космогоніи.

Въ новую эпоху Гурчисонъ, и Лейель какъ геологи, Гукъ какъ математикъ; Бюфонъ какъ ботаникъ, Лейбницъ и Кантъ какъ философы, Цельціусъ (Шведъ) какъ астрономъ. Полласъ и другіе всѣ сходятся въ мнѣніи.

Открытіе, Полласа, въ Сѣвер. Сибири, носорога, и мамонта, оправдали его мнѣніе о зоологіи; его изслѣдованіе по Уралу убѣдили еще болѣе въ предположеніяхъ геологическихъ.

Гукъ говоритъ, что обозначить періоды катастрофовъ невозможно; но, что они существовали, то это ясно изображено въ устроеніи земли. Говоря о уничтоженіи нѣкоторыхъ родовъ онъ присовокупляетъ, что мнѣніе его не противурѣчитъ Св. Писанію и что подобно умирающимъ индивидуамъ, умираютъ и роды; но, человѣку не суждено познать какъ когда почему зачѣмъ и еще менѣе какъ они возродятся.

Касательно не органической массы, онъ говоритъ что, катастрофы всѣ идутъ своимъ порядкомъ, слѣдуя движенію жизни земной.

Крушеніе Содома и Гомора, потрясеніи материка Хилли во 1646 году; поднятіе поверхности водъ и опущенія ихъ, равно и материковъ; внезапное возвышеніе береговъ Неаполя, во время изверженіе Монтеново, равно какъ обвалъ Геркуланума и поднятіе острова Св. Михаила и тому подобное, было слѣдствіемъ землетрясеній, въ особенности земель лежащихъ подъ океаномъ, что доказывается еще и тѣмъ что у каждаго огнедышащаго острова или материка, глубина океана неизмѣрима.

Онъ присовокупляетъ, что въ 1690 году во время страшнаго землетрясенія въ Вестъ-Индіи, сотрясеніе дошло до Альпъ и Пиринеевъ и распространило ихъ хребты.

Вотъ плоды трудовъ, мужей истинно избранныхъ, которые не касаясь религіознымъ преданіемъ болѣе и болѣе приподымаютъ завѣсу, указывая на истинное познаніе, на цѣль мыслящаго человѣка.

Весьма прискорбно однако, что умные люди, но съ направленіемъ антирелігіознымъ; не углубляясь въ науку геологіи, оспаривали и даже издѣвались надъ всѣми полезными изслѣдованіями, вопреки науки.

Между многими таковыми, въ особенности замѣчательны сарказмы и скептическіе насмѣшки Волтера. Онъ между прочимъ говоритъ что, „роды ископоемыхъ и раковины странъ восточныхъ, занесены на Альпы и въ другіе страны, въ шапкахъ путешественниковъ и поклонниковъ, изъ Сиріи.“

Насмешки подобнаго рода, хотя не препятствовали наукѣ, но лишали её многихъ людей, тогда слѣпо вѣрующихъ въ авторитетъ Гна Волтера.

Это еще одно изъ доказательствъ, что наука геологіи не терпитъ противурѣчій Теологическихъ; правила которой, во многомъ съ нею согласуются.

Разсмотримъ теперь, какъ слѣды человѣческаго рода могли быть обозначены, еслибы человѣкъ принадлежалъ временамъ до-историческимъ.

Положимъ что изъ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ людей исчезающихъ въ теченіи ста лѣтъ, всякій слѣдъ на земли могъ бы изчезнуть въ теченіи тысяча-лѣтій; но люди погибающіе и погребенные на днѣ моря хотя частью могли бы обозначиться въ слояхъ эпохъ геологическихъ.

Извѣстно что люди массами иногда гибнутъ, чрезъ различные причины и нерѣдко массами уносятся въ море, гдѣ иногда погружаются въ самой илъ логовища.

Въ Сентябрѣ 1818 года, при разлитіи Нила, который поднялся всего на три съ небольшимъ фута, нѣсколько сотъ людей было смыты и унесены съ своими жилищами.

Разлитіе Ганга въ 1763 году было гораздо выше и причинило болѣе затопленія въ людяхъ,

Въ 1771 году затопленіе сѣвернаго берега Англіи было не менѣе ужасно какъ въ 1829 году; нѣсколько тысячь жертвъ были унесены, по направленію различныхъ рѣкъ, и болѣе двадцати отличьной постройки мостовъ сворочены съ мѣста. Въ селѣ Бойвель размыло самое кладбище и мертвецы въ своихъ гробахъ поплыли, рядомъ съ живыми жертвами, въ океанъ. — Тысячи животныхъ неслись въ океанъ въ то время какъ буруны выносили обламки погибавшихъ кораблей.

За 400 лѣтъ до этого событія, такое же наводненіе постигло этотъ самый берегъ, и вѣроятно что подобная катастрофа можетъ опять повторится въ неизвѣстный періодъ.

Замѣтимъ что около пяти сотъ, однихъ Англійскихъ купеческихъ кораблей, пропадаютъ въ теченіи одного только года.

Кромѣ того сколько людей погибаетъ въ генеральныхъ морскихъ битвахъ, и сколько тысячь жертвъ иногда массами погружаются въ лоно подводнаго слоя.

Конечно большая часть этихъ жертвъ прежде чѣмъ достигнутъ дна моря, или океана, бываютъ пожираемы рыбами, или изгниваютъ не достигнувъ дна; но тѣ которые попадаютъ въ слой ракушечьный или кораловый несомнѣнно сохраняются на неопредѣленное долгое время.

У истока Ганга есть элипсондная морская бухта, которая заносится иломъ болѣе какъ на пятнадцать миль въ діаметръ; буруны тамъ весьма сильно бушуютъ, и конечно всѣ погибающіе тамъ корабли, иногда затопленные цѣликомъ, съ своимъ запертымъ подъ палубою экипажемъ, застилаются новымъ грунтомъ — и каменеютъ въ слоѣ извѣстковамъ.

Сколько примѣровъ несчастій, гдѣ люди цѣликомъ на огромныхъ корабляхъ тонутъ замкнутые, не имѣя времени даже опомниться.

Непобѣдимая Армада Испаніи вся, за исключеніемъ адмиральскаго корабля, бурею поглощена въ Бискайской бухтѣ со всѣми сокровищами.

Грозя Англіи, не далеко отъ береговъ ея, она преклонила и погрузила на всегда, свой скиптръ, въ бездну моря!...

Прошлаго 1857 года русскій 80 пушечный корабль Лефортъ по невѣдомой причинѣ, въ среди штормующей эскадры цѣликомъ исчезъ у берега О: Гогланда!...

Сколько орудій металловъ, мрамора, и даже монетъ разнаго рода лежатъ на днѣ морей....

Въ 1827 году, нѣкогда грозный отоманскій флотъ, почти цѣликомъ былъ спущенъ на дно или взлетая на

воздухъ, корабли тонули со всѣми сокровищами, въ битвѣ при Наварино.*)

Въ послѣднюю борьбу Англіи съ Франціею почти весь Французскій флотъ былъ истребленъ въ разныхъ пунктахъ; многіе изъ линѣйныхъ кораблей пошли ко дну со всѣмъ экипажемъ.

У Англичанъ въ теченіи двадцати лѣтъ погибло и утонуло тридцать линѣйныхъ кораблей, во время битвъ; кромѣ ста тридцати фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ.

Флоты: Голландіи, Даніи, Испаніи всѣ почти пущены ко дну, во время ихъ войнъ съ Англіею.

Русскій флотъ Чернаго моря (шестдесятъ воен. судовъ экипажи коего такъ блистательно дѣлали свое дѣло) тоже лежитъ на днѣ бухты Севастополя; этого дивнаго кладбища части Гигантовъ Русскаго колосса! . . .

Если мы возмемъ въ соображеніе сколько кораблей или судовъ, погибло со временъ появленія человѣка, сколько костей, золота, каменьевъ; яшмы, порфира серебра и проч. затоплено, на днѣ морей, то воображенію нѣтъ силъ этого перечислить . . . .

Если мы вспомнимъ что для постройки одного 80ти пушечьнаго корабля, потребно 2,000 тоновъ отборнаго дубоваго лѣса; выйдетъ что нужно 25 десятинъ этаго дерева, который годенъ лишь по семидесяти лѣтнему своему возрасту.

Замѣтимъ что флоты купеческіе приносятъ еще болѣе жертвъ въ массѣ; развитіе торговли нынѣ въ большой степени, за то и жертвы ужасны.

---

*) Я былъ очевидцемъ какъ нѣкоторые линѣйные корабли цѣликомъ опускались ко дну, отъ четырехъ или пяти метких залповъ.

Англія одна, на 38,000 куп. кораблей (со включеніемъ пороходныхъ) кои постоянно въ движеніи, теряетъ круглымъ числомъ около 500 въ годъ.

Въ теченіи 1829, 1830 и 1831 годовъ, по отчету Лорда адмиралтейства, имѣя тогда 25,000 судовъ потеряла 1955 купеческихъ кораблей; за исключеніемъ трехъ сотъ военныхъ, разной величины; отъ 120 пуш. до 4хъ пушеч: погибшихъ во время войнъ съ 1793 по 1830 годъ.

Если мы припомнимъ себѣ что Сѣв: Ам: Штаты, имѣютъ почти тоже число купеческихъ судовъ, что Франція имѣетъ до 9,000; что прочіе державы всѣ вмѣстѣ взятые имѣютъ до 26,000 куп. судовъ, то число потери пропорціональное будетъ ужасно.

Но какъ Англія и Америка совершаютъ самые дальные плаванія и самые опасные, то они конечно выигрывая болѣе въ торговлѣ, болѣе рискуя, теряютъ болѣе судовъ.

Изъ всѣхъ выводовъ слѣдуетъ что въ теченіи ста лѣтъ гибнутъ около 150,000 кораблей*), не взирая на искуство мореплаванія.

---

*) Я считаю къ статѣ указать тутъ, морскую силу Государствъ, нижеслѣдующею цифрею:

		Пую.	Купеч.
Англія	90 Линѣй. кор. отъ	130 до 74	38,000.
	180 Фрегат. „	60 до 36	
	280 Военыхъ. суд. отъ	24 до 4	
Франція	36 Линѣй. кор. отъ	120 до 74	9,500.
	66 Фрегат. „	48 до 36	
	130 Судовъ „	24 до 4	
Россія	17 Линѣй кор. отъ	120 до 74	1,800.
	18 Фрегат. „	60 до 36	
	60 Воен. суд. „	24 до 4	
Сѣвер. Амер. Штаты:	8 Линѣй кор. отъ	80 до 60	36,800.
	60 Фрегат. „	60 до 36	
	140 Воен. суд. „	24 до 4	

Всѣ эти жертвы оставятъ грядущимъ поколѣніямъ слѣды существованія нашего, равно какъ историческіе памятники.

Что же касается собственно до нашего вѣка, то мы полагаемъ родъ человѣческій существующій лишь со временъ историческихъ, и искать преданій въ этой эпохѣ.

Мы уже упоминали о двухъ человѣческихъ скелетахъ найденныхъ въ Гваделупѣ окостеневшихъ въ известковой горѣ.

Въ Вестъ-Индіи близь Св: Доминга, на глубинѣ болѣе двадцати футъ, найдены обломки вазъ; близъ Катаніи, въ Сициліи, найдены въ скалѣ вросшіе въ массу окаменелую, разные орудія и утварь.

Наконецъ затонувшіе города, провалившіеся земли, залитые лавою, сдвинутые въ море памятники; все это временъ историческихъ; но ничего такого чтобы представляло слѣдъ человѣка современнаго со слѣдами много-

---

При этомъ замѣтимъ, что по мнѣнію президента умнаго Буханамъ и согласно конгресса, Америка рѣшительно не намѣрена истощаться для постройки Лин-Кораблей; но приняла за правило имѣть военную прибрежную морскую энергическую полицію.

Турція имѣетъ 7 плохихъ Лин. кор. и нѣсколько другаго ранга				Купеч.
Испанія	5	„	20	20,000.
Данія	5	„	18	
Швеція	5	„	18	
Австрія	2	„	20	
Неаполь	1 невооружен: корабль и 8 другагоранга			5,000.
Сардинія			8	
Португалія			8	
Пруссія			3	

Китай 12,000 плохихъ жѣнкъ или Лайбъ. (Англійскій флотъ имѣетъ 100,000 лошад: силъ, Фран. 44,000.) Первый носитъ до 20,000 тяжелыхъ орудій, второй, до 11,000.

различныхъ органическихъ существъ, жившихъ со временъ недоступныхъ памяти человѣка.

Если предположимъ что какая зараза или потопъ, или чума, или совершенный моръ, уничтожилъ бы весь родъ человѣческій — и что земля, безъ единаго человѣка, осталась даже десять или пятьнадцать тысячь лѣтъ безъ обитателя. Положимъ что въ теченіи этого времени, были обвалы, наводненія, землетрясенія, изверженія, низверженія и даже всемірный потопъ.

Положимъ наконецъ что послѣ столькихъ то тысячь лѣтъ, земля пришла опять въ нормальное состояніе, что вновь спокойствіе и довольство озарилось и что вновь на землѣ появился человѣкъ; — и чтожъ? Человѣкъ этотъ конечно нашелъ бы, если не много то хотя нѣсколько слѣдовъ нашего здѣсь пребыванія.

Даже если предположимъ что огонь нарушилъ бы положеніе горъ земнаго шара, что вода измѣнила токъ свой, то и тогда не изгладятся слѣды нашего существованія, въ тѣхъ массахъ которые слились бы съ формаціями новыхъ слоевъ.

По крайнѣй мѣрѣ мы смѣемъ сказать что слѣдъ человѣка переживетъ если не болѣе то столько же сколько пережили существа не органическіе, ибо слѣдъ человѣка будетъ одинаковъ, равно на высотахъ горъ какъ въ бездпахъ океана. —

Если даже допустить совершенное взрытіе или вспаханіе земной коры, отъ самыхъ разрушительныхъ переворотовъ, то и въ такомъ случаѣ еще слѣдъ человѣческаго существованія останется хотя погребеннымъ въ формаціяхъ и въ обновленныхъ слояхъ, и этотъ слѣдъ обозначитъ новую эпоху геологіи. Это то же была бы новая надпись въ жизни міросданія, новая страница Космогоніи.

Но тутъ, мысль вновь порожаетъ человѣка . . . вѣчность! опредѣлить её нѣтъ силы разума; обозначить её нѣтъ полноты воображенія! . . .

У этаго то неопредѣленнаго рубежа я приостанавливаюсь; мысль какъ бы обомлѣваетъ — въ умиленіи и упованіи на Вѣчнозиждящаго!

Глава Осьмая.

Волканы и Землетрясеніе.

Волканы суть, такъ сказать, источникъ землетрясеній. Пароксизмы происходящіе отъ кипучаго тока волкановъ, нерѣдко бываютъ весьма продолжительны, иногда случается что трепетаніе или колебаніе мѣстности, отъ клокота волкана, продолжается около цѣлаго года.

Обыкновенно послѣ сильнаго землетрясенія настаетъ долгое спокойствіе; — и вновь какъ бы періодически нарушается.

Источники усиливаютъ свой бѣгъ, въ то время когда подземная лава, кипучимъ токомъ своимъ, колышетъ нѣдра земли; часто они дѣлаются горячѣе обыкновеннаго, — и сильнѣе бьютъ вверхъ.

Конечно вездѣ гдѣ находятся кратеры или водометы, тамъ болѣе и подземнаго жара.

Гершель, а съ нимъ многіе другіе, полагали что земля сперва находилась въ газообразномъ состояніи; подобно тѣмъ облако — виднымъ массамъ (туманнымъ звѣздамъ) которые величиною превосходятъ многіе планеты. —

Усовершенствованіе телескоповъ убѣдило наконецъ,

что предположенія эти были не основательны, — и — что туманные эти міры, суть ни что иное какъ цѣлые созвѣздія.

Короче сказать, мы совершенно въ правѣ отвергнуть, ипотезу (ἡ ὑπόθεσις) что земля когда либо была въ состояніи газообразнаго тѣла.

Очевидно что матерія изъ которой мы видимъ составъ земли, могла также точно быть слита въ одно цѣлое, по силѣ общаго вращенія, какъ и предполагаемые туманные пятна.

Наука доказываетъ что частные волканы и вообще волканическое логовище, служили къ усовершенствованію земной формы въ элипсондъ; вообще расплаваленые массы отъ вращенія около оси, конечно образовывали все цѣлое въ одну сферу. —

Разумѣется что при изверженіи и даже при наводненіи лавы, (подобно нынѣ существующимъ остывшимъ озерамъ на Андахъ въ Перувіи) видно что она по силѣ вращенія, плавно текла отъ средины къ полюсамъ, — и застывая у истокахъ образовывала груды или хребты волканическихъ горъ.

Опыты, сдѣланные надъ магнитнымъ уклоненіемъ, и изслѣдованія надъ притяженіемъ между луною и землею (чрезъ приливы и отливы) ясно доказываютъ, что земной шаръ не есть одна оболочка земной коры, но, напротивъ весь шаръ наполненъ массою густою или разжиженною; слѣдовательно чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ большую имѣетъ силу тяжести какъ сама оболочка земнаго шара.

Исчисленія сдѣланные опытами науки доказываютъ, что съ углубленіемъ въ нѣдра земли, жаръ несомнѣнно усиливается а давленіе постепенно возрастаетъ.

На глубинѣ 360 миль вода получаетъ тяжесть ртути;

далѣе къ центру желѣзо сожмется въ четверть своего объема, а камень въ одну осьмую своего цѣлаго объема.

Вычисленія и опыты ученія не повѣли конечно къ рѣшенію задачи, но болѣе убѣждаютъ что земля въ своей внутренности, если и имѣетъ пустоты подобные громаднымъ логовищамъ, морей и рѣкъ, то устройство ихъ также соотвѣтственно въ мірозданіи, какъ устройство нами очевидное.

Хопкинсъ, ученный математикъ, дѣлая вычисленія надъ уклоненіемъ оси, которая ежегодно дѣластъ 50 секундъ разницы въ разстояніи, и по прошествіи 25,000 лѣтъ приходитъ въ первобытное положеніе, заключаетъ, что земная кора должна быть въ толщину около четвертой доли всей массы; (по радіусу) то есть отъ 800 до 1000 миль въ глубину.

Ампѣръ убѣжденъ что уклоненіе магнитной стрѣлки и ее движеніе зависитъ отъ тока электричества, постоянно вращающагося внутри земли, паралельно магнитному экватору.

Въ Дургамѣ и Нортумберландѣ, въ Англіи, въ угольныхъ минахъ; въ Саксоніи и еще тщательнѣе въ Долкофе (въ Корнвалиссѣ) въ Англіи, были дѣланы измѣренія температуры. Фоксъ измѣряя по термометру Фаренгейма нашелъ на глубинѣ 1380 футъ, что на кажыдые 47 до 50 футъ одинъ градусъ теплоты, прибавляется, въ глубину.

Кордье дѣлая испытанія надъ температурою въ подземеліи въ Гренелѣ, близъ Парижа, убѣдился, что жаръ въ углубленіи, не всюду одинаковъ, но приблизительно можно опредѣлить круглымъ четомъ, около 1^0 Фаренгейма термометра на каждые шестьдесятъ Англійскихъ футъ.

Многіе оспоривали этотъ подземный жаръ, утверждая что онъ происходитъ отъ удушливаго воздуха, однако взявъ въ расчетъ и эту причину, все таки найдемъ что жаръ подземной превозмогаетъ жаръ удушья, и что часто верхній слой въ прорубѣ спуска, былъ удушливѣе нижняго слоя.

Слѣдуя доказанному, мы найдемъ что на глубинѣ двухъ миль вода ничнаетъ кипѣть; а на глубинѣ двадцати четырхъ миль растопится желѣзо и всякой другой металъ Извѣстно что по вычисленію знаменитаго профессора Даніеля для этого надо 2786° жара.

Значитъ что процесъ кипенья всей массы совершится на глубинѣ двухъ сотъ миль; и что у центра земнаго шара, по масштабу Вудгвуда жара около 450,000°.

Выходитъ что отъ центра къ поверхности, жаръ постепенно уменьшается, тогда какъ внутри земли къ центру масса находится болѣе и болѣе въ расплавленномъ состояніи. Тутъ однако не излишне замѣтитъ, что самая большая глубина, на которую опускался человѣкъ, это въ Минденѣ (въ Пруссіи) въ Артезіановомъ колодцѣ; то есть на 680 метровъ. Но, не забудемъ что отъ поверхности до центра земли, 6,366,000 метровъ.

Такимъ образомъ, главная причина землетрясеній есть истокъ волканическаго жара изъ внутри въ наружу сквозь земные отворстія или поры.

Съ этимъ вмѣстѣ мы должны убѣдиться, что разливающійся жаръ чрезъ земную кору, есть какъ бы взаимное дѣйствіе химическое, жара и электричества, единодѣйствіе коихъ есть новый источникъ въ измѣненіяхъ.

Жители Стромболи, смотрятъ на изверженіе кратера, какъ обыкновенно мы смотримъ на барометръ. Огнеметъ всдаег опускается предъ ясною погодою, и рвется съ трескомъ предъ погодою бурною. Такимъ образомъ изъ

этого факта Скропъ вывелъ предложеніе совершенно ясное что буря и непогода сопутствуема изверженіемъ; что густота воздуха вліяетъ на изверженіе кратеровъ точно какъ и подземные бури вліяютъ на самую атмосферу.*)

Плиній, разсуждая о безпрерывныхъ изверженіяхъ и вѣчно кипучей массы, дивясь мудрому устройству и гармоніи, говоритъ: „Excedit profecto omnia miracula, ullum diem fuisse quo non cuncta conflagrassent.“ —

Если мы приведемъ себѣ на память, кромѣ частныхъ изверженій, вѣчно изрыгающіе вершины каковы Стромболи или Никарапья, Сангай, въ Квито; Попокатепельта въ Мехикѣ; волканъ св. Бурбона, эти жерла какъ выражаются Итальянцы „nerastufas“ когда они выбросываютъ лавы и пламя, то курятъ газомъ или парами; если говорю я мы представимъ ихъ себѣ, то конечно не будемъ сомнѣваться въ сильной подземной вѣчно кипящей массѣ. Изъ наблюденій произведенныхъ въ теченіи XV вѣка Перей вывелъ, что землетрясенія вообще преимущественно бываютъ во время зимы. Но какъ мы знаемъ что въ горахъ Пиринейскихъ нѣтъ регулярности въ періодахъ землетрясеній, то и не можемъ вывести рѣшительной ипотезы.

Весьма легко себѣ вообразить что часть сотрясаемой поверхности отъ вздутія ея, подземнымъ спертымъ газомъ, можетъ возвыситься и долго оставаться въ этомъ положеніи; пока отъ охладившей её атмосферы она опять исподоволь начнетъ осядать. Таковы при-

---

*) Гумбольдъ увѣряетъ что ему случилось видѣть, множество рыбъ выброшенныхъ изъ кратеровъ, въ южной Америкѣ онъ полагаетъ что есть подземное сообщеніе съ морями и даже морскіе подземные токи или озера.

чины поднятія Шведскаго материка и пониженіе цѣлой Гренландіи.

Къ тому же если мы примимъ въ соображеніе, что остывшая лава переходя въ кристалическое состояніе теряетъ десятую долю своего объема, то и тутъ пониженіе весьма понятно.

Внезапное сгущеніе въ подземныхъ газахъ или протокъ внезапно образованный въ ея нѣдрахъ, могутъ несомнѣнно понизить часть земной поверхности.

Новый прорывъ или новое изверженіе огненное или водяное можетъ всюду произвести наружное измѣненіе и понизивъ въ одномъ мѣстѣ повысить поверхность въ другомъ. *)

Надо замѣтить что измѣненіе въ обликѣ возвышенія Швеціи, произошло безъ всякой катастрофы. Замѣчательно и то что возвышеніе не такъ ощутительно для чаловѣка обитающаго ту страну гдѣ это происходитъ въ то время какъ пониженіе гораздо разительнѣе, особенно у прибрежья.

Измѣненія эти вѣчны, такъ точно какъ и землетрясенія нескончаемы. Мы знаемъ что нѣтъ часа въ который бы не было гдѣ либо землетрясенія на нашей планетѣ; а взявъ еще и тѣ кои происходятъ подъ океанами,**) мы убѣдимся что шаръ земной въ вѣчномъ сотрясеніи отъ подземнаго огня. —

*) Цѣпи горъ доказываютъ что горы у экватора, гораздо возвышеннѣе. — Въ старомъ свѣтѣ они тянутся отъ запада къ востоку; а въ новомъ отъ Сѣвера къ югу.

**) Обыкновенно при водотрясеніи волны или буруны хлещатъ о землю съ невѣроятною яростью. Близъ Кадикса въ послѣднемъ столѣтіи однажды буруны метали на высоту болѣе 20 футъ; въ 1855 году у Японскихъ береговъ водотрясеніе было еще значительнѣе; отъ котораго историбило русскій фрегатъ, подъ флагомъ извѣстнаго адмирала Путятина.

Очевидно что огонь и вода, какъ бы соперничаютъ въ созижденіи земли. Огонь вѣчно разнообразитъ её поверхность, а вода вѣчно какъ бы округляетъ её, уровновѣшивая такимъ образомъ устроеніе, и — живя все на ней обитающее, все ею производимое.*)

Такимъ то вѣчнымъ вращеніемъ — и — гармоническою связью всѣхъ элементовъ; которые кажуться борящимися или враждующими, но въ сущьности совокупно дѣйствующими; — происходитъ движеніе жизни всего и каждаго.

Ясно, что, все живетъ въ общемъ движеніи, — въ общей жизни. Остановить на одно мгновеніе борьбу эту — и — все рушится . . . Предположить что одинъ атомъ, одна лишь былинка исчезла и все мірозданіе не существуетъ . . . Такова связь міровъ и міріадовъ существъ; таковъ дивный ходъ космогоніи! . . .

Человѣкъ суевѣрный не пойметъ конечно величественной этой простоты . . . Онъ преисполненъ страха и робости, при одной мысли о феноменахъ, хотя столь простыхъ въ самой сущьности.

Человѣкъ мыслящій благоговѣя предъ дивнымъ устройствомъ мірозданія, во всемъ лишь видитъ одно: благо общее!

Если частные разрушенья оставляютъ въ глазахъ нашихъ, слѣды смерти и опустошенія, то все это есть ничто иное какъ дѣйствіе бодрствующей природы, которая совершая ходъ своего постепеннаго движенія и вѣчнаго вращенія, стремится къ возрожденію къ всезижденію всего цѣлаго! —

---

*) Замѣчено что въ послѣдніи три столѣтія океанъ весьма понизился; Бюфонъ говоритъ что по этому размѣру пониженія, Балтика должна почти вся осушиться въ теченіи 4000 лѣтъ.

Смерть есть перѣходъ; это гласитъ самый завѣтъ . . . это гласитъ и наука Природы . . . .

Перѣходъ къ новому назначенію! . . .

Великая задача мыслящаго человѣка, состоитъ въ одномъ великомъ дѣлѣ; великомъ — и — весьма простомъ . . .

Это: „Умѣть хорошо умереть.“ —

Глава Девятая.

Вліяніе и измѣненіе, производимое человѣкомъ, на землю.

Если, какъ это доказываетъ наука, человѣкъ появившійся послѣднимъ на земли, успѣлъ уже сдѣлать многіе измѣненія; то каково окажется его вліяніе по прошествіи еще нескончаемыхъ вѣковъ?

Извѣстно что число людей обитающихъ нынѣ на земли простирается до милльарда, или не менѣе. 950,000,000 человѣкъ.

Истребленіе имъ жавотныхъ и растеній неисчислимо; преслѣдованіе непрерывно; значитъ и перемѣщеніе многихъ родовъ животныхъ неизбѣжно; равно какъ и пересажденіе или уничтоженіе растеній, или же ихъ перерожденіе подъ новой температурой и на новой почвѣ.

Если съодной стороны, кажеться что человѣкъ оскудилъ землю для своихъ потребностей, за то сколько насадилъ, онъ; — сколько вспахалъ, сколько удобрилъ и вновь произвелъ!

Если осушая болота или топкіе равнины, онъ уничтожаетъ милліоны водяныхъ животныхъ, и присмыкающихъ

за то въ возмездіе онъ даетъ возрожденіе животнымъ земнымъ.

Еслибы Понтійскіе болота, лежащіе у воротъ дряхлаго Рима, были бы очищены этими папскими тунеядцами, поющими гимны въ пустынѣ ... и объѣдающими чернь въ городахъ; то конечно вся страна, лишившись гадъ и насѣкомыхъ болотныхъ, пріобрѣла бы животныхъ полезныхъ, на дѣло и пользу общую. —

Если мы взглянемъ, по близости Папскихъ владѣній на равнины прибрежья рѣки По, то увидимъ на что способна дѣятельность человѣка. А когда мы обратимъ вниманіе на трудъ Голландцевъ, то съ чувствомъ уваженія къ дѣятельности, мы изумимся какъ человѣкъ сильно вліяетъ на постоянное измѣненіе въ поверхности мірозданія.

Конечно истребленіе дремучихъ лѣсовъ, питавшихъ неисчислимое количество растеній и овощей, уничтожило съ этимъ много свойствъ растеній. За то повсемѣстное насажденіе — всесвѣтныхъ растеній дало человѣку средство съ избыткомъ наградить эту необходимую потерю.

Развивая болѣе и болѣе свои потребности, человѣкъ болѣе развиваетъ и свои умственные способности; чрезъ которые, благороднымъ трудомъ, онъ доходитъ до средствъ честнаго и удобнаго существованія.

Плодотворивъ землю онъ уничтожаетъ самые міазмы и заразы, которые чрезъ гнилые испаренія язвятъ воздухъ, въ мѣстахъ куда еще не проникла рука человѣческая съ своею секирою, водимою разумомъ господствующимъ надъ всѣмъ, чѣмъ окружила его Природа. Тучи саранчи насѣкомыхъ и мошекъ гибнутъ по его вѣленію, самые яростные чудовища преклоняютъ предъ нимъ выю свою ...

Всего поразительнѣе и то, что люди какъ бы внося опустошеніе въ нѣдра лѣсовъ, и преслѣдуя дикіе породы, вносятъ съ собою смягченіе самой дикой природы; и мы

не рѣдко видемъ, что изъ дикихъ лѣсовъ созидаются очищенные парки; и изъ дикихъ звѣрей дѣлаются ручные и даже домовые.

Вотъ тутъ мы ясно видимъ перерожденіе въ породахъ и измѣненія до такой степени, гдѣ они кажется вновь возрадившими и какъ бы не принадлежащими своимъ предшественникамъ или началамъ.

Но всего любопытнѣе то, что мы знаемъ изъ подробнаго отчета Оксфортскаго университета, что родъ птицы „Dodo" жившій еще за два столѣтія и видимый Голландцами на Лиль-де Франсъ; во всѣ исчезъ. Голова и одна нога этой птицы найденная въ исходѣ XVII^го^ столѣтія находится въ Оксфортскомъ Музеумѣ и всѣ натуралисты признали единодушно, что подобье болѣе не находится въ живыхъ.

Датскій профессоръ Рейнгардъ доказываетъ, что подобной родъ прицы названной „Солитеръ" жившій на Ос: Родригъ, въ 300 миляхъ отъ Мавриція совершенно исчезъ съ появленіемъ человѣка.

Что касается до распложенія домашнихъ птицъ и того болѣе четвероногихъ животныхъ, то ихъ переселеніе въ новыхъ странахъ чрезмѣрно возросло.

Гумбольдъ въ своихъ запискахъ, разсказываетъ, что на равнинахъ Помпаса, въ Боенос-Айресъ, пасутся болѣе 12,000,000 коровъ и около 3,000,000 коней; принадлежащихъ извѣстнымъ хозяевамъ, кромѣ другихъ нѣсколькихъ милліоновъ бродящихъ по волѣ безъ хозяевъ. Въ Каракасѣ и Ліяносѣ, хозяева во всѣ не знаютъ числа своимъ стадамъ; нѣкоторые хозяева прикладываютъ тавро новорожденнымъ и многіе пасчитываютъ до 15,000 въ годъ.

На пространствѣ близъ озера Марайкабо, — по равнинѣ Миссисипи, насчистываютъ, милліоны — коней, коровъ, быковъ, овецъ и проч., и стада эти кочуютъ сотнями

тысячь. — Въ провинціи Осаж-Индія пасутся множество табуновъ одичалыхъ коней.

Не забудемъ что пересѣленіе этихъ животныхъ началось лишь со второго путешествія Колумба къ Ос: Св. Доминга. Такимъ образомъ въ теченіи не болѣе ста лѣтъ сотни милліоновъ домашнихъ животныхъ расплодились отъ Канады до мыса Горна. Число поразительно если мы вспомнимъ что для перевозки въ то время осьми тысячь, всего, было потребно пятьдесятъ лѣтъ.

Порода ословъ съ удивительною быстротою расплодилась въ этой странѣ, и успѣла даже одичать; такъ что если завидятъ коня то бросившись на него они кусая и лягая убиваютъ его, не допуская до травы.

Пара свиней была привезена Колумбомъ на Ос: Св. Доминга въ 1493мъ году; а въ 1580мъ году почти по всѣму материку Америки, стада ихъ паслись массами.

Кошки, и случайно завезенные крысы, съ кораблей Колумба, сильно размножились и многіе измѣнились въ наружномъ цвѣтѣ.

Собаки, изъ коихъ многіе одичали, сдѣлались совершенно гончими, и недаютъ пощады ни свиньямъ ни даже, телятамъ и жеребятамъ.

На островѣ Фернандецѣ Испанцы развели козловъ; которые послужили пиратамъ на пищу. Видя невозможность истребить разбои, правительство послало туда свары собакъ, которые скоро одичали и истребили козловъ коими питались разбойники. За симъ собаки отощавъ начали окалевать.

Этотъ фактъ хотя весьма забавенъ; но Бюфонъ и Улоа, привели его въ своихъ сочиненіяхъ что бы указать, какъ въ природѣ одна порода потдерживаетъ другую, хотя по видимому въ частности, истребляютъ другъ друга.

Въ 1773 году нѣсколько оленей были отправлены изъ

Норвегіи въ Исландію, изъ нихъ три дошли живыми. Спущенные въ горахъ Гулдбрингъ, они начали плодиться, и спустя сорокъ лѣтъ стада оленей кочевали по горамъ. По разсказамъ Серъ Мекензи, въ Исландіи находится пустыня, въ пространствѣ не менѣе сорока тысячь квадратныхъ миль, на ней не видно ни одного живаго существа; это то мѣсто будетъ лучшимъ притономъ для плòда оленей.

Много домашній птицы изъ Европы Африки и Азіи перевезены въ Америку и въ Вестъ Индію, они сначала вымирали, но въ третьемъ поколѣніи совершенно освоились.

Всѣ эти переселенія и нововозрожденія совершенные трудомъ человѣка, дѣятельность котораго, можно сказать, едва начала быстро развиваться, указываютъ, что будущьность земли во многомъ сопряжена съ его появленіемъ, — и что утонченное усовершенствованіе въ оброботкѣ и украшеніи нашей планеты, конечно предназначего разуму мыслящаго человѣка.

Размноженіе рода человѣческаго очевидно; въ особенности со дня открытія Новаго Свѣта, и тѣмъ паче съ того времени какъ въ нравахъ образованныхъ, поселилась мысль, свободной торговли „free trade“ и свободнаго исповѣданія. *)

Въ самой вещи, если взять Америку; она одна имѣетъ десять милльоновъ квадратныхъ миль, для отличьнаго населенія; производительные ея силы въ двое бодрѣе силъ стараго свѣта; хотя материкъ стараго свѣта вдвое больше пространствомъ Новаго свѣта.

Въ Америкѣ по исчисленію, изъ десяти тысячь квадратныхъ миль, лучшей земли, четыре тысячи миль могутъ

---

*) Надо замѣтить что въ послѣдніе два столѣтія, племя Англо-Саксонское возросло, пропорціонально, болѣе всѣхъ другихъ племенъ. —

удобно содержать, на милю, до 200 человѣкъ; а шесть тысячь на милю до 500 человѣкъ, *) круглымъ числомъ выходитъ, что одна Америка можетъ легко содержать въ четыре раза болѣе народонаселенія чѣмъ нынѣ обитающіе, на всей земли то есть около 4,000,000,000 человѣкъ. Какъ бы то ни было, но изъ всего вышеизложеннаго видѣнъ быстрый прогресъ въ улучшеніи быта рода человѣческаго, и къ исполненію человѣкомъ, своего благороднаго предназначенія.

Если къ тому мы увидимъ блогородное предпріятіе, „освобожденія крестьянъ въ Россіи," увѣнченное успѣхомъ и безъ особеннаго сотрясенія, или ненависти одного класса къ другому, — и — уничтоженія позорнаго торга людьми, какого то бы цвѣта они ни были.... то мы въ правѣ будемъ ожидать самыхъ благопріятныхъ результотовъ въ образованіи человѣчества.

Надо тутъ отдать справедливость Англіи, (которую хотя многіе упрекаютъ въ эгоизмѣ), что она стоитъ въ головѣ этаго вопроса. Испанія постыдно еще нарушаетъ священный законъ свободной личьности. Нѣкоторые штаты Сѣверной Америки, еще не очистились отъ грязнаго торга неграми, тамъ гдѣ такъ сильно самъ Американецъ отстаиваетъ свою собственную независимость. **)

Франція еще нерѣшительно принялась за этотъ вопросъ. На востокѣ, именемъ корона, женщины еще не вышли изъ разряда невольниковъ и не вошли въ составъ человѣка мыслящаго; но мы не теряемъ надѣжду что и въ

---

*) По этому масштабу, ни одинъ землевладѣлецъ въ Россіи не можетъ называться „Малоземельнымъ."

**) Намъ забавно слышать, какъ Молдаво-Валахи просятъ и требуютъ независимость въ то времая какъ они (законнымъ образомъ) со шкурою продаютъ людей или меняютъ ихъ на овецъ съ шерстью, для православія, это право скверно! —

теремы проникнетъ тотъ свѣтъ который завѣщанъ человѣку ....

Не увлекаясь поэтическимъ воображеніемъ, смотря на вещи какъ они идутъ, мы убѣждены что постепенностъ и гармонія всюду устраиваютъ все къ лучшему.

Если мы въ частности видимъ совершенно противное, за то углубляясь болѣе въ сущьность, мы находимъ что въ общемъ дѣлѣ совершается все къ развитію Истинны.

Истинна, правда, безъ которой нѣтъ честныхъ отношеній, ни между индивидуами ни между народами, должны наконецъ озарить тѣхъ которые въ невѣжествѣ и невѣденіи идутъ заблудшимъ путемъ ....

Свободное исповѣданіе; свободная торговля, свободное образованіе; свободная рѣчь и дѣло, равенство предъ судомъ, всѣхъ и каждаго, свободная покорность закону; вотъ что повѣдутъ родъ человѣческій къ истиннѣ, слѣдовательно къ общему просвѣщенію и общему возможному довольству.

Слово „равенство предъ судомъ“ есть чистая справедливость, истинна, право принадлежащее человѣку съ минуты его появленія на свѣтъ.

Человѣкъ рожденъ на пользу общую, общество созидается лишь на правѣ ровенства предъ судомъ общимъ .....

Если смѣтъ думать что существуютъ исключительные права и законы для каждыхъ классовъ; то должны существовать законы и для каждаго отдѣльно.

Каковы же должны быть тѣ законы, та истинна гдѣ по одному и тому же закону, одинъ изъемлется, или прощается, а другой распинается? —

Нѣтъ! люди наконецъ должны понять свое назначеніе и стремясь къ образованію, они поймутъ что всѣ и каждый должны стремиться къ одной истинной цѣли: на благо общее.

Человѣкъ, посланъ на землю, какъ бы господствовать, природа одарила его всѣми на то способностями; онъ властитель по всюду. Левъ знойной Африки, крокодилъ, медвѣдь Новой Земли, тиргъ, гіена, вепрь змѣя все у ногъ его . . .

Самые стихіи, огонь, вода, вѣтръ, электричество, все въ рукахъ его . . .

Но мощьная сила эта, заключенная въ его тщедушной оболочькѣ, есть искра той Силы которой резервуаръ есть: „Все.“

Разумъ, вотъ властитель міровъ! Вести родъ человѣческій къ степени самопознанія, къ Истиннѣ вотъ что должна быть цѣль людей, коимъ данъ случай приводить это въ дѣйствіе, Разумомъ.

Человѣкъ дѣйствуя и бодрствуя на пользу частную и общую, во многомъ споспѣшествуетъ, такъ сказать, къ планированію земной поверхности.

Срубка лѣсовъ въ многихъ странахъ уровновѣсила климатъ. Араго въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ климатическимъ измѣненіемъ, говоритъ что, когда еще Италія Англія и большая часть Франціи была покрыта лѣсами, то температура зимы была чувствительнѣе. Онъ утверждаетъ что и лѣто было жарче чемъ въ настоящее время; а симъ вмѣстѣ убавилось и число дождливыхъ дней.

Къ Сѣв. Ам. Штатахъ: гдѣ срубка лѣсовъ весьма значительна, тоже замѣтили измѣненіе и уровновѣшеніе въ температурѣ.

Однако извѣстно что ни одинъ лишь человѣкъ способствовалъ къ истребленію лѣсовъ; въ послѣднемъ столѣтіи въ сѣверозападной Германіи, появленіе насѣкомыхъ сдѣлало сильное опустишеніе въ лѣсахъ, и — едва ли не истребило болѣе чѣмъ топоръ человѣка.

Взявъ въ соображеніе всѣ гигантскіе работы, рукъ человѣческихъ; каковы пирамиды, громадные насыпи, прорывы каналовъ, массивные зданія и проч., все это хотя ничтожно въ сравненіи съ величественными очерками земной наружности; однако производитъ измѣненія, или, такъ сказать, шлифовку земной коры; — а вмѣстѣ съ симъ и улучшаютъ средства къ удобству жизни, сближая народы равно матерьяльно и нравственно.

Когда откроются проходы, Панамы, Суэца, *) Никарани Бенгало-Китайскій (кроа); когда соединятся рѣки, желѣзными пластами; когда параходы заснуютъ всѣ моря и рѣчьки, когда на всѣхъ ратушахъ городовъ (большихъ и малыхъ) протянутся дротики, чрезъ нѣдра земли и океановъ, говорящія всѣми языками, тогда исчезнетъ Вавилонство и всякое язычество; — тогда свѣтъ озарится наукою Истинны! . . .

Недалеко это время! нѣтъ!... Если далеко для насъ, за то близко для поколеній грядущихъ... Наше дѣло: работать на благо общее.

*) Бюфонъ, говоря о существовавшемъ каналѣ въ древности сумнѣвается въ исполненіи его на будущее время или по крайнѣй мѣрѣ, говоритъ, что шлюзы весьма необходимы.

Глава Десятая.

Причины и вліяніе климатическаго измѣненья.

Въ началѣ полагали что ось земли была обращена перпендикулярно къ эклиптикѣ, и что по всюду господствовалъ одинъ и тотъ же „райскій“ климатъ, и одинаковое время года; но что отъ сотрясенія произведеннаго какою то кометою, земля измѣнила свою форму, въ слѣдствіе потерянnаго или нарушеннаго равновѣсія, и что произшедшее отъ того наводненіе или потопъ, совершенно и окончательно разстроилъ климатическое благодатное вліяніе на земли.*)

Съ развитіемъ астрономіи, ученные коснулись этому вопросу, который какъ бы нелѣпъ нибылъ, но долженъ былъ быть опровергнутъ яснымъ и чистымъ доказательствомъ.

Предположивъ что въ началѣ земля была въ раска-

---

*) Платонъ упоминаетъ о понизившійся Атлантидѣ сформированной въ океанъ. Извѣстно что воды несутся отъ востока къ западу подмывая хотя медленно всѣ берега.

ленномъ состояніи, и что по охлажденію ея она суживалась въ элипсондную форму, такимъ образомъ, пока пришла въ то положеніе которое предназначено ей силою вѣчнаго вращенія, или магнитизма.

Но мы не должны приписывать ничего необыкновеннаго, Природѣ. —

Наука Природы, для насъ еще въ дѣтствѣ, и — мы должны искать средства намъ доступные для разъясненія задачи; — не говорю загадки; — не пускаясь въ изслѣдованіе о „Зачатіи міра."

Вникая въ законъ природы, мы съ осторожностью должны слѣдить за ея феноменами и по нимъ какъ по азбукѣ разбирать ходъ и движеніе нашей планеты.

Гумбольдъ справедливо замѣчаетъ, что люди всегда судятъ вообще, по тому масштабу, по которому они привыкли измѣрять округъ себя.

Такъ древнія Философы, разсуждая о природѣ, всегда говорили о всемъ что касается вообще земли, потому, что они замѣчали близь себя.

Такъ и древніи геологи въ Европѣ разсуждая о волканахъ, всегда брали въ примѣръ однѣ волканы Италіи.

Такъ и метеорологи, дѣлали свои заключенія о температурѣ, судя по мѣсту ими обитаемому, въ Европѣ.

Странно было бы заключать еще и нынѣ о измѣненіяхъ на всей планетѣ, по измѣненіямъ въ Европѣ; особенно вспомнивъ что Европа в с я, едва составляетъ седьмую часть всей планеты (материка).

Изслѣдованія многихъ ученныхъ, доказали что страны лежащіе подъ одной и той же широтою, но въ разныхъ долготахъ совершенно различны въ климатахъ.

Все это зависитъ отъ условій и обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ они находятся.

Положеніе материковъ или острововъ, возвышеніе горъ.

и углубленіе морей, устройство высотъ и равнинъ; вѣтры и теченія, все вліяетъ на температуру, или на положеніе и возвышеніе, жара или холода, на поверхности земли.

Изотермическіе линіи, обозначенные на картѣ Дове, весьма интересны; онъ показываетъ различные точки въ Европѣ и Америкѣ лежащіе на одной широтѣ но весьма различествуя въ температурѣ.

На примѣръ: Кумберландъ-Гаузъ (въ С. Америкѣ) и Іоркъ въ Англіи; лежатъ подъ тою же широтою 54° сѣвера. Но, температура Кумберландъ-Гауза соотвѣтствуетъ въ Европѣ, температурѣ Сѣвернаго Мыса (Нордкапъ) лежащаго въ широтѣ 71°.

Лѣтомъ же жаръ въ Нортумберландъ-Гаузѣ также силенъ, какъ въ Брюселѣ и въ Парижѣ.

Главная причина стужи въ Сѣверной Америкѣ, происходитъ отъ того что материкъ её стелится широкою площадью къ полюсу, и возвышается хребтами покрытыми снѣгами на высотѣ отъ пяти до осьми тысячь футъ; въ то время какъ Европа ограждена отъ стужи полюса, Атлантикой, несущей съ собою теплые испаренія. По этой причинѣ Гренландія лежащая въ широтѣ 60° имѣетъ стужи гораздо сильнѣйшіе чѣмъ Лапландія лежащая въ широтѣ гораздо сѣвернѣе 72°.

Въ Африкѣ у экватора, гдѣ солнце почти вертикально раскаляетъ её степи, зной и удушіе невыносимо; этотъ воздухъ проникатъ въ западную часть Стараго свѣта; въ Аравію, Азійскую Турцію и частью въ Европу; а въ тоже время, въ сѣверо — восточныя части Азіи, бываетъ стужа, потому что, стелясь материкомъ мджду 60°—70°, къ сѣверу, она на югѣ въ тоже время какъ бы отрѣзана отъ экватора, Тихимъ океаномъ.

Сѣверная часть Китая и Атлантическая полоса соединенныхъ Штатовъ Америки, представляютъ разительныя

измѣненія. Въ Нью-Іоркѣ, лѣто также знойно какъ въ Римѣ а зима холодна какъ въ Копенгагенѣ.

Въ Квебекѣ лѣтняя температура равняется Парижской а зимняя С. Петербургской. Въ Пекинѣ, лѣто знойнѣе чѣмъ въ Каирѣ а зима также сурова какъ въ Упсалѣ.

И такъ если мы проведемъ изотермическую линію по всему земному шару, то отклоненіе её отъ паралели экватора будетъ часто до 10° или до 1000 верстъ.

Изъ выше изложеннаго очевидно, что температура зависитъ много отъ мѣстности и чаще болѣе, чѣмъ отъ положенія географическаго.

Не менѣе того къ измѣненію температуры способствуетъ и теченіе водъ; струя выносимая чрезъ Мозамбикскій каналъ, идущая вдоль Юго-Восточнаго берега Африки, и сходясь съ теченіемъ Индійскаго океана, несясь недалекимъ пространствомъ имѣетъ тепла около 10° Фаренгейма, менѣе, чѣмъ воды мыса Доброй Надежды. Экваторьяльное теченіе, которое несется чрезъ Атлантику отъ Африки прямо къ Бразиліи въ ширину около 150 миль, гораздо прохладнѣе и тѣмъ смягчаетъ зной въ южной Америки.

Самое значительное вліяніе, имѣетъ такъ называемое, великое теченіе „Gulf Stream“ оно выносится изъ залива или Моря Мехиканскаго, которое какъ море Средиземное, имѣетъ болѣе теплоты чѣмъ Океанъ, на 7°, (то есть около 85° фар. въ одинаковой съ океаномъ широтѣ).

Выносясь изъ этого замкнутаго резервуара, оно рвется чрезъ проливъ Бохама, съ силою отъ трехъ до четырехъ миль въ часъ; потомъ сворачивая въ океанъ на Сѣверовостокъ, струится къ отмели Ньюфоундланда, отнюдь не теряя свою теплоту; отъ туда несется къ Азорскимъ

островамъ, совершивъ этотъ путь въ 78 дней (3,000 миль) а потомъ съ теплотою около 5° выше океаничной теплоты, доходитъ до Бискайской бухты, то есть еще на тысячу миль.

А какъ извѣстно что эта струя доходитъ до западныхъ береговъ Европы между Ноябремъ и Январемъ, то весьма понятно что она много вліяетъ на смяченіе и уровновѣшаніе температуры.

Ренель въ своемъ сочиненіи, о температурѣ вообще говоритъ весьма подробно о вліяніи и ея дѣйствіи.

Между протчимъ онъ замѣчаетъ что въ Атлантикѣ между 33° и 48° сѣве. широты теченіе теплыхъ водъ несетъ съ собою нѣкую плеву какъ бы тинистую; онъ называетъ это „Sargassum bacciferum.“ Вода эта кажется совершенно отдѣляется отъ водъ океана и какъ будто легче, на подобье пресной. Пространство это на 2000 миль въ длинну отъ востока къ западу, и на 350 миль въ ширину отъ Сѣвера къ Югу; то есть болѣе чѣмъ Средиземное море.

Этотъ Логунъ вѣчно въ движеніи и вѣчно принимаетъ токъ теплыхъ водъ несомыхъ мѣрно и быстро; и такъ совершаетъ свое вѣчное вращеніе и разливаетъ благодать теплотвора.

Скоресби дѣлалъ измѣреніе у Шпитцбергена, и нашелъ что теченіе это, руковомъ входитъ подъ льды; ибо на глубинѣ 1,500 сажень онъ находилъ температуру на 7° ниже обыкновенной. Такимъ образомъ теплой токъ этотъ, не даетъ льдамъ Шпитцбергена расходится и плыть грудами въ океанъ, но расплавляетъ ихъ прежде чѣмъ они отдалятся отъ своего начала.

Въ старой Гренландіи, у Бофинова залива, куда этотъ теплой токъ не доходитъ, тамъ скалы льда, массами отторгнувшись отъ горъ несутся раздольно по всѣму океану, — и нерѣдко гибельною встрѣчею своею,

уносятъ корабли или расмозживъ ихъ топятъ въ пучину.*)

Знаменитый мореходецъ Россъ неоднократно встрѣчалъ цѣлые плывучіе горы, не подалеко отъ Бофинова залива; при измѣреніи оказалось, что они доходили до 1500 сожень въ глубину подошвы.

Многіе массами несутся въ Гудсоновъ заливъ. Блистательный Франклинъ говоритъ, что онъ видѣлъ лѣтомъ массы льда спертые у рѣки Гайесъ которой устье лежитъ въ широтѣ соотвѣтственной южной Шотландіи.

Часто въ широтѣ 40° и долготѣ 60° льды еще виднѣются среди лѣта.

Прошлаго года въ Майѣ, Англійской параходъ шедшій изъ Галифакса врѣзался въ бухту ночью, — и сталъ на мель въ океанѣ среди льдовъ; одна отвага и удальство моряковъ спасли готовыхъ къ смерти.

Южное полушаріе, представляетъ не менѣе любопытные изслѣдованія, но какъ извѣстно что въ этомъ полушаріи материкъ пропорціонально къ материку Сѣвернаго полушарія, всего занимаетъ одну треть таковаго пространства то и температура ихъ вовсѣ не сходствуетъ. Тамъ зима гораздо мягче о лѣто гораздо холоднѣе.

Океанъ покрываетъ семнадцать долей этаго полушарія не включая тѣхъ земель которые недоступны за льдами выше 78° къ полюсу.

Такимъ образомъ на Ванъ-Діеменовой землѣ которая

---

*) Извѣстно что массы ледяныхъ горъ при встрѣчѣ сталкиваются своими подошвами, и — часто корабли пользуясь раструбомъ составленнымъ покатомъ, проскальзываютъ, спасаясь такимъ образомъ отъ гибели. Мнѣ случилось быть во льдахъ въ теченіи болѣе сутокъ; корабль не взирая на упорный попутный вѣтръ двигался лишь въ то время когда предстоялъ выходъ. Нерѣдко льды въ высоту трехъ и болѣе сажень спирались въ массу.

лежитъ въ той же широтѣ (другаго полушарія) въ какой находиться Римъ, зима тамъ тепла какъ въ Неаполѣ, а лѣто не теплѣе чѣмъ въ полосѣ Парижа. Англійскій мореходецъ Кингъ, говоритъ что послѣ нѣсколькихъ градусовъ мороза погода внезапно измѣняется, цвѣты и птицы являются какъ бы чародѣйствомъ.

Даже въ Новой Зеландіи подъ широтою 45° находятъ растенія тропическіе.

Въ южной Америкѣ, Пальма растетъ въ широтѣ до 37°.

Гумбольдъ замѣчаетъ что въ обѣихъ полушаріяхъ температура въ полосѣ экваторьяльной, почти одинакова; но, далѣе къ полюсамъ весьма различествуетъ.

Знаменитый Кукъ, былъ того мнѣнія, что льды антарктическаго полюса гораздо обширнѣе чѣмъ льды полюса арктическаго, — и что они тятнутся на 10° ниже, по паралели.

Послѣдующіе мореплаватели всѣ были того же мнѣнія, изъ нихъ капитанъ Ведель проникъ три градуса далѣе во льды, чѣмъ Кукъ; капитанъ Россъ на 3° еще далѣе, то есть въ широту 78°. 10′. — Въ то время какъ Парри, хотя съ величайшею опосностью и самоотверженіемъ достигъ въ сѣверныхъ льдахъ къ полюсу на 81°. 12′. Оставалось всего 8°. 48′ до точки земной оси, или 900 верстъ. Еслибы злополучіе не постигло Франклина, то теперь по всѣмъ вѣроятіямъ мы знали бы болѣе касательно полосы полюсной.

Всѣми мареходцами дознано, какъ суровъ кламатъ материка южнаго полушарія въ странахъ подполюсныхъ.

На Сандвичевыхъ островахъ, которые соответственной широтѣ съ Шотландіею, то есть 59° Кукъ нашелъ самую суровую зиму, въ февралѣ мѣсяцѣ, который тамъ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

На островѣ Св. Георгія, въ широтѣ 54° къ юку

снѣгъ лежитъ почти круглый годъ на покатѣ къ морю.

Россъ въ широтѣ 60° въ томъ полушаріи въ январѣ и февралѣ (когда тамъ лѣто) рѣдко имѣлъ два и четыре градуса тепла.

Ученные замѣчаютъ что это происходитъ во первыхъ отъ вѣчно колыхающихся ледяныхъ массъ, а съ этимъ вмѣстѣ и отъ отсутствія материка.

Кукъ однако предсказывалъ что у южнаго полюса необходимо должна быть сплошная земля вѣчно замерзшая.

Предсказаніе его сбылось . . . . въ 1841 году Россъ достигъ земли Викторія въ широтѣ 80°; вся эта земля въ высоту отъ 4000 до 14,000 футъ покрыта ледистою корою и лишь близь кратера горы Эребусъ виднѣется черная земляная полоса, лежащая кольце образно.

Когда Биское открылъ земли названные Граамъ и Ендерби (1831 года) въ широтѣ 64° 58′ то онъ не нашелъ тамъ ни какого признака жизни.

Въ той же широтѣ къ Сѣверному полюсу, находятъ не только растенія и животные, но и селенія людей.

Мы уже замѣтили что въ Сѣверномъ полушаріи льды едва достигаютъ къ Азорамъ, то есть 40° С. широты; тогда какъ въ южномъ полушаріи цѣлые горы эти несутся до 36°.

Капитанъ Горебургъ, встрѣтилъ въ 1830 году ледяной островъ, близъ Мыса Доброй Надежды, пространство его въ объемѣ было не менѣе двухъ миль, а въ высоту около 150 футъ, нѣкоторые сахарообразные конусы выдавались на 300 футъ въ высоту. —

Извѣстно что ледъ лишь одною осьмою всплываетъ, а семь осьмыхъ подъ водою, по этому легко судить какова

масса всего этого виденнаго острова, и каково вліяніе льдовъ на атмосферу.

При всей этой разницѣ въ температурѣ. Гершель доказываетъ астрономически, что раздѣленіе тепла и свѣта въ обѣихъ полушаріяхъ въ общей сложности одинаково и что иначе быть не можетъ.

„Вотъ слова его: Теплота получаемая землею отъ солнца при его движеніи по эклиптикѣ, всюду соотвѣтственна уклоненію описываемому землею во кругъ солначьнаго центра. —

По этому при перигеліи, восемъ дней разницы въ тепломъ времени, коимъ пользуется сѣверное полушаріе не есть бо̀льшая доля въ теплотворѣ.

Впротчемъ если предположить двадцать тысячь лѣтъ постояннаго убавленія тепла въ южномъ полушаріи у полюса, то разность въ температурѣ выйдетъ огромная. Во всякомъ случаѣ если бы въ южномъ полушаріи отъ 58° къ экватору былъ бы материкъ то температура была бы умѣреннѣе; и совершенно обратно еслибы было болѣе земли отъ 55° къ полюсу.

Слѣдовательно до сгруппированія высочайшихъ горъ, жаръ долженъ былъ быть сильнѣе. При безпрерывномъ выработываніи матерій, земля конечно постепенно измѣняетъ, хотя слегка, свои формы. Если взять эти измѣненія въ соображеніе, то они на столѣтіе такъ ничтожны что слѣдъ ихъ на жизни человѣка вовсѣ незамѣтенъ.

Если мы вообразимъ себѣ, примѣрно Чимборазо, высота коей отъ уровня моря, 21,000 футъ, — и если бы изобразить эту гору на модѣлѣ земнаго шара; шесть футъ въ діаметрѣ, то для обозначенія этой горы съ избыткомъ было бы одной песчинки. А изобразить на этой песчинкѣ измѣненія не стало бы мудрости человѣка, да-едва ли бы стало воображенія!

Между тѣмъ эти столь незамѣтные измѣненія производятъ сильное вліяніе на все окружающее и на самаго человѣка.

Лапласъ и многіе другіе, измеряя глубину океана, убѣдились, что она приблизительно соотвѣтствовала высотамъ горъ.

Изъ всѣхъ промѣровъ самая порозительная глубина, найдена въ 1855 году капитаномъ Денгамъ; въ южн: широтѣ 36° 49′; долготѣ 37° 6′ западной;*) на высотѣ устья рѣки Платы глубина тамъ 7,706 сажень или 46,235 футъ; почти въ двое противъ Гималайя, которая въ высоту 28,000 футъ. Этотъ примѣръ есть тоже исключеніе; вообще говоря, глуби соотвѣтствуютъ высотамъ, такъ какъ и все гармонируетъ; какъ самый огонь и вода, какъ жаръ и стужа, все борьбою своею уравновѣшиваетъ въ природѣ, приводя матерію въ то вѣчно трепещущее состояніе, которое такъ подобно бьенію сердца, и безъ котораго все умолкло бы...

Если мы видимъ какъ сильно вліяютъ, температура и многіе феномены на землю, то мы ясно понимаемъ какъ самые эти элементы дѣйствуютъ и на человѣка.

Въ самой вещи взгляните на распредѣленіе народовъ, вы тотчасъ замѣтите или составите себѣ идею, хотя приблизительно, какого свойства долженъ быть народъ, одинъ въ отношеніи къ другимъ.

Разверните предъ собою изящьно начертанную планисферу, съ ея рельэфами, съ обозначеніями мѣстности и ихъ произведеній; съ ихъ изометрическими линіями; не представится ли уму вашему, та картина народовъ, которые по положенію земель, должны обитать, ту или другую страну?

---

*) Мы числимъ долготу по календарю Гренвича.

Бросьте взглядъ на жгучіе степи Сахàры, а отъ туда на благодатные луга Италіи; перенеситесь мыслью отъ земель Бурятовъ къ полямъ Кавказскимъ; устрѣмите вниманіе отъ туда на степи Хивы и перенеситесь на почву Миссисипи; взгляните на полуночную мерзлую Лапландію а отъ туда на сады Рю-Жанейро; перейдите отъ Гренландіи къ чуднымъ островамъ Іоніи, или изъ пустынь Австраліи на берегъ Женевы, и сдѣлавъ умственно такой обзоръ или полетъ; что представиться мысли и воображенію?

Конечно, вамъ не представиться Эскхимосъ*) какъ образецъ мыслящяго человѣка . . .

Вамъ не придетъ на мысль что Бурятъ или Хиецъ или полу-дикій Гаитянинъ есть типъ мыслящяго человѣка . . .

Вамъ не захочется признать Индійца какъ достойнаго быть образцомъ мыслящяго человѣка . . .

Вамъ непріятно будетъ удостоить Китайца или Малайца или даже Японца достойнымъ титла исключительно мыслящяго человѣка . . .

Вамъ скорбно будетъ, обозрѣвая, — и долго размышляя, что во перки вашихъ чувствъ, вы съ трудомъ отыщите страну названную колыбель отъ куда разошелся самый частый типъ рòда человѣческаго; эта страна есть центральная Азія; это племя есть племя Кавказское.

Самый благородный типъ Мыслящяго человѣка.**)

Да! когда вникаешъ въ устроеніе земли, и перехо-

---

*) Само слово *σχῆμα*, означаетъ подобье.

**) Нынѣ типъ самый близкій къ Кавказскому есть типъ Шотландца, по стройности и гармоніи; другой это Албанскій.

дишъ отъ Космогоніи къ Антропогоніи; то видишъ большую аналогію во всемъ живущемъ.

Мѣстность, климатъ, измѣненія и феномены вообще сильно все вліяетъ на человѣка.

Сказанія, повѣрья, преданія и въ особенности баснословныя рапсодіи, всѣ основаны на феноменахъ, часто суевѣрно истолкованныхъ.

Народы не историческіе въ особенности подвержены этому вліянію: ибо одна лишь ясная исторія, безъ вымысловъ, можетъ довести народъ до степени образованнаго.

Но и самые историческіе народы даже и въ наше время, еще подъ сильнымъ вліяніемъ температуры и почвы своей страны.

Если народы древніе съ своею почти угасшею исторіею, продолжаютъ свое существованіе въ совершенно другомъ быту, то болѣе всего причина тому измѣненіе, произшедшее какъ въ наружныхъ формахъ ихъ страны, такъ и ихъ собственнаго характера.

Всего разительнѣе, въ самостоятельности, являются намъ горцы центральной Азіи, колыбели, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ.

Типъ ихъ остался почти неизмѣннымъ, какъ природа такъ и ихъ характеръ. Таже жизнь, таже бойкость; таже отвага, таже юная красота и въ природѣ и въ людяхъ.

Они также независимы, также тверды какъ утесы и обрывы за коими они отстаиваютъ свою свободу, свою собственность! . . . Да! съ ними нужно сдружиться но не порабощать ихъ . . . имъ надо протянуть мощную руку, но не давить ихъ . . .

Всѣ народы какъ бы въ предѣлахъ указанныхъ имъ природою, быстро или медленно но идутъ къ измѣненію. —

Вавилонянѣ, Египтянѣ, Евреи, Карфагенянѣ, Персы,

Друиды Монголы, Индійцы Китайцы, всѣ въ свою очередь испытали самые сильные катастрофы и всѣ менѣе или болѣе уклонились отъ своего первебытнаго состоянія.

Вторженія, нашествія, войны, внося опустошенія, насиліе и развратъ, всюду были чувствительны какъ и самые катаклизмы . . . .

Но все это почти всегда было слѣдствіе тѣхъ чувствъ, хотя необузданныхъ, которые характеризуютъ человѣка, какъ властителя земли . . .

Народы кои теснимые у себя невыгодами или чувствуя измѣненіе непріятное въ своей странѣ, всегда искали лучшаго, въ ущербъ другимъ народамъ или странамъ.

Одни народы просвѣщенные вносили съ собою благодатное вліяніе; но и то при отступленіи отъ обязанностей человѣка, они измѣняясь сами, измѣняли и характеръ побѣжденныхъ.

По общему непреложному закону вѣчнаго вращенія все движется, а съ этимъ и самые народы какъ бы переносятся подъ шатрами своими изъ однаго края въ другой.

Съ открытіемъ Новаго Свѣта безсмертнымъ Колумбъ*) и прохода чрезъ мысъ Горнъ Васко-де-Гамма; люди заселеннаго материка восточной Европы, какъ бы магнитною силою притянуты въ ту страну. Пересаживаясь на дѣвственную почву, на землю не запятнанную преданіями варварства, люди сдѣлались тамъ бодрѣе и независимѣе. Все ихъ окружающее сильно вліяло на ихъ характеръ.

Занимая земли, подобно дарованному сокровищу; они

*) Какое право имѣли люди назвать Новый Свѣтъ иначе какъ Колумбія? Лишить человѣка-генія памятника, самаго величественнаго, который когда либо могъ существовать, это едва ли не святотатство! Американцамъ должно наконецъ прійдти это на мысль.

не были вынужденны звѣрствовать и порабощать; но кротко съ спокойнымъ духомъ, благословляя природу, принялись за трудъ съ духомъ предпріимчивости и на просторѣ; ихъ способности получили тоже направленіе просторной мысли . . .

Англо-Саксонское племя съ духомъ протестантизма и съ любовью къ труду, вполнѣ оцѣнило благодать какъ бы свыше посланную.

Если южная Америка досталась въ руки народу проникнутому лѣнью и дремлящему въ усыпленіи католицисма, за то она не чувствуетъ большихъ измѣненій ибо эта лѣнь схожа съ ея знойнымъ климатомъ.

Къ тому же Испанцы ступили на землю Новаго Свѣта, не съ тѣмъ чувствомъ какъ Англы; они желая добычи достойной тунеадцевъ, искали не труда облагорожившаго человѣка, нѣтъ, — они искали руды! за то каждый фунтъ золота стоилъ нѣсколько пудовъ крови, — и часто крови самой невинной . . . Торгъ неграми заклеймилъ Испанію на всегда, и — ей ничѣмъ не смыть этого пазора! Духовенство въ алчности своей благословляло эти убійства, и лишь ревѣло и кадило по усопшимъ . . . .

Такимъ образомъ совершилось переселеніе Англо-Саксонскаго племени, нѣкогда потомковъ Индо-Германцевъ, и сдѣлавъ круго-свѣтное путешествіе цѣлыми племенами, какъ бы этапами достигло до береговъ Калифорніи.

Тутъ — у этихъ предѣловъ, новое измѣненіе; тутъ Вашингтонъ сходится въ Ярмакомъ — и два противуположныхъ генія становятся лицемъ къ лицу.

Не если это новое доказательство, что все въ мірѣ кажущееся даже самое противуположное, находится въ самой стройной гармоніи.

Вашингтонъ, геній образованный, подаетъ руку Ярмаку, бѣглому удальцу, — и духъ, генія Вашингтона внося образованіе, какъ бы объемлетъ, или опоясываетъ своею рукою земный шаръ....

Вотъ самая величественная, самая доблестная побѣда, которая когда либо существовала; нести факелъ просвѣщенія, не внося сперва насилія или опустошенія... Вотъ наконецъ плоды мыслящяго Человѣка!...

Говоря о вліяніи температуры и о мѣстныхъ феноменахъ, мы должны замѣтить, что и самые просвѣщенные народы, менѣе или болѣе подъ вліяніемъ этихъ измѣненій, и чѣмъ просвѣщеніе слабѣе, тѣмъ вліяніе это сильнѣе отражается.

Взгляните на Японца онъ также причудливъ какъ и природа его страны.

Посмотрите на Китайца, онъ даже цвѣтомъ кожи похожъ на чайные желтѣющіе засыхающіе луга его, или на запруженные воды, которые такъ схожи съ его характеромъ и неподвижностью.

Полюбуйтесь на Русскаго, какъ онъ подпоясавшись и засучивъ рукава, бойко закладываетъ кулакъ свой за пазуху, — и какъ бы озираетъ пустыню, ищя чегото въ раздуміи... Не перебираетъ ли онъ въ мысли, то пространство, за которое ему давно хочется перейти, и спустится на поля теплые, на разгулъ менѣе мрачный, въ ту балку, — которую называютъ Балканы...

Приглянитесь на Нѣмца, какъ онъ сьежившись, какъ бы, мечтаетъ о прошедшемъ затмѣніи, и флегматически раздѣляетъ въ умѣ, то что Русскій или Англичанинъ лишь умножаетъ; то что Шведъ или Датчанинъ или Голланецъ часто и не считаетъ. Этотъ Нѣмецъ много зависитъ отъ его окружающаго, отъ меланхолической атмосферы; — отъ системы раздробленія Германіи. —

Киньте взоръ на Францію, вы тотчасъ во всемъ увидите характеръ ея температуры. Во Франціи треть года сильный жаръ, — а двѣ трети года, барометръ показываетъ „варьяція.“ —

Во Франціи во всемъ игривость и варьяція, отъ мѣстности до человѣка — и — до образа его жизни; онъ не живетъ а забавляется и варьируетъ, — и намѣренъ потомъ пожить . . .

Ительянецъ, Грекъ, Испанецъ, Турокъ; первый хочетъ по зной его то распаляетъ то усыпляетъ. Другой, игривый бойкій, но какъ природа его страны, разъединенъ — и — среди союза, враждуетъ и съ собою и съ другомъ и съ недругомъ.

Третій притаившись какъ все окружающее, выжидаетъ и никогда не дождется . . . Четвертый, созерцая природу, усыпленъ благоуханіемъ нѣги той почвы, на которой онъ останавился . . . . —

Но что всего величественнѣе; это видъ колоса стоящаго на массифномъ тре-ноженикѣ, на этой туманной платинѣ, среди океана; эта Англія! Англичанинъ не приступенъ какъ скалы его родины, кажется холоденъ, какъ влага его питающая; но влага эта не такъ холодна какъ полагаютъ. Онъ холоденъ потому что задумчивъ; задумчивъ потому что думаетъ; серьёзенъ, потому что думаетъ не о вздорѣ. Опоясавъ весь шаръ земной, онъ мыслитъ о просвѣщеніи, о свободной торговлѣ безъ которыхъ нѣтъ силы у самаго мощьнаго. —

Перейдите въ южное полушаріе; предъ вами пустынная Австралія, она пуста, за то тамъ нѣтъ человѣка. Европеецъ воздвигнулъ первый свое жилище, а предпріимчивый духъ Англичанина соорудилъ тамъ очаровательные города.

Посмотрите на человѣка Полинезіи, возмите въ при-

мѣръ самаго Сулука; онъ также забавенъ, какъ пестра природа его окружающая, мозгъ его также пропеченъ какъ и растенія.

Обратите вниманіе на Арабійскіе пустыни или на жителя знойной Африки, онъ такъ же скуденъ въ способностяхъ какъ скудна природа.

Вникните въ характеръ Индійца; онъ дикъ душою и сердцемъ, какъ дика и своенравна природа его окружающая; онъ строптивъ какъ барсъ, измѣнчивъ какъ хамелеонъ увертливъ какъ змѣй и кичливъ какъ гіена. Хладнокровно убивая или нападая на добычу, онъ какъ аваланшъ сокрушаетъ, — и самъ готовъ разбиться въ дребезги.

Поддерживаемый суевѣрными предразсудками, ему трудно измѣниться; ибо просвѣщеніе еще ему не доступно и онъ еще вообще говоря долеко отъ степени мыслящяго Человѣка.*)

И такъ очевидно что, измѣненія въ природѣ, дѣйствуютъ на самый характеръ народовъ и человѣка вообще.

Въ самыхъ преданіяхъ и даже въ народныхъ рапсодіяхъ отзывается отголосокъ ихъ историческаго быта.

Нагаецъ или Калмыкъ, выетъ когда затягиваетъ свою родную пѣснь.

Малороссъ, жалостнымъ голосомъ переливаетъ въ пѣсни свое прошедшее . . .

Русскій, свищетъ, но по временамъ вздыхаетъ, затягивая свою любимую мелодію.

Китаецъ, тянетъ безтолковый и долгій напевъ свой.

---

*) Весьма замѣчательно то, что люди къ полюсамъ нисходятъ въ развитіи; такъ напримѣръ Готентотъ или Бушманъ на югѣ и Эскимосъ или Тунгусъ на Сѣверѣ есть самые тупоумные и безобразные; на Terra del Fuego Пешерансы суть верхъ бездарности и безобразія человѣческаго рода. —

Турокъ, мурлычетъ прошедшимъ.

Горецъ бьетъ въ бубны и кружиться на борзомъ конѣ, гикая и размахивая по воздуху.

Французъ, бьетъ такту какъ будто готовиться въ отпоръ.

Испанецъ мечиться и щелкаетъ. — Итальянецъ пускаетъ саловьиные трели какъ бы съ зажмуренными глазами оплакивая что то прошедшее.

Индѣецъ хлопаетъ, — и матаетъ головою, будто связанъ ярмомъ.

Англо-Саксонецъ, гордо поетъ. „Правь Британія волнами“ и спокойно мѣрно перечитываетъ её въ полъголоса.

Такъ, — и — въ самыхъ отголоскахъ народовъ видно ихъ прошедшее и настоящее; видѣнъ и характеръ и отпечатокъ вліянія той страны которую онъ обитаетъ.

Въ предъидущей главѣ, мы сказали что человѣкъ какъ бы содѣйствуетъ природѣ, въ улучшеніи странъ имъ обитаемыхъ, онъ какъ бы способствуетъ въ шлифовкѣ земной поверхности.

Теперь замѣтимъ что просвѣщеніе будетъ служить къ всеобщему улучшенію, и — къ шлифовкѣ рода человѣческаго.

Просвѣщеніе, сблизивъ народы, доведетъ ихъ къ взаимному дружескому сношенію, къ возможному братству.

Образованіе поведетъ къ дальнѣйшему дружелюбію, къ возможному равенству.

Но для этого еще нужны вѣка; все идетъ мѣрно постепенно и гармонически. — Иначе быть не можетъ.

Всезиждящій устроивъ все съ цѣлью, направилъ все къ цѣли благой, слѣдственно къ цѣли довольства.

Времена рыцарства пройдутъ, какъ прошли времена грубаго вторженія и насилія . . .

Частные войны въ наши время почти сдѣлались невозможны; они скоро замѣнятся посредничествомъ и вмѣшательствомъ главныхъ народовъ.

Главнымъ народомъ, могутъ быть только тѣ, кои стоятъ въ главѣ просвѣщенія, какова бы числительность народа ни была; доказательствомъ тому Китай и Индія. Цѣлый Китай съ народонаселеніемъ 370,000,000, покорился требованію образованныхъ Государствъ, которые числительною силою, ихъ представляющею, были 25,000 человѣкъ. — 15,000 русскихъ штыковъ на границѣ Манджуріи, и три корабля въ устья Амура; двадцать Англійскихъ кораблей; девять Французскихъ и три Американскихъ.

Индія ополчившись въ 1857 году, поголовно, и — имѣя болѣе 200,000 Сипаевъ подъ ружьемъ, склонила выю, свою, предъ 17,000 стойкихъ Англійскихъ солдатъ, подъ командою умныхъ вождей, подобныхъ Гавелокъ и проч., которые въ самый разгаръ мятежа, до прибытія къ нимъ секурса, держались, боролись, разбивали арміи и брали крѣпости и Королей, гнусно возставшихъ и еще гнуснѣе сдававшихся ....

Таковъ жребій людей; такова сила просвѣщенія! —

Наука доказываетъ что одна искра иногда сильнѣе нѣсколькихъ сотъ тысячь силъ животныхъ.

Въ самой вещи, какою животною силою, можно привести въ движеніе передачи мысли отъ одного края земли на край противуположнаго полушарія? А межъ тѣмъ искра, одна искра въ состояніи это совершить.

Такъ, — искрою ума совершаются всѣ великіе предпріятія ..... Незримою непостижимою искрою Того, что есть Все.

Ежели самая эта искра для насъ не понятна, неразрѣшима, непостижима; то дерзнемъ ли мы коснуться Того что есть Все!

Говоря вообще о послѣдовательныхъ измѣненіяхъ постепенно развивающихъ всѣ отрасли; мы не можемъ не обратить вниманіе, и на различіе въ образѣ рода человѣческаго.

Конечно, по всѣмъ вѣроятіямъ и преданіемъ, равно и по умозаключенью философическому, родъ человѣческій проистекъ изъ странъ подтропичьныхъ. Человѣкъ по своему устроенію и по наготѣ своей наружности, конечно начально обиталъ въ климатѣ жаркомъ и обильномъ растеніями.

Первобытный человѣкъ еще не зналъ искуства, и не имѣлъ возможности оградить себя отъ стужи и измѣненій.

Состояніе охотничье, конечно было его вторый періодъ, гдѣ уже онъ началъ трудомъ добывать свои потребности.

Силокъ сплетенной человѣкомъ, вооруженнымъ уже дубиною, былъ переходъ къ степени искуства.

Когда родъ человѣческій началъ прибавляться, то съ этимъ онъ уже началъ искать далѣе свою добычу, — и такимъ образомъ, болѣе и далѣе распространялся въ страны за экваторальные.

Встрѣчая неудобства въ измѣненіи — и — часто преслѣдуемый хищьными животными, человѣкъ становился болѣе и болѣе смышленнымъ, и наконецъ приспособилъ свою опытность къ своему огражденію, а въ слѣдъ за симъ и къ покоренію.

Что же касается до періодовъ въ теченіи которыхъ совершались переходы эти, то достаточно привести себѣ на мысль, тѣ измѣненія которые совершились въ наружномъ видѣ различныхъ племенъ, чтобы убѣдится въ чрезмѣрномъ пространствѣ вѣковъ.

Разница типовъ, Кавказскаго, Монгольскаго, и Негритянскаго, весьма разительна, и для постепеннаго ихъ

перехода въ разные типы, потребно было конечно тысячалѣтія; къ тому же изъ преданій и изъ остатковъ погребенныхъ въ развалинахъ уцѣлевшихъ отъ храмовъ въ Египтѣ, ясно доказывается существованіе этихъ различныхъ типовъ, за 3,000 лѣтъ отъ настоящаго времени.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ храмовъ были найдены чистые типы, какъ бы не давно погребенные, племя Кавказскаго а возлѣ племя Негритянскаго. Другіе менѣе разительные измѣненія въ образѣ человѣка, конечно проистекали отъ трехъ этихъ отдѣлившихся породъ, какъ отъ новаго центра.*)

Опредѣлить цыфрею число вѣковъ, для этого потребныхъ, не возможно . . .

Исторія одушевленной природы, говоритъ сама за себя, человѣку не дана возможность опредѣлить, ни безпредѣльность разстоянія ни безконечность времени.

Что же касается до заселенія нѣкоторыхъ острововъ, человѣкомъ, то это конечно зависило отъ случайностей занесшимъ ихъ на эти отдѣльные массы земли. Случчайность эта конечно есть тоже предназначеніе Творческое.

Часто оторванные плавучіе массы бамбука, или плетеней, уносили съ собою много жертвъ; изъ нихъ конечно весьма рѣдко люди досягали до какого либо берега; но тысяча лѣтія, числительностъ времени, доказываетъ возможность съ какую это совершилось.

Впротчемъ не всѣ острова были заселены, при ихъ

---

*) Въ началѣ этого вѣка, съ одного русскаго корабля убѣжалъ матросъ (Рязанской губерніи) лѣтъ двадцать спустя Капитанъ Рикордъ (въ послѣдствѣ извѣстный адмиралъ) нашелъ его въ колоніи на Мысѣ Доброй Надежды. Адмиралъ говорилъ мнѣ что Этотъ Рязанецъ совершенно измѣнился наружностью и даже забывъ свой природный языкъ, заговорилъ какимъ то забавнымъ нарѣчіемъ; увидавъ своихъ, онъ горько рыдалъ по родинѣ.

открытіи, многіе были безлюдны а на нѣкоторыхъ даже во всѣ не было большихъ животныхъ.

Въ 1501 году при открытіи Св. Елены, ничего не было найдено кромѣ морскихъ птицъ и черепахъ; триста лѣтъ спустя на островѣ этомъ обиталъ сосланный Англичанами Наполеонъ . . .

Острова Мавриція Бурбона Питкернсъ, Іоанъ Фернандецъ; Архипелаги Галапаго, всѣ были необитаемы.

Но что всего замѣчательнѣе, это то, что острова Фалкланда, съ удивительною растительностью, найдены не заселенными.

Нѣкоторые кораловые или волканическіе острова, въ Тихомъ океанѣ, найдены однако обитаемыми дикарями. Кукъ въ своемъ путешествіи открылъ, между прочимъ, островъ Уатео, на коемъ было три человѣка, жителя съ острова Отахита, выброшенные бурею за 550 миль.

Въ 1696 году двѣ лодки съ четырнадцатью человѣками, были вынесены штормомъ отъ берега Филипинскихъ острововъ, на островъ Анкорсо; за 800 миль. Въ 1721 г. другіе двѣ лодки унесенные отъ острова Фаройлепъ причалили къ острававъ Маріапы за 200 миль и вышесли туда тридцать человѣкъ мужчинъ женщинъ и малютокъ.

Русскій корабль подъ командою Капитана Коцебу, при посѣщеніи острова Радакъ близъ кораловой банки, у групы Каролиновыхъ острововъ, засталъ тамъ человѣка по имени Каду уроженца съ острова Улеа, (лежащаго отъ туда въ разстояніи 1500 миль.)

Каду объявилъ что ихъ носило по океану восемь мѣсяцевъ, (или лунъ) что ихъ было трое, но двое умерло; что они питались рыбою которую ловили; что воду набирали при дождѣ; а что иногда ныряя съ кокосовою шелухою, просверленною, набирали воду въ глубинѣ океана; (ибо извѣстно что, такъ процеженная, она менѣе соляна.

Англійскій Мореходецъ Бичелей, встрѣтилъ лодку съ людьми, шедшими съ острова Чайны, 250 миль отъ берега, которая отброшанная штормомъ заштилевала въ Тихомъ океанѣ. Люди разсказывали что ихъ носило и прибивало къ разнымъ рифамъ, и что потерявъ болѣе половины своихъ товарищей они нигдѣ не рѣшались оставаться, а отыскивали свою родину, пользуясь муссономъ чтобы достигнуть кораловыхъ, остороовъ. *)

Крауфортъ утверждаетъ что жители Мадагаскара, есть племя Малайцевъ выброшенныхъ изъ Суматры.

Уму весьма доступно что подобные путешествія могли всегда совершаться; ибо это дѣло стихій и случайности.

Можно легко полагать что люди были переносимы въ самые отдаленные страны, во времена незапамятные.

Послѣ этого легко допустить, что если бы на всемъ земномъ шарѣ осталась бы всего одна семья, то конечно въ теченіи вѣковъ, родъ человѣческій вновь расплодился бы по всему лицу земли.

Измѣненія которымъ подверженъ человѣкъ, много вліяетъ и на измѣненія всѣхъ родовъ животныхъ, которые менѣе или болѣе въ вольной или невольной зависимости человѣка.

Человѣкъ вообще охотно распложаетъ полезныхъ ему животныхъ, и истребляетъ тѣхъ которые ему зловредны.

Иногда однако невольно онъ самъ способствуетъ расположенію вредныхъ животныхъ. Такъ на примѣръ, Евро-

---

*) Недавно къ Монтевидео прибило оторванную платину, на коей выплыли въ городъ четыре лютыхъ тигра (pumas). Капитанъ Смитъ, въ своемъ ученномъ путешествіи, по Филипинскимъ островамъ; послѣ урагана, встрѣчалъ, много плывучихъ сплощенныхъ острововъ; эти массы изъ деревъ и насыпи носились по океану съ множествомъ различныхъ животныхъ птицъ и цвѣтущихъ растеній.

пейскіе корабли завезли въ Америку крысъ, и развели ихъ почти по всѣмъ островамъ.

Также и Норвежскіе крысы, самые зубастые изъ всѣхъ крысъ (Mus decumanus) завезены въ Англію гдѣ они производятъ сильный ущербъ въ докахъ и гаваняхъ, не взирая на всѣ преслѣдованія.

Такъ воробьи несутся въ слѣдъ земледѣльцу и постепенно плодятся по направленію земель пахатныхъ. Въ послѣднемъ столѣтіи они сильно размножились въ Сибири идя во слѣдъ за плугомъ. Сначала они появились на Иртышѣ и у Тобольска; около 1735 года ихъ уже увидили въ Березовѣ на Оби. Частью понеслись на Лену въ Иркутскъ; но не долетѣли еще до безплодной Камчатки.

Ядовитая Гремучая змѣя (fer de lance) завезена случайно на Мартинику и на Ос. Св. Лучіи. Извѣстно что она нигдѣ болѣе не видна въ Вестъ-Индіи.

Большая часть насѣкомыхъ случайно перевезена изъ Европы Африки и Азіи въ отдаленные страны Новаго Свѣта. Такъ напримѣръ: домовые мухи, вездѣ на островахъ южныхъ морей появились послѣ прибытія Европейскихъ кораблей. Такъ тараканы занесены въ Англію, и изъ Пруссіи въ Россію это насѣкамое невзирая на стужу находитъ себѣ притонъ въ избахъ, и теплыхъ углахъ. Въ Россіи народъ называетъ ихъ Пруссаками (Blatta orientalis). Многіе вредные насѣкомые перевезенны изъ одной страны въ другую.

Изъ числа молюсковъ, извѣстный родъ, (Teredo navalis) были завезены въ Голландію изъ странъ Экваторальныхъ и производятъ тамъ сильную порчу въ гаваняхъ. Въ Англійскихъ лѣсахъ завелась порча, отъ случайнаго перевоза туда (Bulimus undatus) породы насѣкомыхъ изъ Ямайки и вообще Вестъ-Индіи.

Вообще человѣкъ, и волею и неволею, много способ-

ствуетъ въ измѣненіи, переселеніи, и размноженіи какъ животныхъ такъ и — растеній и тѣмъ учавствуетъ въ общемъ обиліи экономической природы. Невольное его участіе есть конечно, непреложный законъ тайственной природы, которая совершаетъ все чрезъ взаимное посредничество, всѣхъ и каждаго, и — развивая всѣ отрасли, разливаетъ всюду благодать, — для Всезижденія. Такова связь существъ и міровъ; земля есть звено въ цѣпи міровъ, какъ человѣкъ въ цѣпи существъ . . .

Человѣкъ мыслящій просвѣтясь наукою, и — понявъ свое назначеніе, усилитъ свое стремленіе къ лучшему!

Не увлекаясь утопіями,*) или безразсудною идеею, взойти за предѣлъ недосягаемый, мыслящій человѣкъ, мѣрно и постепенно восходя къ началу или къ причинѣ, убѣдится наукою, что поприще для познаній весьма обширно, — и размышляя дойдетъ до той высокой степени на которую предназначала его та Творческая сила, которой онъ лишь отголосокъ на земли . . .

Въ цѣпи міровъ и существъ, отъ міра до атома, онъ ненайдетъ точки зачатія или конца, и эта вѣчная неразрывная связь, нигдѣ и никогда не прерванная, есть та, на чемъ онъ съ благоговеніемъ остановится какъ бы у предѣла храма Вѣчности! . . .

Эта безконечная связь міровь и àтомовъ, есть та самая, у которой онъ поникнетъ при мысли о безконечности . . .

Въ самой вещи, если солнце и былинка такъ тесно связаны, тѣмъ же закономъ природы, какъ океанъ связанъ съ брызгомъ незримой капли, то какъ понять связь звена вѣчности? . . .

---

*) Иногда люди преслѣдуя ипотезы утопій дѣлаютъ важные открытія, такъ на примѣръ: ища философическій камень, химія сдѣлала великія успѣхи.

Если по тому же закону, существуетъ пространство, равно для вращенія кометы какъ и для движенія муравья, то какъ опредѣлить безконечьность? . . .

А между тѣмъ мыслящему человѣку связь и движеніе доступны; тогда какъ никому недоступна ни вѣчность ни безконечьность. Вотъ рубежъ ума человѣческаго! . . .

Рубежъ этотъ есть какъ бы звено незримое, его ума, съ премудростью Того, что есть Все!

Человѣкъ мыслящій не отвергнетъ что существовало зарожденія земли; но онъ не остановится на этомъ; онъ приступитъ къ мысли вопроса о зарожденіи, — и — убѣдиться наукою что зародышъ имѣлъ причину.

Онъ не остановиться на этой причинѣ и анатомируя вопросъ о причинѣ взойдетъ далѣе — и убѣдиться наконецъ, — что и причина эта имѣла свою причину; такимъ образомъ онъ восходя отъ причины къ причинѣ, очутится тамъ, гдѣ обоймется мысль его, какъ бы въ пространствѣ вѣчности . . . и съ религіозною утѣшительною, мыслью, безъ робости безъ суевѣрія, — вновь, вникнувъ самъ въ себя приступитъ къ наукѣ природы.*)

Чѣмъ глубже мы будемъ изучать её, тѣмъ бодрѣе, тѣмъ мощьнѣе мы будемъ глядѣть въ даль и убѣдившись въ вѣчности мы безтрепетно идя къ смерти будемъ шагать какъ бы на новую завѣщанную, жизнь! . . .

Что же такое природа? какъ она можетъ выразиться въ мысли человѣка, и отразиться въ его воображеніи вотъ вопросъ! —

Думаемъ что природа не есть то, что называемъ

---

*) Человѣкъ будучи самъ ничто иное, какъ слѣдствіе причины, конечно не можетъ достигнуть или взойти къ началу — причины.

Божество, или сила разума; она должна быть сила или проводникъ производительности, дѣйствуя частью механически, по волѣ или силѣ существа коему нѣтъ ни числа ни мѣры, ниже названія ...

Природа есть, какъ бы, власть исполнительная; подчиненная силѣ Творческой, силѣ вѣчно-заждящаго Закона.*)

Она дѣйствуя послѣдовательно, мѣрно, производительно, не можетъ созидать или разрушать, все разомъ или мгновенно; нѣтъ, — сама природа имѣетъ законъ свой, ей предначертанный.

Она не можетъ производить растенія, животныхъ, или созидать горы и моря, по своему мановенію; нѣтъ, — она дѣйствуя исподоволь, зачинаетъ свое произведеніе самымъ незамѣтнымъ образомъ; вырабатывая таинственно сперва органическую систему, а потомъ болѣе и болѣе развѣтвляя — и развивая — съ этимъ и энергію жизненности.

Она постоянно — непрерывно — вѣчно въ работѣ, — и какъ бы снуетъ начала зародыша, веществъ и животныхъ, коимъ она даетъ существованіе, какъ мать своимъ питомцамъ.

Всякое растеніе, всякое дышащее твореніе, всякая отрасль отдѣльная, конечно имѣетъ свое особое начало; но, вообще вмѣстѣ взятое, общее гармоническое сліяніе. Всякая отрасль, говорю я, конечно имѣетъ свое особое направленіе, къ преуспѣянію; одаренная закономъ природы, и — развитіемъ. Всякое животное имѣетъ свое стремленіе инстинктивное, чувствительное, — или — разумное ... зависящее въ тоже время, равно отъ зарож-

*) Сила всезиждящая, сила исполнительная, и — сила исполненная, вотъ великая, Троица, вѣчности! ...

денія изъ-внутри, какъ и отъ вліянія измѣненій, изъ-внѣ на нихъ дѣйствующихъ.

Какъ растенія въ зависимости отъ климата, — и — многихъ другихъ побочныхъ причинъ метеорологическихъ; такъ и животные подъ вліяніемъ всего ихъ окружающаго. Такъ и человѣкъ не взирая на высокіе чувства его отличающіе и, на самые добродѣтельные превосходства, менѣе или болѣе подъ вліяніемъ всего того что дѣйствуетъ на него какъ изъ-внутри такъ и изъ-внѣ. Дѣйствіе это очевидно не только философу, или натуралисту но, довольно ясно, всякому мыслящему человѣку. — Такъ совершается зарожденіе природою, этою властью исполнительною, подъ вліяніемъ закона Всезиждія.

Знаменитый Ламаркъ въ своемъ сочиненіи „о измѣненіи породъ, говоритъ, что еслибы какая бы то порода ни была, могла быть развита безъ вліянія внѣшняго, то она постепенно взошла бы до степени превышающей наше воображеніе; но, что будучи подъ вліяніемъ многосложныхъ причинъ, она получаетъ впечатленія измѣненій, и сама какъ бы уклоняется отъ того типа, которымъ начальный резецъ природы очертилъ её.

Если мы возмемъ въ примѣръ не только растеніе, или животное, но и самого человѣка; предположимъ, двухъ родныхъ братьевъ, отъ той же матери и однаго отца, рожденныхъ примѣрно: отъ русскихъ, положимъ даже два близнеца, если говорю я, одинъ будетъ вскормленъ у себя, малокомъ роднымъ, и взрастетъ въ своемъ холодномъ и бодромъ климатѣ; въ то время какъ другой, отданный на вскормленіе, предположимъ, въ семью Индійского Набоба. Когда оба эти брата возмужавъ, послѣ трехъ семилѣтій, сойдутся на свиданія, (положимъ для дѣлежа имѣнія); эти люди зарожденные, такъ сказать, изъ

одного сѣмя,*) будутъ не только разнаго характера но и разнаго вида, и все это будетъ лишь слѣдствіе одного внѣшняго на нихъ вліянія.

Въ сочиненіи Ламарка, весьма много предположеній, и нѣкоторые изъ нихъ весьма доступно-пояснены. Восхожденіе отъ студенной массы или жидкой матеріи,**) до дуба, или до обезьяны, весьма интересно изложено. Еще пріятнѣе и изумительнѣе его живое свѣтлое воображеніе, въ восхожденіи и измѣненіи четыре рукой обезьяны къ Оранг-Утангу. Сперва къ Simia Satirus, Оранг-Утангу Индіи, а потомъ къ совершеннѣйшему: Simia troglodytis, или Орангъ. (Angola Orang).

Замѣчательно что когда Оранг-Утангъ принужденъ бѣжать, особенно если онъ въ испугѣ, то онъ тотчасъ кидается на четыре лапы, какъ бы забывая свое достоинство; что доказываетъ его дикую натуру. Впрочемъ устроеніе его позвоночьнаго столба, съ трудомъ дозволяетъ ему держаться долго на двухъ ногахъ, и еще болѣе потому что голова его вѣситъ впередъ. —

Замѣчательно что и человѣкъ самый бодрый не выноситъ долго позы перпендикулярной; и — то съ помощью натуженья нѣкоторыхъ мускуловъ. Устройство оси или человѣческаго позвоночьнаго столба, упертаго костенно въ основаніи, равно и выдавшійся животъ и самая голова, не дозволяютъ ему долго хронить стойкость, или вертикальное положеніе тѣла.

Дѣти, въ особенности толсто — головые, съ трудомъ становятся на ноги, даже достигнувъ двухъ лѣтняго возраста. Ползая безсознательно, они совершенно представляютъ состояніе безсмысленнаго животнаго, какъ бы не дошедшаго до степени человѣка.

*) Сѣмя это, ясно представляетъ собою, хаотическое состояніе зарожденія.

**) Что есть тоже сѣмя.

Надо впрочемъ замѣтить что и возмужалый человѣкъ, при видѣ гибели, если ему доводиться проходить по стязѣ, обрывистой, скользкой, имѣя надъ головою висящій аваланшъ, а подъ ногами ревучій потокъ, или клокочущій волканъ, то и этотъ бодрый человѣкъ становится на четверинки; какъ будто въ позу самую природную; самую свойственную самую безопасную.

Впрочемъ самая удобная позитура всякаго, это полу-лежачая, она вмѣстѣ и самая граціозная, въ особенности для женщины.

Такимъ то образомъ измѣненія дѣйствующіе на все и на всѣхъ, переобразовывали равно растенія и животныхъ, а наконецъ и самаго человѣка.

Человѣкъ одаренный самыми высшими способностями, конечно ищя потребность къ изъясненію своихъ мыслей, употреблялъ все на развитіе своихъ органовъ.

Ему не достаточно было мимики и неясныхъ звуковъ, которыми одарены всѣ животные понимающіе другъ друга.

Человѣкъ дошелъ до степени объясненія, не только необходимостей матеріальныхъ, но и до выраженія идей.

Человѣкъ мыслящій дошелъ до степени краснорѣчія, и языкъ его сдѣлался поэмою мудрости.

Но люди при размноженіи своего рода, какъ бы разошлись по разнымъ направленіямъ, и вліяніе внѣшнее, сдѣлало впечатлѣніе даже на самую рѣчь. Объясненіе равно какъ и потребность у каждаго племени, конечно сдѣлалось различно; слѣдственно и языкъ сдѣлался различьный.

Чѣмъ далѣе одно племя отъ другаго, тѣмъ разница въ языкѣ разительнѣе.

Если случается противное, то это исключеніе происходящее тоже отъ измѣненій исключительныхъ, да и

тогда только, если люди еще въ состоянiи невѣжественномъ или охотничьемъ. *)

Если бы примѣрно взять нѣсколько человѣкъ, по одному изъ разныхъ племенъ; положимъ пять полу-дикихъ изъ разныхъ странъ Полинезiи, то они въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ уже имѣли бы свой языкъ, а въ третьемъ поколенiи, языкъ этотъ сдѣлался бы самостоятельный.

Если бы, примѣрно, взять нѣсколько человѣкъ, по одному изъ разныхъ племенъ, положимъ, пять изъ образованныхъ народовъ; отдѣливъ ихъ — и — отчудивъ на отдѣльный островъ, положимъ: Англичанинъ Итальянецъ, Русскiй, Шведъ и Португалецъ, то они въ самое короткое время, составили бы новый красивый языкъ а въ третьемъ поколенiи, языкъ этотъ звучалъ бы поэзiей изъ отборнѣйшихъ словъ всѣхъ этихъ языковъ.

Тутъ замѣтимъ что красота и обработка языка, и вообще литература, принадлежитъ нородамъ истинно цвѣтущимъ. Мы видимъ по исторiи, что паденiямъ Царствъ предшествовало паденiе литературы и искуствъ.

Мы видимъ какъ теперь, въ образованныхъ государствахъ гдѣ еще недавно гремела поэзiя и озарялся свѣтъ литературою, все начинаетъ гаснуть, какъ бы отъ потухающаго свѣта, отъ запретительной системы ясно-писанiя. — .... отъ внѣшняго противу-законнаго вліянiя на человѣка!

Въ государствахъ свободныхъ, гдѣ обитаетъ „мыслящiй человѣкъ“ нѣтъ системы запрещенiя; тамъ литература вопьетъ даже на запретительную торговлю, на деспотическую монополiю. Тамъ человѣкъ болѣе всего чувствуетъ что онъ человѣкъ; и болѣе всего страшится идти вспять, чтобы не стать на четверинки. Тамъ всѣ измѣненiя за-

---

*) Это въ особенности замѣтно между племенами кавказскими; — и наиболѣе между враждебными.

висящіе отъ человѣка, есть: стремленіе къ лучшему!*)

И такъ, говоря о природѣ и вообще о Космогоніи, мы дожны заключить, что въ Мірѣ двѣ великіе силы, одна: непреложный законъ: Всезиждящій; другая, это процесъ исполнительный: природа.

Наука досягаетъ до природы.

Человѣкъ долженъ лишь благоговеть предъ Всезиждящимъ.

Двѣ силы эти, ясно доказываютъ людямъ, что, какъ управляется мірозданіе, такъ должны управлятся и общества; власть высшая законодательная, и отъ нее исшедшая власть, исполнительная.

Какъ солнце выпаряетъ зловредные міазмы и живитъ вселенную; такъ наука должна расточить невежество и оживить родъ человѣческій!

Вліяніе науки произведетъ сильное благодатное измѣненія на пользу, честь, и образованіе всего человѣческаго рода.

Чтобы утвердить начало этаго образованія, необходимо дойти до самосознанія, а чтобы дойти до этого, надо слѣдить и изучать величественную непреложную истинну: Природу.

А чтобы изучать эту истинну, надо умѣть благоговѣть предъ закономъ Всезиждящаго, и безъ заносчивости, лишь возноситься до степени опредѣленной природою, уполномочившей на то человѣка, извѣстной степенью великаго дара: разума.

Разумъ человѣка обомлеваетъ тамъ, гдѣ премудрость

---

*) Намъ хорошо извѣстно что въ странахъ гдѣ господствуетъ истинное просвѣщеніе, гдѣ число мыслящихъ преобладаетъ, и вліяетъ, тамъ всѣ отрасли на высшей степени; тамъ самые растенія какъ бы одушевленнѣе, самые животные красивѣе и какъ бы горделивѣе, какъ бы ретивѣе и чувствительнѣе.

Всезиждящаго лишь отрожается .... это какъ бы рубежъ его ....

Истинна есть какъ бы существо метафизическое; которую чѣмъ болѣе облачаютъ въ формы, тѣмъ болѣе путаютъ. Одна природа и законъ ее, есть непреложная истинна. Смѣшивать ипотезы и баснословія, съ физикою, значитъ увлечься, въ кабалистику.

Говоря о причинѣ и вліяніи климатическихъ измѣненій, мы видимъ во всемъ мірозданіи тѣже причины и тоже измѣненіе.

Возмемъ въ примѣръ очевидное измѣненіе подводнаго логовища океана, которое достуно выражается поднятіемъ или опущеніемъ его дна. Мы говорили о волканахъ скажемъ теперь нѣсколько замѣчаній о рифахъ.

Кораловые острова представляютъ примѣръ разительный; они создаются какъ бы ощутительнымъ образомъ и выростаютъ, какъ бы, деревья.

Эти животно-растенія (zoophytes) представляютъ самое любопытное зрѣлище въ геологіи. Въ нихъ омертвелые частицы, каменея, служатъ подножіемъ вновь зарождающимся, и такимъ образомъ являютъ массу составляющую скелетъ міріадъ животныхъ живущихъ, или, отжившихъ. Эта живучая масса, такъ сказать, облепляющая скалы кораловые, имѣетъ свойство исподоволь сплощаться въ самую плотную кору, составляя такимъ образомъ, цѣлые группы или огромные острова.

Они обыкновенно лежатъ подъ самымъ экваторомъ; но измѣненіе температуры подъ 32о сѣв: широты; отъ дѣйствія теплаго тока большаго теченія „Gulf Stream“ вызвало и тамъ ихъ зарожденіе; у острововъ Бермуда. Тихій океанъ, въ полосѣ около 15° градусовъ почти весь унизанъ кораловыми рифами; равно какъ Арабійскій и Персидскій заливы: берега Малабарскіе и Мадагаскара.

По измѣренію, Клиферъ нашелъ, что у восточнаго берега Австраліи, пространство этаго рифа на 1000 миль; а въ одномъ мѣстѣ сплощенъ островомъ на разстояніе 350 миль.

Въ опасномъ Архипелагѣ у Ос: Радокъ, пространство рифа измѣренное, оказалось 1200 миль въ длину, и около 400 миль въ ширину.

Зоофиты, или животно-растенія эти, принадлежатъ, (по изслѣдованію) къ тѣмъ родамъ, кои Ламаркъ назвалъ лучистые; какъ напримѣръ; Astrea, Madrepora, Coryophilia, Meandrina и проч:

По сказаніямъ жителей Бермуды, они утверждаютъ что поднятіе или возрастаніе этихъ групъ, весьма медленно и лишь извѣстно имъ по преданію.

Значитъ что Арабійскіе кораловыя рифы существовали во времана Фараоновы почти въ томъ же самомъ видѣ, какъ и нынѣ.

У острова Таіпото, лежащаго въ южной части Тихаго океана, пятьдесятъ лѣтъ спустя, послѣ разбитаго Англійскаго корабля, былъ найденъ и вытащенъ якорь, изъ глубины семи сажень. Якорь этотъ былъ весь почти облепленъ или обросши коралами. Это доказываетъ что мѣстами коралы формируются быстрѣе особенно не на глубокомъ мѣстѣ и еще болѣе тамъ гдѣ температура воды получаетъ тòкъ теплаго теченія, и гдѣ вода совершенно чиста отъ наносовъ.

На одномъ изъ острововъ Мальдивы, Лейтенантъ Прентисъ, нашелъ кораловый рифъ, на коемъ росъ кокосовый орѣхъ. Островокъ этотъ почти весь былъ покрытъ живучимъ звѣздчатымъ кораломъ. Въ послѣдствіи этотъ рифъ скрылся: туземцы говорятъ что его поверхность была смыта сильнымъ теченіемъ.

Все это доказываетъ измѣненіе отъ внѣшняго вліянія.

НатуралистъФорстеръ, сопровождавшій въ путешествіи

Кука, въ 1780 году полагалъ что кораловые животные имѣютъ свойство углублять и приводить острова въ положеніе обрывистое; но наука опровергаетъ это мнѣніе и убѣждаетъ, что зоофиты не спускаются далеко ко дну моря, а живутъ на разстояніе нѣсколькихъ саженъ подъ водою. Дарвинъ даетъ этому ихъ углубленію до двадцати сажень; а Коцебу полагаетъ что въ мѣстахъ затишья они могутъ быть и глубже, даже до двадцати пяти сажень.

Существуютъ Зоофиты и другого рода, но тѣ по видимому не спускаютъ каменистые рифы или скалы.

Впрочемъ разнородные Зоофиты живутъ на разныхъ глубинахъ; многіе изъ нихъ ежегодно сплощаются и выходятъ, цѣлыми островками изъ глубины неизмѣримой.

Вообще кораловые острова имѣютъ въ центрѣ лагуны. Бичалей въ своемъ описаніе говоритъ, что эти гибельные для мореплавателя острова или рифы, великолѣпно красуются въ океанѣ, представляя дивную картину, грунъ усѣяннымъ кокосами и блѣстящихъ разноцвѣтнымъ пескомъ, подъ сводомъ небесъ, отражающихъ лазурь океана.

Зрелище это еще величественнѣе, при мысли, что эти мощьные скалы вѣчно созидаются, и вопреки натискамъ волнъ, упорно противуборствуютъ стихіямъ, тамъ гдѣ никакой гранитъ или кварцъ не устоялъ бы, — и все это творятъ почти незримые Зоофиты, своею дѣятельною органическою силою, устилаясь міріадами, въ слои самые плотные, самые неразрушимые, коимъ ни сила человѣческая ни даже сила стихій неможетъ противуборствовать.

Русскій натуралистъ Шамисо, замѣчаетъ, что кораловые Зоофиты не имѣя возможности существовать безъ соленой воды, прекращаютъ свою работу у поверхности моря, но что солнце распаляя коралы, производя трещины, вызываетъ яичные и ракушечные слои которые разсыпаются по поверхности рифовъ; послѣ чего песчанникъ

принимаетъ влагу а заносные теченіемъ и вѣтромъ семена, посеваютъ на нихъ растительность. — Мѣстами находятся ящерицы, первые обитатели безплодныхъ земель. За ними являются насѣкомые и птицы, вьющіе гнѣзда въ расщелинахъ. На многихъ изъ нихъ въ наше время живетъ и человѣкъ, уже на почвѣ воздѣланной.

Замѣчательно что форма кароловыхъ рифоръ въ Красномъ морѣ (Чермномъ) вовсѣ не схожа съ формою океаническихъ рифовъ, что конечно зависитъ отъ измѣненія въ образѣ теченія и глубины.

Обыкновенно рифъ обнесенъ небольшими другими рифами, какъ бы его унизывающими; изъ нихъ одинъ изъ красивѣйшихъ это Ваникоро, извѣстный крушеніемъ знаменитаго Лаперуза.

Все это доказываетъ, вліяніе, всего окружающаго, на измѣненіе въ формѣ или видѣ, существующаго. Не только растенія и животные подвержены этому вліянію, но даже самые слои земной коры какъ видимой такъ и подводной. Это то вѣчное измѣненіе и есть то для насъ непостижимое, которое мы называемъ „вѣчное вращеніе.“

Мы уже сказали, что наука досягаетъ до природы; но что человѣкъ долженъ лишь блогоговѣть предъ Всезиждящимъ. Человѣкъ постигнетъ и достигнетъ до процесса исполненія; но не дойдетъ до закона начала; ибо это какъ бы рубежъ ума его.

Во времени, для ума человѣка, не доступно и неможетъ быть начала и причины; въ пространствѣ для ума человѣка нѣтъ мѣры и мѣста... —

Измѣненіе вѣчное, — вѣчно существовало, — и если миновали міріады породъ, то они миновали чрезъ измѣненіе, но, живутъ какъ до того жили въ новой формѣ, составляя тоже-все, одно: вѣчное-цѣлое. Далѣе, идти не можетъ, человѣкъ мыслящій... —

Глава Одинадцатая.

Нравственное развитіе Человѣка.

Человѣкъ рожденный съ способностями нравственными, есть конечно существо самое воспріимчивое, и самое впечатлительное.

Все что его окружаетъ, имѣетъ, съ дѣтства и даже съ младенчества, самое сильное на него впечатленіе.

Имѣя разумъ, онъ уже съ дѣтства чувствуетъ и какъ будто понимаетъ, видимые имъ предмѣты, и приходя въ возрастъ умѣетъ уже различать полезное отъ вреднаго, и тѣмъ самымъ доходитъ до степени мыслящаго человѣка.

Все это развивается въ немъ, не иначе однако какъ чрезъ ощущеніе, того что на него дѣйствуетъ прямо или косвенно. Многое отъ него независитъ; иногда уже возмужавъ онъ еще какъ бы подвластенъ тѣмъ впечатлѣніямъ которые съ дѣтства врѣзались въ его памяти; или тѣмъ коимъ, такъ сказать, напитали его воображеніе.

Но мыслящій человѣкъ, хотя съ трудомъ, можетъ однако сбросить съ себя бремя предразсудковъ и выйти фениксомъ изъ хаоса...*)

Онъ можетъ создать себѣ идеи уже очищенные отъ предразсудковъ, и идя по стезѣ истинны вліять, на массы, въ среди коихъ, часто находятся тѣ существа, кои лишь ждутъ указаній, дабы выбраться на путь истинны. Они подобны тѣмъ веществамъ которые тотчасъ притягиваются къ появившемуся магниту.

Вліяніе или сочувствіе это составили общества, а эти общества по симпатическому дѣйствію и по общему на нихъ вліянію составили массы, и — постепенно возрастая, образовали народы.

Эти отдѣльные общества, получили свою отдѣльную организацію, отъ обстоятельствъ и внѣшняго на нихъ вліянія; они подобно индивидуамъ, каждое получило особый типъ или характеръ, своей самостоятельности.

Переходя постепенно отъ размышленія къ размышленію, многіе народы, подъ вліяніемъ благодатной природы и счастливыхъ событій, созревали съ быстротою достойной рода человѣческаго, — и взошли на степень народа историческаго; многіе изъ нихъ уже отжили, но ни одинъ не угасъ на всегда, всѣ они передали свое наслѣдіе другимъ народамъ, какъ бы отъ нихъ нравственно истекшимъ.

Не взирая на медленную выработку образованія, на тихій ходъ въ началѣ, стремленіе это всегда существовало, какъ всегда существовала сила магнитная, сила дивнаго влеченія...

Если образованіе сначала шло медленно и какъ бы прерывалось, то это зависило отъ причинъ болѣе посто-

*) Человѣкъ совершенно не просвѣщенный, подобенъ міру въ быту еще хаотическомъ

ронних̀ъ; а еще и отъ того, что какъ мы видимъ, въ природѣ все при зачатіи требуетъ особаго времени, пока сила природы выработавъ матерью, дастъ ходъ къ преуспѣянію.

Такъ шелъ родъ человѣческій цѣлыми десятками поколѣній, ища какъ бы ощупью выйти изъ первобытнаго состоянія, какъ изъ хаоса, или неизвѣстности его окружающей ....

Такъ въ дѣтскомъ невѣденіи, первобытные поколенія, блоговѣя отъ чувствъ умиленія, предъ дарами ихъ окружающими поклонялись, огню или солнцу, чувствуя что оно ихъ греетъ. Молились водѣ или дождю, чувствуя что это ихъ утоляетъ.

Приносили жертвы за насыщеніе свое, покланялись духамъ незримымъ, но ими воображаемымъ. Потомъ когда искуство, грубое, появилось между людьми, они стали воздвигать кумиры и дико поклонялись дикимъ образамъ ...

Чѣмъ болѣе увеличивалось народонаселеніе, тѣмъ разнообразнѣе становились общества, тѣмъ и различнѣе дѣлались и впечатленія и потребности и открытія.

Люди, по чувству своему, всѣ искали средство къ доказательству своей признательности Всезиждящему; но, уразумѣвая Его по своему человѣческому еще не выработанному понятію, они изливали предъ Нимъ свои чувства, до невѣроятно дикой процесіи.

Нѣкоторые курили въ честь божества, травы или коренья. Другіе терзались въ честь своихъ идоловъ. Иные приносили въ жертву дѣтей, неся ихъ съ тріумфомъ и бросая на зажженные костры, плясали и весело выли свои молитвы. Все это ясно доказывало смѣшеніе дикаго съ чувствомъ человѣка. Все это требовало очищенія, и все должно было перейти чрезъ огонь и воду ....

Такъ золотятъ идоловъ! ....

Такъ очищалось человѣчество!....

Такъ, мѣрно и постепенно шли племена и народы, пока школы высшаго ученія, ученія нравственнаго, не дали новое направленіе идеямъ. Школы эти однако не могли явиться или создаться по мановенію человѣка; нѣтъ, эти школы ищя очищеннаго ученія, шли сами еще по стязѣ темной но болѣе видной; они шли отъ тьмы къ сумеркамъ, но не дошли до совершеннаго свѣта.

Школы эти низвергая идоловъ и болвановъ водрузили боговъ миѳическихъ, не видомыхъ по равно чудесныхъ, по тѣмъ смѣшнымъ чудесамъ, коими имъ приписывалась власть могущая. —

Не поклоняясь огню или водѣ, люди начали поклоняться богамъ управляющимъ огнемъ и водою, и — какъ будто не видя дивную природу, вѣчно живую предъ глазами человѣка, они искали лучшаго дара чѣмъ эта самая предвѣчная природа!

Наконецъ люди дошли до временъ народовъ историческихъ — просвѣщенныхъ; — и чтожъ? они однако не дошли до истиннаго просвѣщенія ... возникли распри о преимуществѣ боговъ, а за этимъ лилась кровь, за старшенство боговъ!.....

Вожди людей или народовъ, дремлящихъ въ глупомъ суевѣріи, пользуясь ихъ слѣпотою или ребяческою невинностью, сильнѣе прибирали власть къ рукамъ своимъ, и въ стачкѣ съ жрецами, обжирающими народы, они вмѣсто того чтобы пояснять истинну, путали или морочали ихъ болѣе и болѣе въ невѣденіи... Пока наконецъ нѣкоторые изъ народовъ понявъ неправды, разбили и сосуды и кумиры и повлекли ихъ, таская за гривы и хвосты, предавая анаѳемѣ всѣхъ до того боготворимыхъ кумировъ ...

Такимъ образомъ разбитое звено загремело, и — цѣпь раболѣпія какъ бы лопнула! . . .

Но, люди все таки не перешли къ истиннѣ, лже — пророки явились, замѣняя падшихъ миѳическихъ боговъ, такъ какъ и тѣ боги замѣнили предъ-идущихъ.

Лже-Апостолы, Лже-Жрецы, Лже-Преповѣдники, Лже-Представители всѣхъ тайнъ; болѣе и болѣе затмѣвали ясную истину, природу, и учреждаясь Лже-Повѣлителями, насильствовали и оскорбляли родъ человѣческій, предавая казнямъ и кознямъ цѣлые поколенія . . . .*)

Мало по малу звѣрство смягчалось, число мыслящихъ людей увеличилось; наука открыла простоту природы; тайны сдѣлались яснѣе и люди какъ бы вздохнули свободнѣе . . .

Новая эра почти освѣтила часть земли съ востока, и разливаясь по западному небосклону, отразилась на части материка, куда съ науками перешло, какъ бы въ наслѣдіе, зарево образованія; лишь нынѣ понятое, но еще не развитое . . .

Да сокрушиться суевѣріе, — и да озарится та завѣщанная истинна, безъ которой родъ человѣческій омрачится постыдно — и — безвозвратно! . . .

Стряхнемъ же иго невѣжества; иго постыдное, иго — ярмо позорное . . . . устремимся къ наукѣ, къ — истиннѣ! —

Стремленіе, это какъ бы врожденное въ человѣкѣ, и хотя по видимому иногда прерванное, но вѣчно восходящее; оно какъ бы обозначается періодами.

Сперва люди состоянія охотничьяго собираются въ племена; потомъ наступаетъ эпоха хлѣбопашества; за

*) Замѣчательно что всѣ эти Лже-Учители, во всѣ времена, старались держать народы въ недоумѣніи и страхѣ; что ясно изобличаетъ ложь.

этимъ появляется обозначеніе мысли азбукою; потомъ воздвигаются царства; Вавилонъ, Ниневія, Ассирія, Египетъ Китай, Греція и всѣ какъ бы ревнуютъ въ успѣхѣ ученія. За этимъ идутъ къ вымышленному спасенію человѣчества, къ рыцарству. Это дѣйствуетъ на перенесеніе болѣе наукъ съ востока.

Наконецъ наступаетъ изобрѣтеніе искуства книгопечатанія; это даетъ средство къ разширенію круга познаній; за этимъ являются школы болѣе развитой философіи, а съ этимъ ниспроверженіе многихъ суевѣрій. Все это шло какъ бы развивающееся постепенно дерево, мѣрно, и взошло до времени въ которомъ наука приняла образъ систематическій. —

За этимъ наступила эпоха болѣе нравственная; человѣкъ стремиться къ новымъ наукамъ; астрономія возноситъ умъ его, — и Галилей какъ бы взирая на небо, указываетъ Колумбу и Гаммѣ пути казавшіеся недоступными.

Новые страны открываютъ огромное поприще, къ развитію способностей, — и западъ отражаетъ свое просвѣщеніе, на новой почвѣ, уже неся его круго-свѣтно обратно къ востоку . . . .

Къ вящему прискорбію, какъ мы уже выше замѣтили, столь, дивные подвиги, были омрачены (катастрофами), злодѣйствомъ; католицизмомъ истреблено въ южной Америкѣ нѣсколько милліоновъ жертвъ, и люди называвшіе себя христіяннѣйшими, совершали ужасы оскорбляющіе и омрачающіе родъ человѣческій . . .

Лишь въ наше время начали оспоривать право общаго покровительства, лишь съ наукою о природѣ начали доходить до истины и до протестаціи, за право всѣхъ и каждаго; за право общее. —

Но и тутъ мы еще далеко отъ истиннаго просвѣ-

щенія; говорю далеко ибо рѣдко гдѣ, видно исполненіе долга въ отношеніи всѣхъ и каждаго.*)

Равенство предъ закономъ, вотъ до чего еще не дошли идеи, мало кому доступные. Равенство, всѣхъ и каждаго, это чистая утопія; но, равенство предъ судомъ и закономъ это чистая релігія; это и братство и свобода.

Когда народы познаютъ, это равенство, тогда смягчится зависть; когда будетъ менѣе зависти тогда убавятся преступленія; а за симъ водворится довѣріе, общее спокойствіе и дѣятельность.

Спокойствіе и дѣятельность даютъ обиліе; а обиліе есть все чего домогается трудящійся. Обиліе есть средина, между роскошью и нищетою.

Роскошь и нищета равно тягостны для общества, это двѣ причины въ потери общественнаго равновѣсія; одна тяготитъ сверху; другая сокрушаетъ снизу, и — такимъ образомъ обѣ вредны общему спокойствію.

Роскошь, это монополія. —

Нищета, это застой. —

Монополія и застой одинаково гибельны для народовъ; обыкновенно, гдѣ болѣе монополіи, тѣмъ болѣе нищеты; а чѣмъ болѣе нищеты, тѣмъ болѣе преступленій и развитія порока!

Такъ въ природѣ, чѣмъ выше приливъ, тѣмъ ниже и отливъ....

Разительный примѣръ въ послѣднее время представляетъ Ирландія; тамъ со времени реформы о ввозѣ и вывозѣ хлѣба, число преступленій замѣтно убавилось; и

*) Торгъ людьми, въ нѣкоторыхъ странахъ, еще клеймитъ и нашъ вѣкъ, въ глазахъ потомства!....

изъ нѣкоторыхъ тюремъ нынѣ продположено сдѣлать школы.

Думаю что, при уничтоженіи монополіи, и при равенствѣ предъ закономъ; число тюремъ и казаматовъ въ Европѣ, уничтожиться на половину.

Да вмѣсто смрадныхъ тюремныхъ замковъ, — и другихъ увеселительныхъ замковъ, богатыхъ монополистовъ, надо бы строить школы.*)

Впрочемъ есть такіе преступники или виновные, которые дѣлаются злодѣями, во время лишь пребыванія своего съ истинно развращенными.

Слѣдственно разряды тюремщиковъ должны быть тщательно разбираемы, иначе изъ нечаянно — виноватаго человѣка, дѣлаютъ отчаяннаго злодѣя, или ожесточеннаго.

Бываютъ примѣры, что именно изъ отчаянія люди не одаренные особенно твердымъ духомъ, были погублены на всегда.

Бросьте такого человѣка въ казаматъ, онъ погибшій, и быть можетъ злодѣй . . .

Отдайте его подъ надзоръ честнаго человѣка, въ школу рабочихъ трудящихся, — и онъ прояснивъ душею и умомъ, сдѣлается еще добрымъ гражданиномъ или рабочимъ.

---

*) Англо-Соксонцы поняли благодѣяніе народныхъ школъ. Въ Англіи по вычисленію, чрезъ двадцать лѣтъ, всѣ совершеннолѣтніе, будутъ знать читать и писать. Въ Америкѣ, нынѣ въ одномъ округѣ Нью-Іорка отпускается 11,000,000 франковъ на школы, когда во всей Франціи министерство просвѣщенія стоитъ всего 4,000,000.

Замѣчательно что въ Калифорніи въ 1853 году были уже 20 училищъ 25 профессоровъ и 3,400 учениковъ; а въ нынѣшнемъ году 435 школъ, 600 профессоровъ и 20,000 учащихся! — Капиталъ школъ состоитъ въ землѣ которой стоимость по оцѣнкѣ дохода, есть 55,000,000 франковъ (около трехъ — милліоновъ десятинъ).

Это не утопія, нѣтъ; мы думаемъ что это ясно, мыслящему человѣку. *)

Если государства, на щетъ народовъ, строютъ замки, и — колонады для ихъ фасадовъ; если они гордятся висячими садами и мостами; если для того чтобы поставить сотни статуй и ста два картинъ писанныхъ на полотнѣ или на деревѣ, строютъ цѣлые палаты; если для пикетовъ и карауловъ, воздвигаютъ редуты или казармы въ пять и семь этажей; для коней и конюховъ своды и арки; то почему изъ половины всего этого, не воздвигнуть храмы школъ, храмы истинны? —

Пусть въ храмахъ этихъ проповѣдуютъ равенство предъ судомъ, и закономъ, тогда народъ пойметъ что другаго равенства быть не можетъ; тогда всякій будетъ гордиться и будетъ доволенъ быть тѣмъ честнымъ человѣкомъ, въ связи со всѣми другими, какъ звено всего общаго, всего цѣлаго. Пусть изучаютъ народъ познать природу, пусть укажутъ истинну и народы пойдутъ стезею чести.

Люди поймутъ что все въ природѣ подвластно одному закону; но, что въ природѣ ни одно существо, ни одинъ атомъ не равны одни другой. Что каждая былинка имѣя судьбу свою, свое назначеніе, устроена или создана на благо общее, всего цѣлаго. —

Вотъ въ чемъ состоитъ, истинное, нравственное развитіе человѣка! Чѣмъ выше незначеніе человѣка тѣмъ болѣе онъ долженъ стремиться къ нравственному просвѣщенію. Иначе онъ язва людей!

Лютеръ превозглашая равенство предъ закономъ воздвигъ новый жертвенникъ, какъ бы очищенный отъ сує-

*) Знаменитый Овенъ, доказалъ это на дѣлѣ, надъ нескольскими тами преступниковъ.

вѣрія, въ которомъ такъ долго постыдно дремали всѣ народы Европы.

Онъ протестовалъ во первыхъ противъ холостаго быта духовенства католическаго, и съ живымъ чувствомъ изобразилъ всѣ неправды и растленія происходящіе отъ уклоненія отъ природы, отъ истины.

Европа какъ бы потряслась отъ лихорадочнаго движенія умственнаго; пробуждаясь съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, народы какъ бы поняли свѣтъ и быстро шли къ новымъ чистымъ понятіямъ. Швеція, Англія, Данія, Голландія часть Германіи приняли новое ученіе; самые закоренелые католики начали волноваться; но, эгоистическія чувства нѣкоторыхъ монарховъ, всегда мешали этому развитію; чувство это ясно доказываетъ что, деспотизмъ и католицизмъ суть двѣ причины тесно связанные, сильно тяготеющіе надъ народомъ.

Карлъ пятый и Францисъ первый, оспаривая власть надъ Италіей, каждый въ свою очередь старался угодить Папѣ, и ревностно потдерживая католицизмъ; тѣмъ жертвовали нравственными выгодами, которые утратила вся южная Европа.

Въ то время какъ Карлъ потворствовалъ всѣмъ Принцамъ къ притѣсненію народовъ, дабы тѣмъ болѣе вліять на нихъ; Францисъ жегъ и рубилъ Протестантовъ именемъ Папской буллы, а съ тѣмъ вмѣстѣ дружился съ Королями Германіи, дабы тѣмъ имѣть опору равно отъ обѣихъ партій. Франція и Италія пролили много невинной крови въ испугѣ потери Папы.

Всюду однако даже и теперь еще замѣтна покорность (хотя искуственная) монарховъ Папѣ, какъ будто для обузданія невѣжества нуженъ страхъ суевѣрія.

Наука природы, вотъ что разсѣитъ тьму и страхъ во тьмѣ; когда все прояснится, исчезнутъ всѣ пугалы,

оставя поприще для нравственнаго и матерьяльнаго развитія.

Впрочемъ эпоха Лютера, не взирая на многочисленные жертвы, была одна изъ блестящихъ въ Исторіи рода человѣческаго, эта эпоха можетъ назваться: періодъ высокаго развитія человѣческой мысли.*)

Къ сожалѣнію востокъ еще дремлетъ ... и напѣвая свои псалмы, усыпляетъ народъ пасущійся подъ сенью полудикой власти ...

Мы не говоримъ о Исламизмѣ, о Будизмѣ о Конфуціизмѣ,**) нѣтъ, ихъ проповедники еще далеко отъ степени мыслящихъ миссіонеровъ.

Подъ вліяніемъ болѣе фантастической природы, они рисуютъ въ своемъ воображеніи узорчатые фантазіи, подобные ихъ пестрымъ облакамъ. Они еще далеко отъ познанія природы. Для нихъ рубежъ къ наукѣ весьма глубокъ; самое ихъ исповѣданіе тому противиться. Магометъ и другіе великіе Лже-пророки, на долго конфисковали ихъ свободное исповѣданіе. Для этого надо сильные катастрофы, нужны убѣдительные доводы.

Впрочемъ иногда самые великіе перевороты, совершаются самымъ простымъ дѣйствіемъ. Сколько предстоитъ еще новыхъ изобрѣтеній; кто знаетъ, можетъ быть эти невѣжды пораженные болѣе и болѣе чудными изобрѣтеніями, ума мыслящаго человѣка, вступятъ добровольно въ ряды просвѣщенныхъ народовъ, принявъ вмѣстѣ съ этимъ и убѣжденія религіозные. —

---

*) Замѣчательно что современное изобрѣтеніе книгопечатанія, Гутенбергомъ, было какъ бы открыто, предназначеніемъ, Всезиждящаго, для распространенія высокихъ идей.

**) Въ ученіи Конфуція много философическаго. На вопросъ учениковъ своихъ: что такое смерть? Онъ отвѣчалъ: могу ли сказать вамъ что есть смерть, когда мы еще не знаемъ что такое жизнь.

До сей поры Христіанство почти всегда вносилось силою или мечемъ, вотъ что опротивило другіе народы. —

До сей поры христіанѣ рѣдко гдѣ, обращались по правиламъ имъ предписаннымъ; вотъ что вредило народамъ.

До сей поры просвѣщеніе не вносилось иначе какъ для спекуляцій матеріальныхъ; о нравственномъ мало заботились. Дѣло начиналось раздоромъ и кончалось всюду обманомъ. Такъ какъ люди привыкли спекулировать и самымъ исповѣданіемъ, то конечно религія и её проповѣди оставались въ бездѣйствіи.

Не лучше ли принять за правило распространять по всюду довѣріе, и тѣмъ вызвать всѣ народы на сближеніе въ вѣрованіи. Какъ распространять вѣру безъ довѣрія? Это все равно для непонимающаго, что ввозъ ассигнацій чужихъ странъ, съ увѣреніемъ что они стоили милліоны, когда сама по себѣ эта бумага безъ довѣрія едва ли стоитъ вѣтошку....

Ввозите и вносите истинну она обиліемъ какъ звонкою монетою, заплатится, безъ пролитія крови, безъ предмышленныхъ злодѣйствъ, безъ звѣрства, безъ мести.

Распространять истинну, это готовить потомству наслѣдіе мира и довольства. Вносить обманъ чтобы вывести барыши это готовить человѣчеству войны и грабежъ!....

Наука, вотъ что розольетъ свѣтъ и истинну; лжеученіе губитъ, какъ всегда губило, безъ услажденія, родъ человѣческій.

Оглянемся на исторію прошедшую, и мы увидимъ что всюду обманъ и невѣжество губили народы....

Оглянемся на настоящее, и почти всюду, мы еще видимъ тоже...

Взглянемъ мысленно впередъ и мы какъ бы съ тре-

петнымъ восторгомъ почувствуемъ то упованіе, которое завѣщаетъ намъ равно и наука и религія!

При развитіи идей, мы видимъ наконецъ, какъ католицизмъ уступаетъ, хотя или нехотя наукѣ.*) Мы замѣчаемъ что духовенство хотя: помнѣнію его въ ущербъ себѣ, наконецъ вынуждено согласиться, превозгласить истинну природы, — и — допускаетъ, хотя ипотезою „вращеніе земли.“ Наука однако, взявъ за ипотезу „неподвижность, вычислила настоящее вращеніе земли.

Такимъ образомъ хотя медленно, но сила разума болѣе и болѣе беретъ верхъ надъ суевѣріемъ, и свѣтъ мало по мало хотя лучисто проглядывалъ сквозь тьму въ толпу . . .

Люди наконецъ сдѣлались вообще болѣе мыслительными, — и признавая порядокъ въ природѣ, начали понимать необходимость порядка, въ общественности.

Размышляя, они убѣждаются что различіе между людьми составляетъ, лишь нравственное достоинство; — и что люди не должны быть какъ прежде, въ состояніи невѣжественномъ, раздѣлены, на двѣ категоріи, на покорныхъ и на властителей. На обманутыхъ и на обманывающихъ.

Постигая необходимость гармоніи, и — спокойствія для преуспѣянія, мыслящій человѣкъ свободно, добровольно покоряется закону; равно закону природы и закону общественному; идя такимъ образомъ болѣе и болѣе къ изученію истинны, слѣдственно и къ просвѣщенію. —

Правила эти отличьно изложилъ Сидней, такъ знаменито самоотверженно великодушно пострадавшій, а — въ

---

*) Читая Бюфона, мы съ грустною мыслью останавливаемся тамъ, гдѣ онъ какъ бы боясь папской анаѳемы, часто остановливаетъ свою рѣчь, неопредѣленно . . . .

послѣдствіи поясненны Локомъ и Руссо; они сдѣлали большое впечатлѣніе на вѣкъ нынѣшняго поколенія.

Лишь при такомъ развитіи, нравственномъ, Англія одна могла достигнуть, хотя не къ совершенному, но близкому къ совершенству рода управленія.

Тамъ гдѣ число мыслящихъ и образованныхъ, преобладаетъ; тамъ конечно условія закона болѣе уважаемы и болѣе укоренены; ибо сила истинно нравственная, никогда не требуетъ быть потдерживаема силою матеріальною. —

Тамъ, безъ категорій и классовъ, хотя приблизительно, народъ чувствуетъ что онъ обманутымъ быть не можетъ; а власть управляющая, при равенствѣ предъ закономъ, не можетъ быть употреблена во зло.

Такъ, подъ сенью закона основаннаго, на нравственности, и исполняемаго людьми избранными; общимъ мнѣніемъ, по силѣ ихъ нравственности; эта нравственность болѣе и болѣе укореняется, изгоняя суевѣріе, то есть всѣ неправды.

Иначе и быть не можетъ, ибо суевѣріе и неправда существуютъ одна другою; отбросить суевѣріе въ народѣ, значитъ очистить умъ отъ нелѣпостей; тогда лишь народъ почувствуетъ свое достоинство, и лишь тогда войдетъ онъ въ составъ народа, историческаго — мыслящаго.

Озираясь вокругъ, такъ сказать, всего земнаго шара; на народы его обитающіе, мы едва кое гдѣ замѣчаемъ проблески луча истинны, луча образованія!

Отъ однаго полюса до другаго, переходя изъ страны въ страны, мы лишь видимъ и слышимъ преданія сказаній суевѣрныхъ . . .

Лишь кое гдѣ, на западномъ небосклонѣ мелькаетъ зарево просвѣщенія, еще тускло озаряющее тѣ государства, которые по видимому выбились изъ суевѣрія, но въ сущь-

ности не вырвали корня, такъ глубоко вросшаго какъ бы въ самую почву . . .

Суевѣріе это таже эпидемія, или болѣзнь которой еще не приложено настоящее противуядіе. Это эпидемія нравственная нереданная потомству, какъ бы съ молокомъ матерей.

Противъ эпидеміи нравственной, нужны цѣленія нравственные; цѣленіе наукою истинны.

Искоренимъ изъ сказаній, изъ преданій изъ самой памяти, тѣ чудеса нелѣпостей, коими заражены народы въ массѣ и въ частности. Прибѣгнемъ къ указанію истинной пречистой Природы; поймемъ её яснѣе, и тогда расточаться преданія дико — нелѣпые.

Уже, около двухъ тысячь лѣтъ какъ учитель Правѣдный, поправъ суевѣріе, указалъ путь къ истиннѣ.

Величіе этого примѣра, развѣ не достаточно людямъ чтобы постигнуть, чего требуется отъ человѣка, отъ людей? и что нужно что бы очиститься отъ порока?

Отъ людей требуется братство, чего проще, какъ не равенство предъ закономъ; безъ изъятій?

Отъ человѣка требуются истинны; чего проще, какъ сбросить суевѣріе, и послѣдовать за истинною природою?

Порокъ не сроденъ человѣку. Человѣкъ можетъ имѣть много ошибокъ, недостатковъ; но, порокъ есть исключеніе, уродливость, катастрофа, такъ какъ всѣ крайности, есть лишь игра природы, игра скоропроходящая; исключеніе. —

Мы не говоримъ о совершенствѣ людей или человѣка, но поддерживаемъ мысль, что отъ совершенства до порока, весьма много степеней, и что если человѣкъ еще далекъ отъ совершенства, за то онъ долженъ быть, ужѣ, еще далѣе отъ порока.

Нравственное развитіе человѣка, конечно идетъ къ

совершенству. Дикая сила въ частномъ быту почти не существуетъ. Между племенами, она почти обуздана. Между народами она смягчилась. Это великій прогресъ въ развитіи нравственной силы!

Чѣмъ болѣе будетъ развиваться сила нравственная, тѣмъ менѣе будетъ деспотизмъ тяготеть надъ народами, а за симъ насиліе не будетъ изкажать нравы, или вызывать страсти на поединокъ, или на общіе раздоры.

Предъ силою нравственною, сила физическая не вступаетъ въ бой. —

Искру электричества не удержитъ самый могучій вепръ. Напротивъ искра поразитъ его на мѣстѣ....

Все заставляетъ насъ думать, что люди уже на пути къ просвѣщенію; не только въ частности, но и вообще; и — что по завѣту Всезиждящаго, человѣкъ наконецъ узритъ свѣтъ — истинны!

Глава Двѣнадцатая.

Мысль и духъ времени,

Настоящее положеніе Человѣка.

Мысль независимая, конечно есть представительница того что мы называемъ: душа. Мысль человѣка имѣетъ тоже ходъ развитія, духовнаго — историческаго.

Когда человѣкъ вступилъ въ борьбу съ своими страстями, тогда лишь почувствовалъ, что онъ въ правѣ называться существомъ возвышеннымъ.

Чѣмъ болѣе развивалось образованіе, тѣмъ болѣе стремленіе къ самопознанію усилилось.

Чѣмъ болѣе самопознаніе усиливалось, тѣмъ ярче, тѣмъ величественнѣе обозначались дарованія мысли и великихъ идей.

Философія, этотъ источникъ или, лучше сказать, резервуаръ великихъ понятій постепенно очищала нравы, — и вступая въ борьбу съ суевѣріемъ и закоренелыми предразсудками, вытѣсняла, такъ сказать, тьму, своимъ свѣтомъ.

Благодаря непостижимому Провидѣнію, мы видимъ, что и тутъ, какъ во всемъ, оно споспѣшествовало развитію тѣхъ высокихъ идей, кои послужили на пользу и честь человѣчеству.

Зороастръ, Хезіодъ, Фалесъ, Діогенъ, изучивъ философію восточныхъ — историческихъ народовъ, вводя свои понятія, хотя часто не ясные, очищали путь свѣтильнику за ними слѣдующему.

За ними шелъ Пиѳагоръ, который во всемъ видѣлъ вѣчность, и ясно уразумѣвалъ всезижденіе.

За Пиѳагоромъ послѣдовало ученіе Елеатовъ и Атомистовъ, родъ сектаторовъ или раскольниковъ философіи, оспоривающихъ догматы или идеи; одни держали сторону Іонитянъ другіе сторону Пиѳагора; всѣ эти распри однако были лишь философическіе, ни въ чемъ не было насиліи, а изъ преній и убѣжденій, созидались уже выработанные идеи; такъ точно какъ въ природѣ элементы разнородные образуютъ матерію.

Парменидъ и Демокритъ, старались сблизить эти секты; но жизни ихъ конечно было недостаточно, для измѣненія идей, въ массѣ. За ними послѣдовали Софисты или преподаватели мудрости и краснорѣчія. Названіе это было въ большомъ тогда уваженіи; и не то какъ нынѣ вообще принято. Замѣтимъ однако, что вообще Софисты и даже нынѣ краснорѣчивые витіи, появляются всегда тамъ, гдѣ болѣе развита свободная мысль и довольство.

Когда (460 до Р:Х:) появился мудрый Сократъ (*αὐτοδίδακτος*) самоучащійся, за нимъ тѣснилась толпа любознательныхъ; онъ является какъ реформаторъ всей до толѣ существовавшей философіи.

Имѣя неугомонную строптивую жену: *ξανθίππη* онъ еще болѣе являлъ духъ философіи, хладнокровно вынося всѣ причуды, прихотливой женщины.

Спасая съ самоотверженіемъ Ксенофонта, онъ доказалъ стойкость своего нрава и отвагу.

Платонъ и Ксенофонтъ, весьма тщательно передали ученіе Сократа и его жизнеописаніе.

Сократъ достигъ убѣжденій, чрезъ размышленіе и ученіе, что смертный можетъ дойти до самосознанія: что онъ ничего не знаетъ, и этого то, требовалъ онъ отъ своихъ послѣдователей.

Онъ домогался, чтобы люди сознались, въ томъ, что разумъ человѣка не можетъ постигнуть Бога; но что изощряя свои чувства, мы въ состояніи будемъ ощущать Его величіе.

Онъ обращалъ все вниманіе на изощреніе ума (νοῦς) который есть проводникъ къ познанію величія и ничьтожества.

Ученіе, говорилъ онъ, ведетъ къ правдѣ, къ истинѣ, а истинна есть первое благо рода человѣческаго.

Надо повиноваться законамъ, твердилъ онъ, ибо законы общественные и гражданскіе, проистекаютъ отъ закона природы, во всѣхъ странахъ образованныхъ.

Сократъ сдѣлалъ великій шагъ въ идеяхъ; ему наслѣдовали почти всѣ Философы, какъ мудрецу, который въ часъ предсмертный, хладнокровно выпивая чашу съ отравою, превозгласилъ истинную идею о самопознаніи . . .

Со смертью Сократа его послѣдователи истолковывали каждый по своему его правила, и многіе отступили отъ настоящихъ догматовъ.

Ешимъ, Себесъ, Симнасъ, Критонъ, Ксенофонтъ, твердо держались его убѣжденіямъ; потому, каковы бы ни были распри Философіи; идея Сократа одержала верхъ и пережила всѣ неправды.

Діогенъ, былъ ничто иное, какъ восторженный послѣдователь Сократа, но, поучалъ правиламъ (ἁπλοκύων) циническимъ, забываясь въ гордости своей, и въ тоже время издѣваясь надъ величіемъ человѣка.

Лисандръ болѣе всѣхъ удерживалъ, противурѣчія, которые затмѣвали память Сократа, и съ чистымъ логизмомъ доказывалъ правоту его ученія; укоряя респуб-

лики въ недостоинствѣ ихъ правилъ и оспаривая всюду право чистаго разума и чистой совѣсти.

Наконецъ, за 380 лѣтъ до Р. Х. Платонъ открылъ свою школу въ саду принадлежащемъ Академику, близь Аѳинъ; по преданію этому главные училища названы: Академія. Платонъ былъ одинъ изъ тѣхъ мужей, который какъ бы предназначенъ былъ пріуготовить человѣка къ большей воспріимчивости Христіанскаго исповѣданія.

Съ ученіемъ Платона ораколы уже утратили свою силу, и суевѣріе какъ бы расточалось.

Платонъ изъ храма Минервы, превозгласилъ, что человѣкъ долженъ стремиться къ цѣли сохраненія нравственности, и къ чистотѣ своей души.

Душа, говорилъ онъ, независима. — Мы поддерживаемъ и сознаемъ что, лишь при независимости духа и чистотѣ нравовъ, человѣкъ, равно какъ и цѣлые народы, въ состояніи сохранить свою независимость. — Ясно, что человѣкъ порочный, не есть уже независимый, ибо надъ нимъ тяготитъ и законъ правды, и мнѣніе общественное ....

Такъ точно, и тоже, доказываетъ намъ исторія народовъ, что отъ чистоты нравовъ и благородства народа, крѣпли и цвѣли Государства, — и что они рушились, лишь тогда когда въ слѣдствіи разврата, деспотизмъ угнеталъ ихъ; пока подавленные этимъ гнетомъ, они сокрушались подъ игомъ собственнаго безправія! —

Напрасно люди, или народы, вопіютъ на деспотовъ; человѣкъ одинъ и въ частности, ничего не въ состояніи сдѣлать! Деспоты всегда бываютъ вызваны изъ толпы, случайно, въ слѣдствіи раздоровъ; а раздоры, вызываются или безнравственностію или безсмысліемъ ....

Тамъ гдѣ законъ свято исполняемъ, гдѣ нѣтъ исключеній для индивидуовъ, тамъ распри весьма рѣдки, и нравы всегда чище.

Это доказываютъ намъ и нынѣ живые Государства. Отступленіе отъ закона, тотчасъ производитъ неравновѣсіе, слѣдственно и переворотъ, а за симъ и крушеніе.

Мы убѣждены что деспотизмъ есть отступленіе или уродливость въ природѣ, такъ какъ все насиліе есть противу закона природы.

Но эти феномены, почти также неизбѣжны, какъ неизбѣжны феномены физическіе, какъ катастрофы; это несчастье служитъ урокомъ грядущимъ поколѣніямъ, и неизбѣжнымъ наказаніемъ, накликавшимъ себѣ это ярмо.

Ярмо это лишь можно сбросить чрезъ просвѣщеніе, чрезъ науку; но сила физическая не далеко поведетъ. Нужна гармонія въ понятіяхъ въ умозрѣніи; иначе народы болѣе и болѣе будутъ путаться въ орканахъ своихъ и сами затягивать себя въ ярмо или ловушки .....

Вопьять противъ деспотовъ, это суэта! Это много чести для деспота! ибо деспотъ есть слѣдствіе невѣжества. *) Этотъ самый деспотъ останется призракомъ, когда люди поймутъ себя, свое назначеніе; когда они поймутъ что для возможнаго счастія нужна гармонія, порядокъ, а что для гармоніи нужно развитіе чистоты нравовъ.

Аристотъ въ правѣ былъ полагать, что если человѣкъ при образованіи есть самый близкій къ совершенству; за то въ грубомъ дикомъ состояніи, онъ самый звѣрскій изъ всѣхъ звѣрей. Вотъ почему для людей необходимы законы или правила гражданственные.

Само собою разумѣется, что для людей истинно честно-образованныхъ, законы ясны, и не требуются; но

---

*) Мы знаемъ, что какъ бы въ укоръ человѣчеству, большая часть деспотовъ лишь спекулируютъ на невѣжествѣ, на щепетильности народа; и — почти всегда сами невѣжды, „qui peut tout ce qu'il veut, ne veut plus ce qu'il doit.“

родъ человѣческій въ массѣ едвали можетъ дойти до той степени, гдѣ чистота совѣсти вообще будетъ преобладать надъ законами.

Разсуждать, или философствовать объ этомъ, было бы утопія; мы должны лишь сознаться, что спокойствіе и прогресъ обильнѣе тамъ, гдѣ нравы и законы одинаково строги.

За ученіемъ Аристотеля, явились Епикурійцы, которые превозгласили что философія есть ничто иное какъ медицина, или лекарство безполезное; но ниспровергая философію, они объявили что все, есть ничто иное какъ суэта, и тѣмъ погружались въ неспокойное невѣденіе. — Эпоха эта представляетъ, въ Греціи, времена беспечнаго состоянія, и раздоровъ — съ идеями не основанными на вѣрованіи въ истинну, Греція сокрушалась, слабѣя нравственно, и распадшись на части подпала подъ иго вызванныхъ обстоятельствами деспотовъ или тирановъ ....

Епикуризмъ былъ ничто иное кикъ летаргическій сонъ, въ бездѣйствіи котораго Греція увядала, пока обуянная апатіей она какъ бы уснула въ порабощеніи! ....

Секты Епикурійцевъ и Стоиковъ были секты временъ нецвѣтущихъ въ Греціи.

Грецію, пресыщенная своею славою послѣ побѣдъ, и разбитія Персовъ при Саламинѣ, какъ бы задремала отъ упоенія; свѣтъ просвѣщенія сталъ угасать, и зарево начало проглядывать въ Римѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ идеи перенесенные на новую почву, юную, бодрую, дѣятельную, стали сильнѣе развиваться, и прививаясь исподоволь, безъ насилія, они озарили народы тогда покорные державѣ Рима.

Мысли или идеи принятые въ Римѣ, были приложены къ законамъ, подъ сенью коихъ такъ долго процвѣталъ

могучій Римъ, пока пресыщенный, въ свою очередь, славою и блескомъ перешелъ въ состояніе апатическое. —

Цицеронъ былъ одинъ изъ великихъ мыслителей; онъ преслѣдовалъ многобожіе; въ его ученіи отражалось, во всемъ гармонія какъ матерьяльная, такъ и нравственная.

Лукрецій, Горацій, Виргилій, всѣ какъ бы на перерывъ стремились къ обогащенію страны великими славными идеями.

Одна изъ важныхъ ошибокъ ихъ состояла въ, томъ, что они не преслѣдовали Епикуризмъ, и тѣмъ уничтожали много силу философическихъ идей, оставляя ее подъ вліяніемъ мысли, о безпечности и ничтожествѣ всего того что остается послѣ жизни человѣка.

Правила Епикура конечно есть одно изъ самыхъ вредныхъ для дѣятельности человѣка; безнадежье, среди вѣчной дѣятельности, это убійственно; но если человѣкъ не одаренъ сильной энергіей, то ему весьма легко, и даже утешительно, принять ту мысль которая какъ бы убаюкиваетъ лѣнь недѣятельнаго слабодушнаго человѣка ....

Сенека, Епиктетъ, Маркъ-Аврелій, шли въ главѣ римскихъ философовъ. Сенека былъ одинъ изъ тѣхъ стоиковъ, которые въ жестокостяхъ видятъ твердость духа. Переживъ Августа, Тибера, Калигулу, Клавдія и Нерона, онъ присутствовалъ при всѣхъ казняхъ и участвовалъ во всѣхъ злодѣйствахъ совершенныхъ Нероном!

Епиктетъ превозглашалъ въ божествѣ олицетворенную истинну.

Маркъ-Аврелій, проповѣдывалъ идею о само-уваженіи а вмѣстѣ съ тѣмъ по жизни человѣка, его совершенное забвеніе ....

Впрочемъ у нихъ вообще мысль была развита, и вообще замѣтна при всемъ увлеченіи, любовь къ ближнему.

Гордость, вотъ въ чемъ состояла, ихъ отличительная

черта, безъ которой они во многомъ бы споспѣшествовали сильному развитію нравственности.

„Умѣть страдать, вотъ ихъ правило, конечно великое,“ но съ тѣмъ вмѣстѣ слишкомъ стоическое.

Жестокосердіе вотъ ихъ направленіе. Жертвовать всѣмъ въ частности для благо общаго; жертвовать по своему усмотренію, что слишкомъ Эгоистически.

Правила ихъ повѣли за собою Септицизмъ, и восторженность, все слѣдовало болѣе за матерьяльностью; познанія стремились лишь къ обогащенію матерьяльному; пока учитель Правѣдный, явилъ собою небывалый примѣръ самоотверженія.

Ученіе Христа озарило свѣтъ, и факелы разнесенные Апостолами, болѣе и болѣе изгоняли тьму суевѣрія. —

Такимъ то образомъ люди переходя отъ идеи къ идеи, вступили въ предѣлы яснѣйшаго само-познанія, и къ большему понятію о братолюбіи.

Въ нашу эпоху, хотя медленно, но очищеніе вѣрованія идетъ къ прогресу, и есть надежда, что понятія религіозные, вообще сгладятъ ту ненависть, которая такъ долго и мучительно тяготела надъ народами, раздиравшими другъ друга, подъ предлогомъ религіи, а въ сущности не понимающихъ настоящаго . . . .

Не взирая однако на чистоту догматовъ проповѣдуемыхъ Апостолами, Астрологія, перешедшая съ востока долго еще увлекала умы, и лаская воображеніе сильно вліяла на людей.

Августинъ, названный святымъ, долго былъ подъ вліяніемъ суевѣрія, и только по отшельничеству своему, вникнувъ въ самаго себя пришелъ къ само-познанію.

Его размышленіе „Обиталище Божіе“ написано въ духѣ христіанскомъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ дышетъ еще духомъ божествъ, язычниковъ.

Правила его основаны, на томъ, что человѣкъ не долженъ искать счастья, но спасенія. Мы полагаемъ что человѣкъ долженъ честнымъ образомъ искать возможнаго счастья, и достигать его по возможности; искать спасенія, страшиться, надо уже чувствовать себя виновнымъ . . . .

Изъ всего видно, что идеи перваго времяни Христіанства, были какъ бы перемѣшаны съ идеями язычества, но что мало по малу они выработывались. Мы уже упоминали въ предыдущей главѣ, о развитіи нравственномъ, которое конечно не могло совершиться безъ развитія идей.

Идеи восходя выше къ познанію и къ само-сознанію, выработали мысль, переданную Лютеромъ, котораго стремленіе было, очищеніе отъ суевѣрія и предразсудковъ.

Послѣ многихъ философовъ какъ Декастръ, Волтеръ Хобесъ, Баконъ, и проч., явился Спиноза; сочиненіе его подъ названіемъ „Tractatus theologico-politicus“ озорило его громкою славою. Людовикъ XIV принялъ его съ особою почестью и ему было предложено мѣсто профессора въ Гейдельбергѣ. Какъ Еврей родомъ, онъ былъ гонимъ своими соотчичами, но не взирая на всѣ преслѣдованія, онъ бойко поддерживалъ свои идеи, и вопреки католицизма, шелъ на изгнаніе набожности.

Отъ Волтера до Масильона, всѣ возстали на Спинозу; но протестанская Германія пришла въ восторгъ; отъ Лессинга до Гётте, всѣ превозглашали имя Спинозы. Фихте, Шелингъ, Хегель, всѣ видили въ немъ человѣка какъ бы упоеннаго понятіемъ о Богѣ . . . .

Спиноза не философствовалъ и не заимствовался чужою философіею; его тексты были основаны на Св: Писаніи, и ясно истолкованы и бойко пояснены.

Такъ на примѣръ изъ текста Павла, на тему: „мы существуемъ въ Богѣ, въ Богѣ мы живемъ, въ Богѣ вращаемся," онъ составилъ дивную диссертацію." —

На языкѣ Спинозы Богъ названъ „natura-naturans" а Міръ „natura-naturata."

За Спинозою послѣдовалъ Малебраншъ, почти одного съ нимъ духа, но далеко не тѣхъ мыслей, ибо онъ говоритъ что прежде чѣмъ быть, Астрономомъ, Геологомъ или Физикомъ, надо быть Католикомъ и Французомъ!...

Волтеръ поразилъ его своими насмѣшками, справедливо говоря, что его правила есть олицетворенный хаосъ....

Фенелонъ, Босюетъ, Локе, всѣ имѣли свои идеи какъ бы заимствованные изъ предыдущихъ; идеи эти не повѣли ни къ чему окончательному, но какъ бы поддерживали всегда, броженіе, необходимое для выработки жизненной эсенціи, или дѣятельности.

Лейбницъ который говоритъ, что философія Декастра была лишь прихожая философической правды, самъ впадалъ въ большіе промахи.

Такъ напримѣръ объясняя слово: душа, онъ называетъ её автоматъ разума. (!)

Вообще говоря Германскіе философы, а за ними революціонные Французы увлеклись въ пандеизмъ.

Остроумный Гейне, говаривалъ, что; Нѣмцамъ надоѣло быть подъ опекою, и они вмѣсто Деизма предпочли республиканскій Пандеизмъ....

Изъ всего заключаемъ, что мысль хотя вырабатываетъ идеи, но весьма медленно; однако при всей медленности прогресъ идей ощутителенъ.

Надо однако сознаться, что изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ философовъ, мы болѣе всего отдаемъ справедливость идеямъ Платона.

Платонъ лучше всѣхъ понялъ въ чемъ состоитъ умѣніе жить и по возможности быть счастливымъ, сохраняя нравственную независимость и твердость духа.

По мнѣнію нашему Сократъ и Платонъ сдѣлали великіе услуги человѣчеству, и — какъ бы свыше предпосланные незримою силою; они вразумили людямъ тѣ великіе понятія, кои до появленія Христа, были какъ бы омрачены невѣденіемъ.

Съ разлитіемъ лучезарнаго свѣта, Христіанства люди какъ бы яснѣе узрѣли истинну; но, къ вящему несчастію, распри и расколы роздѣлили одну паству на двѣ, и изъ этаго явились другіе несмѣтные исповѣданія. Такъ въ природѣ, многіе неправды есть слѣдствіе одной. —

Отъ религіи чисто Христовой, до Квакера Анабаптиста, или Мормона, такъ же далеко, какъ отъ Апостола до Ханжи; а между тѣмъ они полагаютъ что каждый изъ нихъ лучшій христіанинъ. —

Вотъ слѣды лже-ученія!

Когда человѣкъ хочетъ изучать религію, то онъ долженъ изучать истинну.

Истинна есть религія! —

Напрасно человѣкъ ищетъ познать то что ему на всегда недоступно! Тщетно силится онъ вѣрить тому чего онъ непонимаетъ и понять не можетъ! а слѣдственно и не долженъ . . . .

Не лучшели изучать то что доступно; и вмѣсто того чтобы путаться въ лабиринтѣ суевѣрія, съ тріумфомъ познать истинну, доступную человѣку.

Вся философія вертится спироидально на той же оси, на одной великой идеи. Идея эта, ось эта, есть та великая мысль, то убѣжденіе предъ чѣмъ обомлеваетъ всякая идея!..

Самый мудрый изъ мудрыхъ, есть тотъ который въ слѣдствіи глубокой науки и убѣжденій дойдетъ до послѣ-

дняго убѣжденія, и — сознается что онъ ничего не знаетъ. Ничего незнаетъ, потому что послѣ всѣвозможныхъ знаній, ничего рѣшить неможетъ . . . .

„Одно до чего онъ дойдетъ, это то что, надо изучать законъ природы, и слѣдовать этому мудрому закону!“

Вотъ къ чему повели и довело насъ ученіе и мысли, какъ бы постепенно разветвленные Философами, и вотъ въ чемъ состоятъ идеи нашего времени. —

Переходя отъ идей нравственно — религіозныхъ, къ идеямъ и духу политическому, мы углубляясь въ современную намъ исторію, замѣчаемъ, переломъ въ образѣ отношеній между государствами.

Конечно народы еще далеко отъ того чтобы познать и сознаться, что одна нелицемѣрная связь можетъ усилить прогресъ всеобщій. Однако при зарожденіи мысли о свободной торговли „freetrade“ и свободнаго исповѣданія, есть надежда, что связь между разнородными племенами усилиться; ибо общій интересъ очевиденъ.

Человѣкъ отъ природы конечно болѣе или менѣе эгоистъ (себя любецъ*) но чувство это заглаживается при мысли обоюдной или общей пользы. Тогда видя въ общей пользѣ, свою собственную, онъ, — какъ бы забывая себя „ἐγώ“ вступаетъ въ составъ всего „κόσμος“ и чрезъ то братолюбіе или дружелюбіе дѣлается сильнѣе, изглаживая непріязненные воспоминанія, и — самую вражду.

Не углубляясь въ исторію вѣковъ прошедшихъ предъ нами является живой примѣръ союза двухъ образованнѣйшихъ государствъ, которые когда либо существовали.

---

*) Ἐγωμανία, отъ слова: Я-есмь.

Конечно у человѣка: Я, всегда первая мысль и на первомъ планѣ.

Вражда между этими государствами, казалось, никогда неизсякнетъ; тѣмъ паче что какъ вражда семейная, она по природѣ еще сильнѣе.

Мы говоримъ о Англіи и Соединенныхъ Сѣверо — Американскихъ штатахъ.

Не взирая на кровавый споръ и на отчаянную борьбу въ которой истинна взяла верхъ, оба эти одноплеменные народы, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе сближаются, чрезъ связь взаимнаго интереса; и конечно чрезъ столѣтіе сотрутся даже слѣды враждебные.

Наука поведетъ ихъ къ одному пути, обоюдно полезному. — „Freetrade“ поведетъ ихъ къ одному поприщу, а просвѣщеніе болѣе укажетъ средствъ къ соперничеству на благо общее.*)

Цѣль и выгоды будутъ общіе, какъ матеріальные такъ и нравственные, а свободное исповѣданіе не будетъ растравлять вопросы суевѣрія, лишь бы честность и чистота правовъ соблюдалась.

Въ сношеніяхъ интер-національныхъ весьма замѣтно, что Макіавелизмъ ослабѣваетъ.

Впрочемъ Макіавель былъ дурно понятъ, стоитъ только прочесть его сочиненіе „Принцъ“ и легко убѣдиться, что дипломатія его не основывалась на вѣроломствѣ. Онъ равно былъ откровененъ и предъ правителями и предъ управляемыми.

Впрочемъ, ничто такъ не ясно, какъ то, что чѣмъ болѣе кто обманываетъ, тѣмъ болѣе и самъ обманывается.

Расчетъ основанный на обманѣ, всегда невѣренъ; ни слова что обманъ, приноситъ иногда большіе выгоды или

---

*) Когда народы будутъ соперничать Академіями и школами тогда только разовьется истинная любовь къ отечеству и общее дружелюбіе.

барыши; но развязка дѣла всегда не выгодна; такъ какъ въ природѣ ничего нѣтъ основаннаго на обманѣ.

Въ природѣ много измѣненій; также дозволительны измѣненія и въ политикѣ, но отъ измѣненій, происходящихъ отъ обстоятельствъ, до обмана, такъ же далеко, какъ отъ природы до искуства.

Западные народы, болѣе образованные (хотя не вообще говоря) какъ бы ищатъ и домогаются правды или истинны: но, броженіе и волненіе, происходящее отъ недостатка правды и терпѣнія, вызываютъ ихъ на безмѣрные требованія.

Нравственная сила еще какъ бы въ младенчествѣ, не мощьна еще чтобы одолѣть силу грубую, — и въ борьбѣ съ самими собою, народы на долго еще останутся влекущими свои роскованные, но не сброшенные кандалы! . . . .

Положеніе это едва ли не ужаснѣе самого плѣна, и легче лишь потому что болѣе надежды . . . .

Народы востока на долго еще останутся въ дремотѣ, ихъ лишь разбудятъ народы Европы, когда они сами почувствуютъ собственное достоинство. Когда свободная торговля и свободное исповѣданіе будутъ господствовать, на дѣлѣ а не на хартіи. Когда протоколы (первая страница) будетъ заглавіе, а листы послѣдовательные превозгласятъ, въ чѣмъ дѣло.

Когда хати-гумаюны, декреты, трактаты, хартіи (бумаги) рѣчи, проповѣди, спичи, тосты, и всѣ ораторства будутъ выполнены краснорѣчивымъ дѣломъ а не словомъ; иначе все это будетъ буква мертвая. Это тоже что гласъ въ пустынѣ . . . . что свистъ бича! —

Въ наше время неправды, порожденные прежними предшествовавшими неправдами, еще весьма велики.

Одинъ самый важный вопросъ предстоитъ къ разрѣшенію; это вопросъ національности.

Тщетно волнуются народы изощряя на вопросѣ этомъ, не умъ, а страсти!...

Тщетно именемъ добродѣтели, нѣкоторые восторженные растравляютъ спокойствіе трудящагося селянина...

Народы опутанные нуждами матеріальными, безъ познаній и понятій исторіи, покидая работы, лишь болѣе и болѣе разоряются и чрезъ то впадаютъ въ двойное иго; иго преслѣдователей и иго нуждъ. *)

Предъ глазами нашими лежатъ факты 1848 года. Что сдѣлали восторженные?

Что нажили волнующіеся?...

...Новое, тягчайшее иго!! —

Наука, одна наука распутаетъ это иго. Вмѣсто того чтобы волновать народы, или толпы, надо поучать ихъ какимъ образомъ легчайшимъ трудомъ добывать болѣе довольства; какимъ образомъ честнѣйшимъ повѣденіемъ заставитъ уважать себя болѣе, и чрезъ то исподоволь смягчить самое грубое правительство.

Взглянемъ на Германію,**) гдѣ еще недавно рыцари топтали въ грязь своего работника, посмотрите теперь рыцарь и работникъ одинаково почтены.

Впрочемъ ошибаются тѣ люди которые принимаютъ Нѣмцевъ за самыхъ терпѣливыхъ; они болѣе флегматики чѣмъ терпѣливые.

Терпѣніе и достоинство болѣе всего видны въ нравѣ русскаго, (русскаго не полу-избалованнаго недообразованнаго барича) но, русскаго кореннаго селянина, здравосмыслящаго мужика. —

Съ перваго взгляда человѣкъ этотъ; въ особенности чужеземцу покажется полу-дикимъ, и какъ бы рожденнымъ

*) Мятежи всегда вызываютъ неустройство и банкрутсва, которое есть слѣдствіе тревоги и сомнѣнія.

**) Протестанская Германія есть образецъ трудолюбія.

на страданіе; но нѣтъ, чѣмъ болѣе вы изучаете его, тѣмъ великодушнѣе представляется онъ предъ вами; ни гоненія, ни иго Монголовъ, ни преслѣдованіе несправедливостей, ничто не исказило его стоическую душу, его горделивый, но не надменный духъ ....

Ни одинъ народъ; развѣ только Англо-Саксонецъ, сумѣетъ такъ бодро переносить суровую судьбу свою, какъ Русскій; Русскому суждено выстрадавъ, указать примѣръ, что стоическіе страданія, рано или поздно вознаграждаются благодѣнствіемъ, и что безъ особеннаго катастрофа, можно достигнуть до возможнаго, благосостоянія.

Нынѣ волнующій народы, вопросъ: національности не можетъ быть рѣшенъ, ни бунтами, ни штыками. Насилье поведетъ къ новому деспотизму, но подъ другою формою.

Ниспровергая власти, если и не законные но узаконенные, надо вопервыхъ рѣшить вопросъ: „чѣмъ именно замѣнить низпроверженное“ это важная статья!... При этомъ раздуміи всегда является новый напыщенный деспотъ, который лаская и ласкаясь предъ толпою; лукавѣе всякого другого нахальнаго деспота ....

Если народы тяготеющіе подъ игомъ, искренно ищатъ честной самостоятельности безъобдуманной мести, то имъ остается одинъ исходъ: „слѣдовать и слѣдить за наукою облагороживая болѣе, испорченные игомъ, нравы.“

Извѣстно что народы всегда подпадали подъ иго, вслѣдствіи развращенія, или бездѣйствія, нѣги или лѣни.

Чтобы возстать вновь, надо рѣшительно взяться за дѣло науки и труда; но отнюдь не за дубину! —

Намъ отвѣтятъ, статься можетъ, что деспоты изгоняютъ науку.

Мы не опровергаемъ это, но отвѣчаемъ, что человѣку дано достаточно разума, чтобы при малѣйшей возмож-

ности „при легкомъ свѣтѣ, видить ясно, и идти хотя медленно.“

Если народы жившіе уже историческою жизнью, впали подъ иго; то всѣ они, безъ изъятія, сами были тому причиною.

Можно преслѣдовать человѣка въ частности; это исключеніе, но, дозволить цѣлому народу, уже имѣющему самослоятельность, преслѣдовать и угнести себя, это постыдно! —

Тѣмъ паче постыдно, что это всегда совершалось силою дикою, въ то время, когда сила нравственная ослабѣвала; когда тщеславіе, распри, роскошь или лѣнь доходили до чрезмѣрности ....

Такъ пали Вавилонъ и Карфагенъ; такъ палъ Египетъ такъ пала Грецiя, такъ сокрушился Римъ, такъ распалась Польша, такъ поработилась Индія; Италія и проч..... Такъ увядаютъ и нынѣ нѣкоторые государства, которые мечтая о своей славѣ или о бубнахъ, омрачивая сами себя фантастическимъ величіемъ, сами надеваютъ на себя гремящее позлащенное ярмо свое; для того чтобы чрезъ сотню лѣтъ, протестоваться предъ свѣтомъ, именемъ своихъ предковъ ....

Напрасно падшіе народы расчитываютъ на помощь самостоятельныхъ націй; протесты, это лишь форма, или церемонія.

Если въ нашемъ вѣкѣ, Англо-Руссо-Французскій союзъ, создалъ тщедушное Королевство Греческое (въ 900,000 жителей*) то это было лишь изъ видовъ политическихъ; хотя сочувствіе этихъ державъ къ Грекамъ, было весьма сильно.

---

*) Число это ровняется съ небольшимъ, одной четверти народо-населенію Лондона.

Англіи какъ и всегда, нужно было затопитъ (лишній) Турецко-Египетскій флотъ. Россіи какъ и всегда нужно напирать на югъ; Франціи нужно какъ и всегда грома и возгласъ ....

Отъ временъ незапамятныхъ до нашихъ дней, еще не было примѣра чтобы одинъ народъ возставалъ за другаго; развѣ только въ случаѣ союза, когда оба жили одною историческою-жизнью, какъ напримѣръ: Венгрія спасала Австрію. Но не было примѣра что бы самостоятельная держава, возставала противъ другой, за народъ утратившій свою самобытность, а если это случалось, какъ напримѣръ Франція вступилась за Польшу, то это было лишь предлогъ собственнаго интереса, впослѣдствіи оставленный безъ результата, и даже окритикованный ....*)

Нѣтъ ничего унизительнѣе для народа, какъ быть обязану своимъ спасеніемъ, другому народу; предъ нами примѣръ Европейской Турціи, этой „нагальванизированной“ державы. Спасеніе это конечно тоже есть интересъ нѣкоторыхъ государствъ удерживающихъ по возможности блистательную Порту, отъ развалины. Но увы! Часъ её пробилъ, въ минуту, когда Петровская пушка грянула подъ Азовомъ, и — огласилась сто лѣтъ спустя, подъ Навариномъ! Невѣжество и самонадѣянность, сгубила Османовъ ....

Паденіе царствъ, есть таже катастрофа; царства созидаются медленно также медленно какъ идетъ просвѣщеніе; но худо устроенные, они часто сокрушаются какъ аваланшы; худо потдерживаемые пустымъ образованіемъ, они гибнутъ какъ бы отъ порчи нравственной сами подтачивая бытъ свой.

---

*) Заступничество Наполеона III-го за Сардинію, есть конечно виды интереса, которые въ скоромъ времени обнаружатся.

Чтобы достигнуть высокой степени какъ просвѣщенія, такъ и могущества, надо много вѣковъ; — чтобы сойти на степень невѣжества и немощи, надо лишь не много разврата и увлеченія въ невѣжество ....

Европа не можетъ еще славиться своимъ просвѣщеніемъ; она еще весьма далеко отъ степени, на которую должны бы уже дойти народы.... и увы! намъ сдается что на полу-пути, несозрѣвъ она уже чахнетъ... и едвали дойдетъ до должной цѣли ....

Развѣ племя Англо-Саксонское съ своимъ, nevermind*) переселенное на свѣжую, бодрую почву, оживясь и свѣжими бодрыми идеями, пуститъ юные стебли сочьнаго чистаго образованія; да и то только въ случаѣ, если не увлечется заранѣе гордостью.

Быть можетъ, чрезъ два или три столѣтія потомки Альбіона, быстро перенесшись на газо-ходѣ изъ Австраліи или Соед: Штатовъ Америки;**) на материкъ Европы, съ грустью вспомнятъ что эта страна, была когда то на пути къ лучшей жизни ....

Если бы теперь, пока не ушло время, пришла бы благая мысль кормчимъ первостепенныхъ народовъ сойтиться на свиданіе, на землѣ неутральной, съ цѣлью сознать главные ошибки, могущіе еще быть исправлеными; если бы это дѣлалось откровенно и во все услышаніе, предъ лицемъ всѣхъ народовъ; безъ задней мысли, то оно оградило бы спокойствіе на долгое время, въ теченіи коего, безъ суэты или волненій, правительства успѣли бы не опасаясь мятежей, удовлѣворитъ по возможности страдающихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ

*) Nevermind или не тужи, равняется русскому авось.

**) Мы не перестаемъ утверждать что Америка должна быть названа „Колумбія.“ Никто не имѣлъ права лишить Колумба столь дивнаго еще не бывалаго памятника.

отвратить нищету, ведущую — къ болѣзнямъ и къ преступленіямъ . . . .

Если бы это состоялось, (что при нелицемѣріи весьма возможно) то мы въ правѣ были бы ожидать возможной степени просвѣщенія массы народной, и стремленіе въ массѣ къ всему что облагороживаетъ человѣка; слѣдственно и къ развитію болѣе или менѣе возможнаго просвѣщенія, завѣщанаго человѣку.

Человѣкъ мыслящій, я полагаю, въ правѣ ожидать, что съ твердымъ духомъ и съ наукою, народы достигнутъ лучшей участи и что: Міръ по возможности насладится Миромъ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.